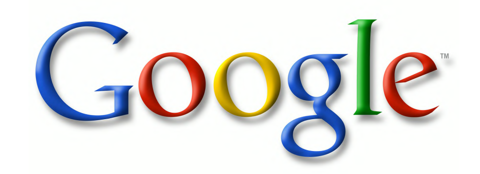
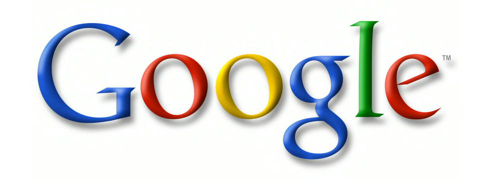

ЯРЛЫКЪ

ТОХТАМЫШЪ ХАНА КЪ ЯГАЙЛУ.

[illegible]

[illegible]

Получ. 7 Октября 1850

И. Н. Березина

Ханскіе ярлыки.

I.

Ярлыкъ

Тохтамышъ хана къ Ягайлу.

Казань.

1850.

ЯРЛЫКЪ

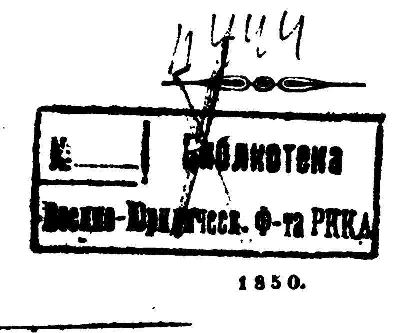
ХАНА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ ТОХТАМЫША КЪ ПОЛЬСКОМУ КОРОЛЮ ЯГАЙЛУ.

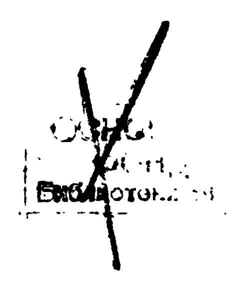
1392—1393 года.

Изданъ

Княземъ М. А. Оболенскимъ,

Почетнымъ Членомъ Казанскаго Университета и Казанскаго Общества Любителей Отечественной словесности.

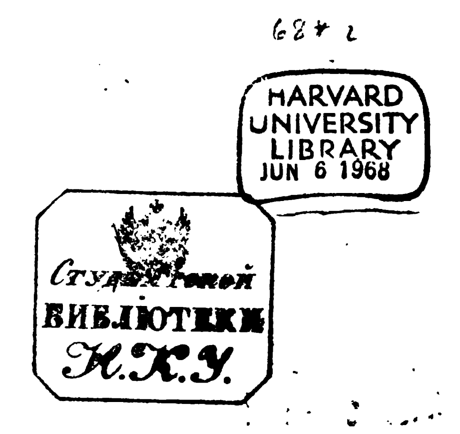
1850.

КАЗАНЬ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. 20 Іюня 1850 года.

Цензоръ И. Срезневскій.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. КОКОВИНА.

Ярлыкъ Хана Золотой Орды Тохтамыша къ Королю Польскому и Великому Князю Литовскому Владиславу—Ягайлу замѣчателенъ, какъ любопытный остатокъ древней монгольской и западно-русской графики, и заслуживаетъ ближайшаго разсмотрѣнія въ отношеніяхъ филологическомъ и историческомъ. Еще въ 1834 году этотъ драгоцѣнный памятникъ былъ открытъ мною въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ числѣ бумагъ, находившихся нѣкогда въ Краковскомъ коронномъ архивѣ и бывшихъ въ рукахъ польскаго историка Нарушевича. Въ тоже время съ подлинника, писаннаго на старинномъ тюркскомъ языкѣ уйгурскимъ письмомъ, сдѣланъ вѣрный снимокъ (fac-simile), здѣсь прилагаемый, а съ соотвѣтствующей ему грамоты на русскомъ языкѣ точныя копіи, которыя и разосланы къ нѣсколькимъ изъ извѣстнѣйшихъ оріенталистовъ для узнанія ихъ мнѣнія о столь важной находкѣ. Академики Френъ и Шмидтъ, Профессоры Ковалевскій и Каземъ-Бекъ и германскій ученый Гаммеръ дѣйствительно обратили полное вниманіе на ярлыкъ и единогласно признали его памятникомъ въ высшей степени замѣчательнымъ. Въ особенности подробнымъ разборомъ его и объясненіемъ занялись гг. Френъ, Ковалевскій и Каземъ-Бекъ. Первый изъ нихъ сличилъ открытый въ нашемъ Архивѣ подлин-

никъ съ сдѣланнымъ съ него снимкомъ и нашелъ, что этотъ трудъ исполненъ весьма удовлетворительно. Два послѣдніе разобрали содержаніе памятника и сдѣлали съ него переводъ, который и былъ ими доставленъ вмѣстѣ съ разными любопытными замѣчаніями касательно его чтенія. Всѣ эти свѣдѣнія мы рѣшились, по важности ихъ, помѣстить въ особомъ приложеніи; здѣсь же ограничимся указаніемъ на главные выводы упомянутыхъ нами оріенталистовъ. На основаніи ихъ розысканій, подлинникъ писанъ на древнемъ татарскомъ языкѣ и представляетъ памятникъ письменности уйгурской, не смотря на то, что нашъ ярлыкъ во многомъ не сходенъ съ доселѣ изданными ярлыками, писанными древними монгольскими буквами, т. е. ярлыкомъ Тимура-Кутлу, 1397 г., и двумя письмами, Аргуна и Ольдшейту, къ Филиппу Красивому, 1289 и 1305 года. Почеркъ Тохтамышева ярлыка такъ неразборчивъ, что знающіе даже уйгурскія письмена встрѣчаютъ много препятствій при его чтеніи. Для облегченія тѣхъ, кто желалъ бы имъ воспользоваться, ученый мирза Каземъ-Бекъ сдѣлалъ съ оригинала транскрипцію арабскими буквами, которую мы и прилагаемъ.

Содержаніе ярлыка или грамоты къ Ягайлу, въ краткихъ словахъ, заключается въ извѣстіяхъ объ отправленіи пословъ, о нападеніи на Орду Тимура, призваннаго нѣкоторыми измѣнниками изъ Ордынскихъ Великихъ Князей и Углановъ, наконецъ о желаніи продолжать торговыя сношенія. Ярлыкъ писанъ 795 г. отъ бѣгства Магометова, слѣдоват. въ 1392—1393 г. отъ Рожд. Хр., 8-го числа мѣсяца Реджеба.

Что касается до подробностей содержанія, то подлинникъ не вполнѣ сходенъ съ соотвѣтствующей ему гра-

мотой на русскомъ языкѣ: въ послѣдней есть нѣсколько дополненій, которыя нельзя однако признать за самовольныя и невѣрныя вставки переводчика, почему съ достовѣрностію можно заключить, что на русскомъ языкѣ ярлыкъ также изготовленъ въ канцеляріи Тохтамыша. Русская современная грамота также драгоцѣнна. Въ филологическомъ отношеніи она замѣчательна какъ вообще по древнему языку, такъ и въ особенности, по своимъ грамматическимъ признакамъ; въ историческомъ же отношеніи она, съ одной стороны, можетъ служить для поясненія, какимъ образомъ происходили дипломатическія сношенія Русскихъ и Литовскихъ Великихъ Князей съ Ханами Золотой Орды, если принять въ соображеніе, какъ сейчасъ сказано, что она была изготовлена въ самой канцеляріи Тохтамыша; съ другой стороны, по замѣчанію Профессора Каземъ-Бека, она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дополняетъ вѣрными фактами самый уйгурскій документъ. Вотъ почему мы нигдѣ не рѣшились дать ей названіе перевода, считая ее несомнѣнно противнемъ (дружкой) уйгурскаго подлинника или актомъ, составленнымъ на основаніи этого подлинника и имѣющимъ свое отдѣльное, самостоятельное значеніе. (*)

Въ послѣднее время обратилъ свое вниманіе на ярлыкъ Тохтамышевъ Профессоръ Казанскаго Университета И. Н. Березинъ. Въ письмѣ своемъ ко мнѣ онъ писалъ: «ярлыкъ «Тохтамыша къ Ягайлу, къ большому огорченію, еще не «прочитанъ удовлетворительно». Вслѣдствіе того, г. Березинъ вмѣстѣ съ ученымъ Монголомъ г. Банзаровымъ при-

---

(*) Слич. сказанное объ этомъ подробнѣе въ прилож. III.

ложили свои общія познанія и труды для объясненія Тохтамышева ярлыка. Изслѣдованія этихъ ученыхъ привели къ любопытнѣйшимъ и, по нашему убѣжденію, наиболѣе достовѣрнымъ выводамъ. Ярлыкъ Тохтамышевъ оказался писаннымъ на старинномъ тюркскомъ языкѣ уйгурскимъ письмомъ; переводъ его получилъ болѣе ясности. Всѣ эти объясненія Профессора И. Н. Березина и г. Дорджи Банзарова, вмѣстѣ съ составленной ими монгольской и арабской транскрипціею, переводомъ и нужными примѣчаніями, печатаемъ мы вслѣдъ за объясненіями упомянутыхъ выше оріенталистовъ.

Такимъ образомъ ученые будутъ имѣть предъ собою всѣ труды нашихъ оріенталистовъ, предпринятые ими для объясненія Тохтамышева ярлыка, и сами могутъ заключить о важности и достовѣрности тѣхъ или другихъ выводовъ.

Изданіе Тохтамышева ярлыка приготовлено для печатаемаго нами Сборника; но какъ важность и драгоцѣнность для науки означеннаго памятника требуютъ скорѣйшаго его обнародованія, то мы и рѣшились выдать текстъ ярлыка, переводы и труды оріенталистовъ для его объясненія—отдѣльною книжкою.

К. М. Оболенскій.

ЯРЛЫКЪ

ХАНА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ ТОХТАМЫША.

А. Снимокъ (fac simile) съ подлиннаго Тохтамышева ярлыка, писаннаго древними монгольскими (уйгурскими) буквами, на тюркскомъ языкѣ.

Подлинный Тохтамышевъ ярлыкъ, на тюркскомъ языкѣ, писанъ на двухъ листкахъ лощеной бумаги, изъ коихъ первый длиною въ 9 вершк., а другой въ 9½ вершка; ширина того и другаго въ 4½ вершка. Въ обоихъ находится знакъ бычачьей головы. Ярлыкъ писанъ на одной только сторонѣ каждаго листка, между тѣмъ какъ другая оставлена совершенно чистой. Всѣхъ строкъ въ немъ 25, т. е. 13 на первомъ листкѣ и 12 на второмъ; изъ нихъ первая, помѣщенная вверху перваго листка, съ правой стороны, и означающая: „Тохтамышъ мое слово“, *писана золотомъ, равно какъ и начало первой строки, сверху, съ правой-же стороны, втораго листка, которое означаетъ:* „Богъ насъ пожаловавъ“; *сверхъ того въ началѣ шестой строки, слово:* „Намъ“, *писано также золотомъ. Въ началѣ ярлыка, параллельно съ третьей, четвертой и пятой строками, на правой сторонѣ, находится печать, вытѣсненная золотомъ, на которой куфическими буквами, на арабскомъ языкѣ, изображено: въ срединѣ:*

السلطان العادل توقتامش

т. е. „правосудный Султанъ Тохтамышъ“; *вокругъ:*

بسم الله الرحمن الرحيم لا اله الا
الله محمد رسول الله . . . . . .

т. е. „во имя всемогущаго Бога“ (*) .... *На оборотѣ перваго листка, вверху, почеркомъ XVI или XVII вѣка, сдѣлана помѣта:* Imp. Tartarorum non recognitae.

Прилагаемый здѣсь снимокъ во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ сходенъ съ подлинникомъ, хранящимся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

(*) *Такъ объясняетъ эту надпись О. М. Ковалевскій. Переводъ, сдѣланный Гаммеромъ, нѣсколько полнѣе: „Le Sultan, le juste Toktamisch; au nom de Dieu le clément et miséricordieux. Il n'est de Dieu que Dieu. Dieu est le maître de l' Empire“; т. е.* правосудный Султанъ Тохтамышъ. Во имя всеблагаго и милосердаго Бога. Нѣтъ инаго Бога, кромѣ Бога. Царство принадлежитъ Богу.“ *Послѣдняя фраза, замѣчаетъ онъ, была, вѣроятно, девизомъ этого Хана, потому что встрѣчается также на его монетахъ (см. мон. 257 въ опис. мон. Джучіева Улуса, изд. Френомъ). Помѣщенной выше транскрипціей надписи арабскими буквами мы обязаны В. В. Григорьеву.*

В. Транскрипція Тохтамышева ярлыка арабскими буквами, сдѣланная Профессоромъ Каземъ-Бекомъ.

توقتامیش سوزم

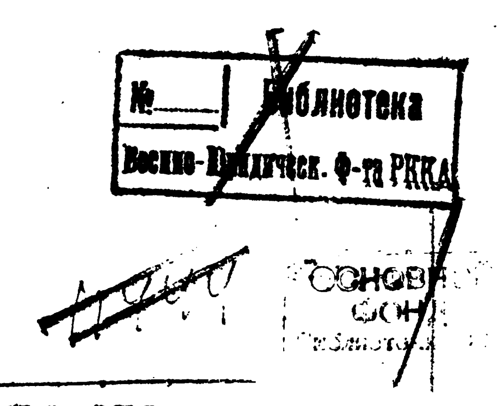
یاغایله خان

M. П.

اولوغ اورداغه اولتورغان ایرکانین اذکلاتو قوتلو بوغا اسن (حسن) باشلی ایلچیلار یورتوب ایردی سان داغی کیلیچینک نی بیزکا یوردب ایردن (ایردنک) بورونغو ییل بیکبولات خوجه مادین باشلی بیرانچه اوغلان لار بیکیش توردوچاق بیردی داوود باشلی بیکلار ایتوکو اتلی کیشی نی تمیرکا ایلدیردیب چاغریب ایرمش لار اول تیل برله کلدی ایردی الارننک الاکونکول بیله تیل اینیب ایلقاری کیچکانیده کیلکنده انکلاب ییغلیپ ساچیشماغه تورغاندا اول یامان کیشی لار یوروب تابارا کاندن ایل تار باب اول ایش داغی اول چاقلی بولغان ایرکانی اول ایردی * تنکری بیزنی یارلاغاب توشمان لیق قیلغان بیکپولات خوچامادین بیکیش توردوچاق بیردی داوود باشلی اوغلانلار بیکلارنی موغافیلدی (بنکا قیلدی) ایمدی بوایرکانی انکلاتو اسن تولو خوجه باشلی ایلچی لارنی یوریدوب ایمدی داغی بیلسه

بیزکا باقار ایل لارنینک چاغیش لارین چیغاروب بارغان ایلچی لارکا بیرکیل قاسین خان تکورسون لار باغا بورونغو یوزدنلیک باز یرکان اورتاقلارینک داغی یوروش سین لار اولوق اولوس نینک دوروس (درست) باغادا غی یاغشی سی اول بولغان دیب ایلتدک ایسن لیق یرلیق طووق دینغان ایل تاریخ یتی یوز طوقسان بیش ده راجاب (رجب) ایی نینک سیکز ینکی ده اوردو دان ده ایردکده دیدکتمیش (دوقتامیش)

С. Ярлыкъ Тохтамыша на западно-русскомъ нарѣчіи, съ приложеніемъ снимка, сдѣланнаго съ подлинника.

Ярлыкъ Тохтамышевъ на русскомъ языкѣ писанъ полууставомъ конца XIV вѣка, на двухъ листкахъ хлопчатой бумаги, изъ коихъ каждый длиною $6^3/_4$ вершк., а шириною, подобно татарскому подлиннику, въ $4^1/_2$ вершка. На первомъ изъ нихъ видѣнъ ясно знакъ бычачьей головы. Всѣхъ строкъ на русскомъ языкѣ $40^1/_2$, т. е. 32 на лицевой сторонѣ перваго листка, а остальныя $8^1/_2$ на лицевой сторонѣ втораго, сверху: онѣ писаны сплошь и только въ одномъ мѣстѣ три слова надписаны сверху другихъ. Изъ знаковъ препинанія употреблена одна точка, впрочемъ довольно произвольно, иногда внизу, а большею частію на серединѣ противъ тѣхъ словъ, къ коимъ относится; сверхъ того въ одномъ мѣстѣ, гдѣ кончается фраза, поставлены четыре точки въ видѣ креста. Въ концѣ грамоты, почеркомъ XV вѣка, помѣчено: „Legatio Tartarica in pnti lra Rutenicali continetur.“ *Здѣсь же, внизу, находится еще помѣта:* „Ruskich lt. 5, *а на оборотѣ того-же втораго листка, красными чернилами, поставлено число 2, что, вѣроятно, должно значить л. 2-й.*

Въ прилагаемомъ при семъ снимкѣ помѣщены три начальныя строки перваго листка подлинной грамоты и четыре первыя втораго; знакъ же бычачьей головы снятъ съ бумаги татарскаго ярлыка, писаннаго монгольскими буквами.

Что касается до правилъ, употребленныхъ при печатаніи подлиннаго текста, то онъ передается со всевозможной точностью, относительно правописанія, но безъ встрѣчающихся въ немъ знаковъ надстрочныхъ; окончаніе каждой отдѣльной строки подлинника отмѣчено особой арабской цифрой.

в
н
с.
л
п
д
к
д
т
R
у]
ч
Q.

сл
р
к

м
о
на
оп

Слово Такитамышево. къ Королеви. Польскому.[1]
Вѣдомо даемъ. нашему бра. ажъ есмъ сѣлъ. на[2] сто-
лѣ великого царства. коли есмъ первое сѣлъ на[3] царъ-
скомъ столѣ. тогда есмъ. послалъ былъ къ вамъ[4] Асана
и Кошлувугу. вамъ дати вѣдание. и наши посли[5] наши-
ли ва под городомъ под Троки стоячи. вы на пос-
лалие[6] есте къ намъ посла вашего. Литвина. на имя
Жевониста[7] Оу другомъ пакъ лѣтѣ. стала межи на за-
мятня.[8] нашъ племеньни Бекбулатъ. и Хожа Ме-
динъ* оучинился намъ ворогъ. и оуста[9] на на. и иже
к тымъ. Бекгичъ. и Турдучакъ. Берди. Давыдъ[10] Ти
кия. головнии. мои были слуги. и тии стали намъ
ворогъ[11] и оу мене служаче. и почали коромолити на
мене. послалися одного[12] на имя. Едикгия. до Аксакъ
Темиря. на мене лиго мысляче.[13] По тыхъ посла-
нию. по Едикгиеву посольству. вышолъ на[14] мене Ак-
сакъ-Темиръ. Железная нога. о Чорного Пѣска.
Тогда[15] Аксакъ. пришолъ такъ таино на насъ. аже не
было намъ никакоѣ вѣсти[16] а ни слова. алижъ озрѣли
есмо его оу нашои державѣ[17] мы на не поспѣли есмо и
сурядити всеѣ силы нашеѣ. толко што[18] около на
нашъ дворъ. естъ и с тыми стали есмо противъ[19] того
Аксака. Тыи испыи Бекбулатъ. нашъ ворогъ. насъ вы-
далъ[20] и повѣгалъ о насъ. Коли тои лихии Бекбула.

(*) *Слова:* и Хожа Мединъ *написаны въ подлинникѣ надъ словами:* Бекбулатъ. оу. 2

повѣгль тогда вси [21] люди вся рать. на бѣгъ повернули-
ся. То дѣло потолмь стало. Бъ [22] насъ пожаловалъ
[23] опя. наши неприятели ворзи. далъ намъ всихъ оу
наши руки. Мы ихъ сказнили. такъ. што опять не
будуть [24] намь пакостити. Нынѣ послалъ есмь к вамъ.
слуги наши. Асана [25] и Тулу Очжю. то повѣдати
вамъ нашему брату. абы то [26] вѣдали вы † што межи
твоеѣ землѣ. суть княния волости. [27] давали выходъ
Бѣлои Ордѣ. то намъ наше дайте а што будеть ва-
[28] шеѣ державы под нами. а мы за то не стоимъ
вамъ. ищите своего а мы [29] вамъ дамо. А и ѣще
што было межи насъ какъ здавна. гостемъ [30] путь
чистъ. и вашимъ и нашимъ торговцемъ. безъ примъ
[31] без пакости. всякому члвку. и чорнымъ людемъ
промыслъ. [32] На то все послали есмо. сеи нашь ярлыкъ.
и с нашею печатью [33] золотою. абы то крѣпко было. А
тои ярлыкъ писанъ оу [34] Ордѣ на оустьи Дону. курячего
лѣта. а мѣсяця. [35] пречипа. ⁖ Какъ отцы наши какъ о-
цы ваши. были заодно. послы сылали [36] межи собою. а
мы такоже хочемъ с вами быти. Аже будеть [37] вам
надобѣ помочь на кого на ворога вашего. азъ самъ
есмь [38] готовъ за того тобѣ на помочь всею моею силою.
а толко [39] вѣсть намъ дайте. А коли на потомъ коли
намъ бы надобѣ вы намъ [40] таковиже [41] будте.

D. Позднѣйшій переводъ Тохтамышева ярлыка на польскій языкъ.

На оборотѣ перваго листка русской грамоты Тохтамыша находится переводъ ея на польскій языкъ. Онъ писанъ скорописнымъ почеркомъ XVII вѣка, въ 30 строкахъ, и помѣщенъ подъ заглавіемъ: „Copia listu do Krola Polskiego o(d) Cara Tartarskiego“, *т. е.* *„копія съ письма къ Королю Польскому отъ Царя Татарскаго.“ Вверху, скорописнымъ, еще позднѣйшимъ почеркомъ помѣчено:* »Copia ta pisana z Ruskiey copiey, nie wiedziec od ktorego to Cara, ale z samego wypyska znac, ze dawno to bylo«, *т. е. „копія эта писана съ русской копіи, неизвѣстно отъ котораго Царя; но изъ самой выписки видно, что въ давнее время.“*

При печатаніи польскаго перевода соблюдено въ точности правописаніе, употребленное въ подлинникѣ, но сдѣланы нѣкоторыя измѣненія относительно разстановки знаковъ препинанія. Встрѣчающееся мѣстами различное чтеніе собственныхъ именъ и другихъ словъ въ сравненіи съ грамотой на русскомъ языкѣ отмѣчено капителью и ошибки исправлены въ выноскахъ.

Wiadomo czyniem naszemu bratu, zem osiadl na stolicy wielkiego Czarstwa. Y gdym naprzod usiadl na Czarskim stolcu, tedym byl poslal do was CHASANA Y KUTLUBEIA (1), daiac wiadomosc wam. Y nasi poslowie nalesli was POD MIASTEM IEDNYM (2) stoiących. Wyscie tesz poslali do nas posla waszega Lithwina, IMIE (3). Potym stalo się między nami zamieszanie: nasz POWINNY BEYBULAT Y DZIUSNAMEDYN (4) stali się nieprzyiacielmi y powstali na nas y iescze do tego BIGACZ Y TURDULAK, BERDY DAB D (5): ci Ksiązeta glowne moi byli sludzy, a stali sie nam nieprzyiacielmi, y mnie slużąc poczeli niecnotliwie ze mną postepowac, wyslali iednego NA IMIE DYSZ-AGSAK THEMIERA (6), o mnie zle myśląc. Potym wyslaniu y ich poselstwie wyszedl na mie Aksak Temir, Zelazna noga, od Czarnego Piasku. Tedy Aksak przyszedl na nas, a nam nie bylo zadney wiadomosci; a lisci obaczylismy go w naszey Dzierzawie, my nie mogać zebrać tak prętko woyska naszego, tylko co okolo nas przy Dworze naszym byli, z tymismy się stawili przeciwko tego Aksaka. Ten Y Z NIM (7) Beybulat nasz nieprzyiaciel, nas wydawszy, uciekl od nas. A gdy ten zly BEYM IAT (8) uciekl, tedy wszystek lud, wszystko woysko do uciekania sie obrocielo. Y ta sprawa potym ustala. Bog się nad nami zmilowal iescze, a naszych nieprzyiaciol, zdraycow, dal nam wszystkich w rece nasze. My ich skarali tak, ze nam znowu nie maią przeszkadzać. Teraz poslalem do was slugi nasze Asana y TOCHTULUCZA (9), oznaymuiąć wam, naszemu bratu, abyście o tym wiedzieli. A co miedzy ziemą twoie sa Ksiazecie wlosci dawali dochod Bialey Ordzie, to nam nasze daycie; a co

---

CZYTAY:

(1) Asana i Kotlubuga.
(2) pod miastem Troki.
(3) *Здѣсь оставленъ пробѣлъ для имени посла, которое есть* Niewoista.
(4) Bekbulat i Choczzamedin.
(5) Bekgicz i Turduczak, Berdi Dawid.
(6) na imię Idikgya do Aksak Temira.
(7) istny.
(8) Bekbu'at.
(9) Tulu Odziu.

bedzie w waszey dzierzawie pod nami, my o to stac nie bedziem: szukaycie w sodie, a my wam damy. Y co bylo miedzy nami zdawna gosciom gosciniec wolny y naszym y waszym kupcom bez zadney przeszkody kożdemu czlekowi y prostym ludziom, niechay bedzie. Na to wszystko poslalismy ten list z nasza pieczecia zlota, zeby to mocno bylo. A ten list pisany w Ordzie, na usciu Donu, KNUSIACZOCHO LITA (10), a miesiaca Yreczypa. Jak oycowie nas, tak tesz oycowie wasi byli zaiedno, poslow sylali miedzy soba; a my takosz chcemy z wami byc. Jezeli by wam potrzeba bedzie pomocy na iakiego nieprzyiaciela waszego, ia sam iestem zaraz gotow tobie na pomoc wszystkiemi silami memi, tylko nam wiadomosc daycie. A gdy nam potrzeba ukaze, tedy y nam takim ze sposobem oddaycie.

(10) Kuriaczobo lita, (lata, roku kury).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Извлеченіе изъ письма Профессора Казанскаго Университета О. М. Ковалевскаго къ Н. А. Полевому, отъ 7 Февр. 1835 г., съ включеніемъ сдѣланнаго имъ перевода Тохтамышева ярлыка (*).

....Изъ предыдущаго письма моего вы изволили замѣтить, что упомянутый листъ Токтамыша писанъ монгольскими старинными буквами, но на языкѣ татарскомъ; писанъ въ 795 году отъ бѣгства Магомета, слѣдовательно въ 1392 г. по нашей хронологіи, когда Токтамышъ, лишенный престола могущественнымъ разрушителемъ царствъ Тимуромъ, съ Дону послалъ извѣстіе къ своему другу Владиславу Ягеллу.

Доказывать важность сей находки въ историческомъ отношеніи предъ изслѣдователемъ судьбы Русскаго народа считаю излишнимъ. Но упомянутое письмо любопытно еще и въ графическомъ отношеніи. Изъ числа памятниковъ древней монгольской графики по-сю-пору знаемъ только надпись на камнѣ,

(*) Это письмо доставлено было Н. А. Полевымъ Князю М. А. Оболенскому при слѣдующей запискѣ: „Спѣшу препроводить къ вамъ, любезный Князь Михаилъ Андреевичъ, письмо, полученное отъ Ковалевскаго, которое, конечно, васъ порадуетъ. Оказывается ваша находка весьма важною и замѣчательною. Впрочемъ, предоставляю все вашему распоряженію: мое дѣло быть вашимъ посредникомъ, и, во всякомъ случаѣ, покорнымъ ко услугамъ, чѣмъ объявляя себя пребыть честь имѣю, усердный вашъ, Н. Полевой.“

со времен, какъ утверждаютъ, Чингисъ-Хановыхъ, недавно объясненную г. Шмитомъ, и письма Аргуна и Улджейту, Персидскихъ царей, къ Французскому королю, отысканныя покойнымъ Ремюза и объясненныя также г. Шмитомъ въ брошюркѣ изданной имъ въ С. П. Б., 1824 г., подъ заглавіемъ: Philologisch-kritische Zugabe zu den zwei Mongolischen Originalbriefen der Könige von Persien Argun und Oldschäitu. Но эти памятники писаны монгольскими буквами и на монгольскомъ языкѣ.

Европа имѣетъ еще другаго рода рукописи, писанныя монгольскими буквами, на татарскомъ языкѣ, напр. въ Бодлеянской библіотекѣ въ Оксфордѣ переводъ персидскаго романа, извѣстнаго подъ именемъ: *Бахтіаръ наме.* Письмена сіи долго оставались неопредѣленными, безъ названія. Наконецъ, показалось нѣкоторымъ оріенталистамъ принять для оныхъ наименованіе Turk oriental или Ouighour. Въ этотъ разрядъ позвольте помѣстить присланное вами ко мнѣ въ снимкѣ Тохтамышево письмо.

Слѣдовательно и мы имѣемъ письменные памятники Уйгуровъ, которыхъ почитаютъ то Турками, то Тибетцами, то призракомъ только какого-то народа, обитавшего нѣкогда въ Средней Азіи. Не желая скрывать нищеты нашихъ историческихъ изслѣдованій о народахъ азійскихъ, ни выдавать догадки за историческія несомнѣнныя доказательства, скажу вамъ нѣсколько словъ объ Уйгурахъ, вславившихся борьбою Европейскихъ ученыхъ.

До появленія Чингисъ-Хана Средняя Азія наполнена была многочисленными племенами, зависимыми отъ своихъ Хановъ или родоначальниковъ. Страшный завоеватель народовъ въ началѣ XIII-го вѣка, хитростію и оружіемъ покоряя себѣ Азію, старался различныя племена слить въ одну массу, которой и далъ наименованіе *Монголъ* какъ-бы отъ одного корня происходящей. Въ этомъ числѣ находились такъ называемые нынѣ *Уйгуры,* племя, кочевавшее на востокѣ Джунгаріи, племя, по

своему положенію, образованнѣе другихъ и потому служившее властелину для разныхъ важнѣйшихъ порученій, въ письмоводствѣ, счетоводствѣ, и проч. Но до сего они были раздѣлены на двѣ части, изъ коихъ одна перешла къ предѣламъ Китайской провинціи Гань-си и въ XI столѣтіи покорилась Тангутамъ, а вторая осталась въ восточномъ Туркистанѣ, перенимала турецкій языкъ, писала монгольскими буквами и покорилась Чингисъ-Хану, между тѣмъ какъ первая перерaждалась въ Тангутовъ. Это племя въ Китайскихъ лѣтописяхъ извѣстно подъ именами Хой-хоръ, Бэй-вуръ, Хой-хэ, Гао-чанъ, а у Монголовъ и Турковъ—Уйгуръ. Въ рукописномъ словарѣ (котораго экземпляръ видѣлъ я у бывшаго Директора Кяхтинской таможни П. Ф. Галяховскаго и Барона П. Л. Шиллинга фонъ Канштатъ), въ которомъ помѣщены и такъ называемыя Уйгурскія слова, Китайское слово *Гао-чанъ* переведено словомъ *Уйгуръ*. Мимоходомъ замѣчу, что въ немъ уйгурское отдѣленіе заключаетъ въ себѣ слова турецкія, но писанныя монгольскими буквами. Изъ всего этого легко примѣтить, что кто обращаетъ вниманіе только на Туркистанскихъ Уйгуровъ, тотъ приметъ ихъ за Турковъ, а кто смотритъ исключительно на Тангутскихъ Уйгуровъ, тотъ станетъ доказывать, что Уйгуры были и суть Тангуты.

Но въ древнія времена не были-ль они монгольскимъ племенемъ? Взгляните на названія ихъ Хойхоръ и Уйгуръ; не откроете-ли слова *хоръ*, слова, понынѣ употребляемаго въ тибетскомъ языкѣ для наименованія Монголовъ? Далѣе, въ 1829, 1830 и 1831 г. имѣвъ случай провести немалое время среди заграничныхъ Монголовъ, изъ бесѣдъ окружавшихъ меня тогда монгольскихъ чиновниковъ, извлекъ я свѣдѣніе, что по сю пору существуетъ около Улясутая, во владѣніяхъ Дзасакту-хана, племя Уйгурское, котораго наружный видъ, обычаи, нравы, языкъ и письмо ни мало не отличаются отъ Монгольскаго.

Монгольскія письмена издревле приняты были не токмо собственными Монголами, но и племенами, составлявшими мо-

нархію Чингисъ-Хана. Потому не льзя удивляться, что въ Персіи и на берегахъ Волги долгое время не были оставляемы, даже въ дипломатическихъ сношеніяхъ. Имѣемъ предъ собою письмо Токтамыша съ послѣднихъ годовъ XIV столѣтія. Обратимся къ нему.

Надпись на золотой печати сдѣлана куфическими буквами. Вокругъ разобрать можно слова, означающія: *во имя всемогущаго Бога!* (формула мусульманская), а въ срединѣ: *Правосудный Султанъ Токтамышь.*

Переводъ письма: *Токтамышево слово мое Ягала-Хану. Низпослали мы главныхъ пословъ Кутлубуга и Асана для извѣщенія о восшествіи* (нашемъ) *на великій престолъ. Узнавъ о семъ, отправь къ намъ своихъ посланниковъ. Прошедшаго года Бикъ-булатъ и Ходжа-Techнъ, великій князь, приближенные уланы Бигишъ, Турдучакъ, Берди и Давудъ, главные князья, посылали одного человѣка, по имени Идигу, пригласить Тимура, который тотчасъ по полученіи извѣстія вмѣстѣ съ языкомъ и пестросердечными* (фальшивыми людьми) *двинулся въ путь, но не прямо. Мы узнали и начали защищаться тогда, какъ они стояли надо мною. Народъ, узнавъ о выѣздѣ сихъ злыхъ людей, пришелъ въ ярость, и вотъ что случилось. Богъ далъ намъ помощь, и сдѣлавшіеся моими врагами: Бикъ-булатъ, Ходжамединъ, Бигишъ, Турдучакъ, Берди и Давудъ, князья главныхъ улановъ, достались мнѣ* (въ мои руки). *Нынѣ, для извѣщенія о семъ происшествіи, послали мы къ вамъ Асана и Тулу-Ходжу, главныхъ пословъ.* (Здѣсь три строки въ подлинникѣ не разобраны)— *пусть они ходятъ другъ къ другу. Прощайте. Ярлыкъ писанъ въ лѣто курицы, 795 года 8 числа Риджаба, когда станъ находился на Дону. Токтамышь.*

Вотъ и все, что я могу вамъ сообщить, почтеннѣйшій Николай Алексѣевичъ! Переводъ сдѣланъ почти слово въ слово. Можете сличить оный съ переводомъ, найденнымъ въ Архивѣ. Не понимаю, почему на семъ послѣднемъ находится еще особенная *тамга.*

II.

Извлеченіе изъ письма Князя М. А. Оболенскаго къ О. М. Ковалевскому, отъ . . Марта 1835 г.

.... Доселѣ изъ числа древнихъ памятниковъ, писанныхъ монгольскими буквами на татарскомъ языкѣ (le Turc oriental, écrit avec des caractères Ouighours), напечатана только грамота Тимуръ-Кутлуя, писанная въ 1397 г. и помѣщенная г. Гаммеромъ въ IV томѣ Mines de l'Orient; а потому смѣю надѣяться, что обнародованіе Тохтамышева письма принесетъ немалое удовольствіе любителямъ Исторіи и языковъ восточныхъ (*). . .

Въ заключеніе позвольте сказать вамъ нѣсколько словъ о современной славянской грамотѣ Тохтамыша. Если грамоту эту считать за переводъ, то я совершенно согласенъ съ вами, что переводъ этотъ едва-ли можетъ назваться переводомъ, развѣ только переводомъ тогдашнихъ знатоковъ. Но когда вспомнимъ, что Татары имѣли обыкновеніе сверхъ ярлыковъ, писанныхъ на татарскомъ языкѣ, посылать грамоты (такого же точно содержанія, какъ ярлыкъ), на языкѣ понятномъ тѣмъ, къ кому оныя бывали адресованы, то и оказывается весьма вѣроятнымъ, что славянская грамота писана въ стану Тохтамыша, и прибавки, въ ней находящіяся, не суть произвольныя вставки переводчика, а добавки письмоводителя Тохтамышева, которому вздумалось сдѣлать оныя тогда, когда ярлыкъ былъ уже написанъ. Дипломъ этотъ во многихъ отношеніяхъ также весьма замѣчателенъ; не могу не остановить вниманія вашего на слѣдующемъ мѣстѣ:

(*) Въ послѣднее время сдѣлался извѣстнымъ еще одинъ ярлыкъ Тохтамыша, писанный въ 1389 г. по Р. Хр. (см. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. I, Одесса, 1844, стр. 337—340); но кромѣ совершенно другаго содержанія, онъ отличается отъ нашего еще и тѣмъ, что изъ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ Золото-Ордынскихъ, какъ свидѣтельствуетъ г. Григорьевъ, онъ есть первый, писанный чисто арабскимъ письмомъ.

„вышолъ на мене Аксакъ-Темиръ, Желѣзная Нога, отъ Чорного Пѣска“. Въ одну изъ нашихъ лѣтописей внесено древнее сказаніе о Тамерланѣ; въ ономъ читаемъ: „. . . . въ седмое лѣто княженія Великого Князя Василія Дмитреевича, а индикта въ 3, а въ 13 лѣто по Татарщинѣ, по Московскомъ взятіи, бысть замятня велика въ Ордѣ: пріиде нѣкоторый царь, Темиръ Аксакъ, восточныя страны, отъ Синіе Орды, отъ Самархиские земли, велику брань сотвори, много мятежа воздвиже въ Ордѣ и на Руси своимъ приходомъ. О семъ убо Темиръ Оксацѣ повѣдаша, яко исперва не царь бѣ родомъ, ни сынъ царевъ, ни племени царьска, ни княжьска, ни боярьска; но тако изъ проста единъ сый отъ худыхъ людей, отъ Заацкихъ Татаръ, отъ Самархиньскія земли, отъ Синіе Орды, иже бѣ за Желѣзными Враты . . . . прозванъ бысть Темиръ-Аксакъ, еже протолкуется желѣзный хромецъ . . . . Темиръ бо зовется желѣзо, а Аксакъ — хромецъ; тако бо толмачетъ Половецькимъ языкомъ“. (*). Многіе изъ ученыхъ не довѣряли прозванію Аксака, считая оное за выдумку позднѣйшихъ временъ. Вотъ что говоритъ Игнатій Даниловичь въ изданной имъ въ Вильнѣ, въ 1827 году, книгѣ: Kronika Ruska, на стр. 211, въ примѣчаніи 256: „Mniemam, że nazwisko Aksak jest zmyslone przez pobożnego pisarza. Właściwie zwal się Timur Lenk, na Tamerlana przez zkrócenie zamieniony!“, т. е. „думаю, что прозвище Аксакъ вымышлено благочестивымъ писцомъ. Собственное же его имя Тимуръ-Ленкъ, замѣненное сокращеннымъ Тамерланъ.“ Подобными восклицаніями многіе, очень многіе стараюся опровергнуть достовѣрность нашихъ лѣтописей! Отъ внимательнаго вашего взора не ускользнетъ также названіе: *Бѣлой Орды*, *Чорного Пѣска* . . . .

(*) См. въ Софійскомъ Временникѣ, изд. П. Строевымъ, ч. I. стр. 405 и 406.

III.

Извлеченіе изъ письма Барона Гаммера къ Князю М. А. Оболенскому, отъ 17 Мая 1835 г.

La lettre de Tok'tamisch est du plus grand intérêt historique; de 7 Princes adversaires qu'il nomme il n'y a qu'Edigou qui ait eté connu jusqu'ici à moins que Khodjameddin (Hosameddin) ne soit le même que Joundje Aghloi; Tschernoi Pessock est la traduction littérale de Kara Koum, c. à. d. sable noir, comme Aksack n'est que la traduction turque du persan Leng (boiteux). Les vieilles chroniques russes ont bien raison de donner à Timour le surnom d'Aksack; mais elles ont tort de lui donner une extraction basse et de le tirer de la horde bleue, tandis qu'il sortait de la tribu Berlas ou Beroulas, une des plus nobles des tribus mongoles, qui n'a rien à faire avec la horde bleue du Kiptchak.

Quant à l'écriture du diplome, je ne crois pas qu'on puisse lui contester la qualification d'Ouighoure, quelque différence qu'il y ait entre elle et celle du diplome de Timourkotlogh, auquel compète la même dénomination d'Ouighour pour ce qui regarde l'écriture. Le nom n'a pas été donné à cette écriture par des orientalistes, mais déjà par Arabschah et d'autres historiens persans de Djenguiskhan.

Il n'y a pas plus de difference entre ces deux écritures, qu'il n'y en a entre deux dialectes de la même langue, et l'une et l'autre écriture sont sans doute de l'Ouighour; mais on pourra qualifier dorénavant celle de la lettre de Toktamisch d'Ouighour-mongol, et l'autre d'Ouighour-turc. Ce n'est pas la différence de l'écriture de ces deux documens précieux, mais bien celle de leur langue, qui a frustré tous mes efforts de rien déchiffrer dans la lettre de Toktamisch au delà du texte coufique du cachet, que j'ai lu d'abord dans une lettre à Mr. de Tourguénieff; et sans le secours, arrivé encore à tems, de Votre Altesse, je n'eusse pu en faire usage dans mon histoire des Mongols du Kipdjak.

Si l'on ne peut contester le nom d'Ouighour à l'écriture des deux Jarlighs (de Toktamisch et Kotlogh Timour), puisque les textes italiens des traités génois, conclus avec les gouverneurs de Soudak, ne qualifient

la langue et l'écriture autrement que d'Ugaresca, et s'il n'y a pas le moindre doute, que tous ce que nous connaissons jusqu'à présent de la langue ouighoure ne soit que du Turc, cela n'empêche point que le peuple même n'ait eu orinairement toute une autre extraction.

J'ai déjà énoncé dans le X vol. de l'histoire de l'Empire Ottoman, p. 681, dans le coup d'oeil des tribus turques (dont j'ai eu l'honneur d'envoyer à Votre Altesse une copie séparée par Mr. de Tourguénieff) l'opinion, que les Ouighours ne sont peut-être pas originairement des Turcs et qu'ils ont perdu leur langue comme les Bulgares et tant d'autres peuples. Il est donc fort possible, come lei me l'insegna, que les Ouighours aient été effectivement une tribu tatare, laquelle, séparée en deux souches, ait perdu sa langue maternelle, en l'échangeant d'un côté contre le Tangout et de l'autre contre le Turc; en ce cas ce serait un phénomène bien extraordinaire de la flexibilité de ce peuple sous les climats.

J'ai tenu longtems ferme dans mon opinion, que les Ouighours n'étaient que des Turcs, puisque leur langue n'est que du Turc, et qu'après tout, la langue constitue la marque la plus caractéristique de la variété des nations; mais outre les argumens, répétés de Mr. Schmidt contre Klaproth, j'ai été ébranlé dans ma croyance surtout par le passage de Djouweini, qui rend compte des traditions religieuses des Ouighours; ces traditiones portent évidemment l'empreinte d'une origine indienne ou tibétaine; j'ai traduit ce passage et je l'ai envoyé à la rédaction du nouveau journal asiatique de Londres; j'ignore s'il y a déjà paru.

Si les Kaotschang sont synonymes d'Ouighours, A. Rémusat a eu tort d'identifier les premiers avec les Kanghlis ou Kankai de Constantin le Porphyrogénète.

Si les Ouighours effectivement ne sont pas originairement des Turcs, on ferait dorénavant mieux de qualifier le Turc Oriental de Djaghataien, comme les Ottomans l'appellent, quoiqu'ils usent aussi de la dénomination Ouighour comme synonyme et qu'on pourra toujours alléguer, qu'au moyen âge la langue de la Crimée était appelée lingua Ugaresca (*).

(*) Замѣтимъ для читателей, что приведенныя въ этомъ письмѣ извѣстія и предположенія впослѣдствіи повторены были г. Гаммеромъ, на нѣмецкомъ языкѣ, въ изданномъ имъ сочиненіи, подъ заглавіемъ „*Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak, v. Hammer Purgstall*", см. стр. 355 и 356, въ примѣч.

IV.

Извлеченіе изъ письма Князя М. А. Оболенскаго къ Профессору Казанскаго Университета Мирзѣ А. К. Каземъ-Беку, отъ 9-го Окт. 1837 г.

Пріятное письмо ваше отъ 30-го Сентября я получилъ и приношу вамъ чувствительнѣйшую благодарность за доставленіе мнѣ возможности съ бо́льшею отчетливостію обнародовать уйгурскій дипломъ, во многихъ отношеніяхъ по истинѣ драгоцѣнный.

Во-первыхъ, онъ разрѣшаетъ положительно вопросъ, на какомъ языкѣ и какими буквами писались древніе Ханскіе ярлыки къ Великимъ Князьямъ Русскимъ, а потому и неудивительно, что въ *описи Царскаго Архива*, напечатанной въ Актахъ Археографической Экспедиціи т. 1, на стр. 345-й, сказано: „Ящикъ 148. А въ немъ дефтери старые отъ Батья и отъ иныхъ царей, переводу имъ нѣтъ, никто перевести не умѣетъ" (*). Уйгурскія буквы приводили и въ нынѣшнее время многихъ ученыхъ въ недоумѣніе, а древнихъ нашихъ переводчиковъ языка татарскаго поставили въ совершенный тупикъ, такъ, что имъ ничего болѣе не осталось сказать, какъ объявить, что *дефтери* эти писаны *Белерменскимъ письмомъ*, и что никто перевести ихъ не умѣетъ.

Во-вторыхъ: изъ доселѣ извѣстныхъ сего рода актовъ, это второй дипломъ особенно любопытный въ отношеніи палеографическомъ, лингвистическомъ и историческомъ. Писанъ разнохарактерными монгольскими письменами, безконечно разнству-

(*) *Тамъ-же, на стр. 343:* "Ящикъ 101. А въ немъ грамоты шертные Крымскіе, Костянтина Заболотцкого, что съ нимъ ходило въ Крымъ, *белерменскимъ писмомъ*, да грамота Салтанова, переводу имъ нѣтъ."

ющими, нисколько не сходными съ напечатаннымъ уже господиномъ Гаммеромъ ярлыкомъ Тимуръ-Кутлуя 1397 года (*) . .

V.

Письмо Профессора Казанскаго Университета Мирзы А. К. Казем-Бека къ Князю М. А. Оболенскому, отъ 28 Ноября 1837 г., съ приложеніемъ сдѣланнаго имъ перевода Токтамышева ярлыка.

.... Прилагаемый переводъ на русскомъ языкѣ сдѣланъ ли-

(*) Не менѣе любопытенъ во всѣхъ тѣхъ-же отношеніяхъ и самый русскій переводъ Токтамышевой грамоты, ей современный. По новѣйшимъ переводамъ гг. Ковалевскаго и Казем-Бека (см. Прилож. V) мы видимъ, что онъ не совсѣмъ сходенъ съ подлинникомъ. Но если вспомнимъ, какъ замѣчено было выше, что Татары имѣли обыкновеніе, сверхъ ярлыковъ, писанныхъ на татарскомъ языкѣ, посылать грамоты точно такого-же содержанія, какъ ярлыкъ, на языкѣ понятномъ для тѣхъ, къ кому онѣ были посланы; если сообразимъ притомъ, что нѣкоторыя невѣрности разсматриваемаго нами перевода состоятъ изъ частныхъ прибавокъ, которыхъ вовсе нѣтъ въ татарскомъ подлинникѣ и которыя отзываются мѣстностью и точностью (см. также въ Прилож. V), какъ напр. „И наши послы нашли васъ подъ городомъ подъ Троки стоячи"; „Литвина, на имя Невонста"; „Нашъ племянникъ Бекбулатъ" и т. п., то окажется весьма вѣроятнымъ, что русская грамота писана въ стану Токтамыша, и прибавки, въ ней находящіяся, не суть произвольныя вставки переводчика, а добавки Токтамышева Секретаря, который счелъ за нужное продиктовать ихъ тогда, когда подлинный ярлыкъ былъ уже написанъ. Слѣдоват. эта грамота, разсматриваемая не какъ переводъ, а какъ современная дружка татарской, составляетъ важный историческій фактъ, доказывая намъ, что всѣ подобныя ей русскія грамоты отъ Татарскихъ Хановъ, списки которыхъ сохранились въ нашихъ лѣтописяхъ и сборникахъ и напечатаны въ Собраніи Госуд. грам. и догов. и Древней Росс. Вивліоѳ. и которымъ не совсѣмъ довѣрялъ самъ исторіографъ Карамзинъ, были также современныя дружки татарскихъ ярлыковъ. Но какъ послѣдніе, по всей вѣроятности, писаны были въ подлинникахъ старинными монгольскими или уйгурскими буквами, то и остались безъ переводу, приводя въ недоумѣніе странностію письменъ своихъ нашихъ толмачей XVI вѣка, впрочемъ хорошо знавшихъ татарскій языкъ, судя по ихъ переводамъ другихъ татарскихъ грамотъ, писанныхъ буквами арабскими.—Счастливая находка Токтамышева ярлыка побудила меня употребить всевозможное стараніе къ отысканію подлинниковъ другихъ Ханскихъ ярлыковъ Золотой Орды и тѣмъ разрѣшить вопросъ и мучительную неизвѣстность многихъ нашихъ историковъ и оріенталистовъ о томъ, существуютъ-ли подлинники эти въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Къ сожалѣнію, результатомъ всѣхъ розысканій было точное убѣжденіе, что всѣ остальные подлинные ярлыки, быть можетъ еще болѣе любопытные, нежели помѣщаемый здѣсь ярлыкъ Токтамышевъ, вѣроятно погибли во время пожаровъ, опустошавшихъ Москву въ 1591, 1595, 1611 и 1626 г. *Примѣч. Князя Оболенскаго.*

терально съ моего перевода (*); по этому переводу и также по переводу г. Ковалевскаго вы можете видѣть *невѣрности* современнаго перевода, которыя я приписываю или несовершенному знанію *переводчика* уйгурскаго письма или тому, что въ древнія времена эти переводчики основывали свои переводы на *изустномъ сказаніи* пословъ; почему нѣкоторыя прибавленія въ современномъ переводѣ я считаю за историческіе *факты*, напримѣръ: „И наши посли нашли васъ подъ городомъ подъ Троки“; — „Литвина, на имя Невоиста“; — „нашь племенникъ“, и тому подобныя прибавленія, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ. Точки, означенныя въ современномъ переводѣ, суть вмѣсто числа: *осьмое*, какъ вы можете видѣть изъ моего и Ковалевскаго переводовъ.

Переводъ Тохтамышева письма.

ТОКТАМЫШЪ МОЕ СЛОВО.

М. П.

Чтобы дать знать о восшествіи (на престолъ) великой Орды, уже отправили (мы къ тебѣ) *Кутлу-Бугу* (и) *Асана*, главныхъ пословъ. И ты также отправилъ къ НАМЪ своихъ посланниковъ. Въ прошломъ году *Бикбулатъ*, *Худжамадинъ*, нѣсколько главныхъ оглоновъ, *Бикишъ*, *Турдучакъ*, *Бирди*, (и) *Давудъ*, главные князья (тайкомъ**) отправили одного, по имени *Идуку*, съ приглашеніемъ къ *Тимуру*; тотъ вмѣстѣ съ *языкомъ* шелъ (на насъ). Когда они съ лукавымъ (пестрымъ) сердцемъ шли (къ намъ и) языкъ впереди (велъ ихъ), тогда

(*) Подъ этимъ переводомъ Каземъ-Бекъ разумѣетъ сдѣланную имъ транскрипцію Тохтамышева ярлыка арабскими буквами, которая и приложена вслѣдъ за его *fac-simile* подъ букв. В.

(**) Хотя это слово не находится въ подлинникѣ; но идея его заключается въ самомъ употребленіи глагола въ давнопрошедшемъ времени: „*чигирибъ ирмишляръ.*“ — *Примѣч. переводч.*

(мы) узнавъ, собрались. Когда начали бой, тѣ злые люди (упомянутые измѣнники) повернулись и тронулись съ мѣста; а народъ упрямился. Когда дѣло то приняло такой оборотъ, вотъ что случилось:

БОГЪ НАМЪ ПОМОГЪ: передалъ (Онъ) мнѣ враждующихъ: *Бикбулата, Ходжамадина, Турдучака, Бирдія* (и) *Давуда,* великихъ оглоновъ и Князей. Теперь, чтобы дать знать объ этомъ случившемся, отправили (мы къ тебѣ) главныхъ пословъ *Асана* и *Турду-Ходжу.* Теперь еще знай *(въ подлинникѣ: пусть знаетъ):*

Изъ областей намъ повинующихся избравъ лучшихъ, вручи отправленнымъ посламъ; кого они назначатъ Ханомъ, пусть повинуются (ему). Прежніе свободные купцы (и) твои агенты пусть имѣютъ свободное сношеніе съ Великимъ Улусомъ (и) пусть будутъ ему вѣрны; и это считая лучшимъ, (мы) послали (къ тебѣ). Прощай! Ярлыкъ (писанъ) въ году, называемомъ *Курицею,* въ *семь сотъ девяносто пятомъ* году (Эгиры), *осьмаго* дня мѣсяца *Реджеба,* когда Орда находилась на *Дону.* — *Дюктамышъ.*

ОБЪЯСНЕНІЯ

Тохтамышева ярлыка, съ его переводомъ, монгольской и арабской транскрипціею и примѣчаніями, И. Н. Березина, Профессора Казанскаго Университета, и Дорджи Банзарова.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Ярлыкъ Тохтамыша писанъ четкимъ уйгурскимъ шрифтомъ; въ палеографическомъ отношеніи онъ отличается точностью правописанія и по шрифту близко подходитъ къ надписи на каменной плитѣ, найденной въ Нерчинскомъ округѣ, а еще ближе къ паизѣ, найденной въ имѣніи Барона Штиглица въ Екатеринославской губерніи; въ калиграфическомъ отношеніи онъ далеко уступаетъ двумъ письмамъ персидскихъ Чингизидовъ къ Французскому Королю Филиппу Прекрасному.

Разбирая этотъ ярлыкъ прежде всего въ палеографическомъ отношеніи, я нашелъ въ немъ довольно словъ, нынѣ неизвѣстныхъ. Я такъ и ожидалъ: требовать отъ памятника XIV столѣтія непремѣнно нынѣшняго татарскаго языка—значитъ отвергать всякую перемѣну въ языкѣ народа, продолжающаго жить и подвергнувшагося съ той поры довольно многимъ преобразованіямъ въ общественной жизни, значитъ въ древностяхъ отыскивать только современность.—Поэтому я не могъ согласиться не только съ произвольнымъ чтеніемъ прежнихъ толкователей Тохтамышева ярлыка, но даже съ точнѣйшимъ чтеніемъ Профессора Березина. Такъ стоящее на концѣ 10-й строки слово можетъ быть прочитано не иначе, какъ *гкиганъ* или *гкигканъ*, а первое въ слѣдующей строкѣ *джэдэ*, *іедэ*, *джада* или *яда*: послѣднее изъ нихъ неизвѣстно и не легко можетъ быть объяснено изъ языка татар-

скаго или монгольскаго. Посему лучше оставить его безъ объясненій, тѣмъ болѣе, что пропускъ его почти не вредитъ смыслу цѣлаго.—Торжество Тохтамыша надъ измѣнниками выражено неизвѣстнымъ глаголомъ, который лучше всего читать *мунканалды*. Въ указѣ калмыцкаго Хана Галдана Цэрэна, помѣщенномъ въ собраніи монголо-калмыцкихъ законовъ, упоминаются рабы или работники, называемые *бэдэргэ* (батраки?); эти рабы раздѣлены въ законѣ на *олзолоксанъ бэдэргэ*, военно-плѣнныхъ, и *монханіулъ бэдэргэ*, подъ которыми, безъ сомнѣнія, должно разумѣть рабовъ, отданныхъ въ кабалу за долгъ или для заработки наложенной за преступленіе пени, которой они не въ состояніи заплатить. Если *мунханалды* примемъ за корень *монханіулъ*, то смыслъ Тохтамышева выраженія *мунканалды* будетъ: „Небо предало въ мои руки какъ бы въ кабалу враговъ моихъ".

Настоящій ярлыкъ, писанный уйгурскими буквами, доказываетъ, что Золотая Орда, не смотря на введеніе Ислама и арабской азбуки, долго сохраняла династическое, такъ сказать, письмо—уйгурское, особенно для внѣшнихъ сношеній и важныхъ бумагъ по внутреннимъ дѣламъ; послѣднее подтверждается паизой Абдуллы, писанной уйгурскими же буквами въ 1362-1363 годахъ; въ дѣлахъ же, или касавшихся Мусульманъ, или небольшой важности, или наконецъ требующихъ всенароднаго свѣдѣнія, употреблялось, вѣроятно, арабское письмо, какъ мы видимъ въ тарханномъ ярлыкѣ того же Тохтамыша.

Дорджи Банзаровъ.

II.

Древній тюркскій языкъ долгое время оставался полезнымъ и любопытнымъ матеріаломъ только для филологіи: возникшія въ послѣднее время общія подозрѣнія, что мидійская клинообразная система писана тюркскимъ языкомъ (Journ. asiat. 1849, т. XIV, 41), даютъ ему историческое значеніе. Посему сбереженіе и изданіе въ свѣтъ памятниковъ древняго тюркскаго языка составляетъ несомнѣнную заслугу и передъ филологіей и передъ исторіей.

Грамота Тохтамыша къ Ягайлу представляетъ многія историческія данныя: во-первыхъ, она неоспоримо доказываетъ, вмѣстѣ съ другими подлинниками ярлыковъ, что сохранившіеся у насъ древніе переводы ордынскихъ ярлыковъ не только подлинны, но и составлены правильно, за исключеніемъ хронологическихъ указаній, которыя должны быть провѣрены. Впрочемъ, ошибки въ хронологіи должно приписывать не переводчикамъ, а писцамъ.

Во-вторыхъ, грамота Тохтамыша объясняетъ современныя отношенія Орды съ Литвой, указываетъ на взаимныя торговыя сношенія двухъ государствъ (*) и заставляетъ заключать, что во время нашествія Тимура связи съ Литвой были прекращены по

(*) Въ позднѣйшихъ крымскихъ грамотахъ также говорится о дружескихъ сношеніяхъ Тохтамыша съ Литвой (Сборн. Кн. Оболенскаго, I, 45 и въ неизданной грамотѣ Менгли Гирея къ Сигизмунду).

причинѣ трудныхъ обстоятельствъ Орды. Тохтамышъ, хотя и старающійся въ подлинной грамотѣ поддержать гордый характеръ первостепенной державы, вынужденъ необходимостью искать союза съ Литвой, и по-этому въ современномъ русскомъ переводѣ выраженіе подлинной грамоты во многомъ измѣнено, конечно, по приказанію самаго Тохтамыша. Такимъ образомъ въ русскомъ переводѣ Ягайло названъ Польскимъ Королемъ и Нашимъ братомъ, прибавлено, для снисканія благосклонности Ягайлы, что и Тохтамышъ, съ своей стороны, готовъ отдавать „выходы" съ принадлежащихъ Литвѣ волостей, и наконецъ Тохтамышъ въ русскомъ переводѣ ищетъ оборонительнаго и наступательнаго союза съ Ягайлой. Эта весьма замѣтная разница въ подлинникѣ съ русскимъ противнемъ можетъ происходить отъ двухъ причинъ: или Тохтамышъ не желалъ уронить собственнаго достоинства и въ то же время нуждался въ союзѣ съ Литвой, почему и послалъ съ надменной подлинной грамотой русскую довольно льстивую дружку, или въ подлинной грамотѣ потому не упоминается о многомъ, чтобъ, при случаѣ, можно было отказаться отъ этихъ обязательствъ, какъ неизвѣстныхъ Тохтамышу. Впрочемъ, послѣднее предположеніе собственно не должно имѣть мѣста, потому что въ Литвѣ, подобно Россіи, вѣроятно, были знатоки татарскаго языка и уйгурскаго письма, могшіе прочесть Ягайлу подлинникъ Тохтамышева ярлыка: по крайней мѣрѣ въ позднѣйшее время Литва имѣла своихъ переводчиковъ (Сборникъ К. Оболенскаго, I, 72, 74) и притомъ въ Литвѣ были издавна татарскія поселенія.

Въ-третьихъ, въ нашей грамотѣ Тохтамышъ самъ разсказываетъ о своихъ государственныхъ измѣнникахъ. Изъ восточныхъ историковъ извѣстно, что къ Тамерлану, еще до начала похода, ушли два Углана Золотой Орды: Кунчэ и Тимуръ Кутлукъ, и Ногайскій вождь Идикгій (Charmoy, Expéd. de Tim. 122; Hammer, Gesch. der Gold. Horde, 345), и что во время самой битвы Тохтамыша съ Тимуромъ при Кундурчѣ знаменосецъ Тохтамышевъ измѣнилъ

своему Государю, бросивъ на землю, по предварительному условію съ Тимуромъ, знамя своего повелителя (Charmoy, Expéd. 121). Къ этимъ обстоятельствамъ Тохтамышъ прибавляетъ въ своей грамотѣ еще измѣну нѣсколькихъ Углановъ и Бековъ, по предварительнымъ сношеніямъ съ Тимуромъ бѣжавшихъ съ поля битвы, что и рѣшило участь сраженія, и еще другое извинительное обстоятельство, а именно, что Тимуръ пришелъ тайно и Тохтамышъ не успѣлъ собрать своихъ силъ. Это оправданіе, какъ видно изъ исторіи, не совсѣмъ вѣрно, а слѣдовательно и измѣна Углановъ и Бековъ, хотя и весьма вѣроятная, не совершенно достовѣрна.

Русской противень этой грамоты несомнѣнно составленъ въ Ханской Канцеляріи, по указанію Тохтамыша или завѣдывавшаго сношеніями съ иностранными дворами. Переводъ сдѣланъ вообще вѣрно.

Филологическая важность грамоты Тохтамыша далеко превосходитъ историческую. Здѣсь является въ первобытной чистотѣ тюркскій языкъ, еще не подвергшійся вліянію арабскаго и персидскаго, а это для филологіи составляетъ драгоцѣнный документъ.

Грамота Тохтамыша писана уйгурскимъ письмомъ на старинномъ тюркскомъ языкѣ, который можно назвать уйгурскимъ или древнимъ джагатайскимъ (*). Въ ней встрѣчаются арабскія и персидскія слова, бывшія въ употребленіи въ Ордѣ, и свое лѣтосчисленіе рядомъ съ мусульманскимъ. Относительно тюркскихъ словъ должно замѣтить, что здѣсь, какъ и въ древнихъ тюркскихъ сочиненіяхъ, по моему разумѣнію, встрѣчаются корни, нынѣ неизвѣстные въ тюркскомъ языкѣ и сохранившіеся только въ производныхъ словахъ, а также употребляются неизвѣстныя въ тюркскомъ языкѣ монгольскія слова: соединитель-

(*) Г. Гаммеръ ложно приписываетъ этотъ ярлыкъ монгольскому языку (*Gesch. der Gold. Horde*, 355).

ныхъ союзовъ *и, что,* по обыкновенію, не существуетъ. Весь ярлыкъ переводится довольно удобно съ помощію джагатайскаго и татарскаго діалектовъ; языкъ грамоты весьма правиленъ, а слогъ величественно-простъ.

Переводъ сдѣланъ мною безъ малѣйшихъ уклоненій отъ оригинала, потому что было бы весьма неблагоразумно подозрѣвать Ханскую грамоту къ Владѣтельной Особѣ въ грамматическихъ ошибкахъ и позволять себѣ, на этомъ ложномъ основаніи, поправки въ чтеніи или переводѣ.

И. Березинъ.

III.

ПЕРЕПИСЬ

ЯРЛЫКА ТОХТАМЫША КЪ ЯГАЙЛУ

монгольскими буквами.

(*Дорджи Банзарова.*)

—

[illegible]

13. دن ایل تاربیب[30] اول ایش داغی اول چاقلی بولغان یرکای ی اول اردی[31]

[illegible]

IV.

ПЕРЕПИСЬ АРАБСКИМИ БУКВАМИ.

(И. Березина.)

1. توختامیش[1] سوز دم[2]

2. یاغایل‌ا غا[3]

3. اولوغ[4] اورونغا[5] اولتورغان[6] یرکای ین[7]

4. آنکلاتو[8] قوتلو بوغا[9] اُسان[10] باشلی[11] ایلچی

5. لار[12] اییتوك اردی[13] سَن[14] داغی کَلَچینك نی[15]

6. بیز کا[16] اییتینک اردی بورونغو ییل[17] بَکبولات[18] خوچامَدین[19]

7. باشلی بیرنَچه اوغلان لار[20] بَکیش تورزدو چاق بیردی

8. داوود[21] باشلی بَکلار[22] ادوکو[23] آتلی کیشی نی تمیرکا[24] آلدیر

9. دین چیقاروب اییمیش لار[25] اول تیل بییل‌ا کَلدی اردی[26]

10. آلارنینک آل‌ا کونکول بیل‌ا تیل اینیب[27] ایل‌غاری قیغان

11. یدا کَلکان دا[28] آنکلاب ییغیلیب سانچیش ماغا

12. تورغان دا[29] اول یَمان کیشی لار بورون تبیرکان

13. دَن ایل تاربیب[30] اول ایش داغی اول چاقلی بولغان یرکای ی اول اردی[31]

14. تکری بیرزنی یارلیغاب[32] دوشمانلوق قیلغان[33] بکبولات خوجامدین

15. بکیش تور دوچاق بیردی داوود باشلی اوغلانلار بکلارنی

16. مونغانالدی[34] امدی بو یرکا نو آنکلاتو[35] آسان تووولو خوچا[36] باشلی

17. ایلچی‌لارنی ایپتوک[37] امدی داغی بولسا[38]

18. بیزکا باقار ایل‌لارنینک چیقیش‌لارین چیقاروب بارغان

19. ایلچی‌لارکا بیرکیل خزینه‌غا تکورسونلار[39] بسا

20. بورونغو یوسونچا[40] بیزیرکان اورتاق‌لارینک داغی یوروش

21. سونلار[41] اولوغ اولوس‌نینک توروسونغا داغی یانشی

22. سی اول بولغای تیب[42] آلتون نیشانلیق یرلق

23. توتوق[43] تغغو[44] ییل تاریخ ییتی یوز دوقسان بیش

24. دا رجب آی‌نینک سکیز یتکی‌دا[45] اوردو دان

25. دا ارور دا ب یتکولمیش[46]

V.

ПЕРЕВОДЪ.

(И. Березина.)

Тохтамышево слово

Ягайлу.

Мы послали пословъ, изъ коихъ главные Котлубуга и Асанъ, дать знать о восшествіи на великое мѣсто, и ты также послалъ къ намъ присланника. Третьяго года нѣсколько Углановъ, изъ коихъ важнѣйшіе Бекбулатъ и Ходжа Мединъ, и Беки, изъ коихъ главные Бекгичъ и Турдучакъ Берди Давудъ, отправивъ впередъ человѣка, по-имени Идикгія, послали (безъ моего вѣдома) къ Темирю. По тому требованію онъ выступилъ. Когда онъ, вѣруя въ лукавое сердце и такой же языкъ ихъ, пришолъ тайно впередъ, мы, узнавъ, собрались; во время битвы прежде тѣ дурные люди ушли съ мѣста, отчего и народъ ушелъ съ мѣста. Вотъ что было причиной бывшему до тѣхъ поръ тому дѣлу. Богъ насъ пожаловавъ, *предалъ намъ враждующихъ Углановъ и Бековъ, изъ коихъ главные Бекбулатъ, Ходжа Мединъ, Бекгичъ и Турдучакъ Берди Давудъ. Теперь мы послали пословъ, изъ коихъ главные Асанъ и Тулу Оджа, дать знать объ этомъ случившемся. А далѣе*

Съ подданныхъ Намъ *волостей собравъ выходы, вручи идущимъ посламъ для доставленія въ казну. Еще по прежнему правилу (мои) негоціянты и твои купцы пусть ходятъ одни къ другимъ: признавая это хорошимъ для Великаго Улуса, мы утвердили грамоту съ золотымъ знакомъ. Велѣно написать курячьяго года гиджры семьсотъ девяносто пятаго ново-луннаго мѣсяца Реджеба восьмаго дня, когда Орда была на Дону.*

Прим. Напечатанныя капителью слова въ подлинникѣ писаны золотыми буквами.

VI.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(И. Березина.)

1. *Тохтамышъ.* Названіе этого Хана Золотой Орды принадлежитъ тюркскому языку: въ тюркскомъ существуетъ глаголъ توختامق *тохтамагкъ* (въ монгольскомъ *тохтаху*), означающій «остановляться, стоять“, отъ котораго прошедшее несклоняемое причастіе будетъ توختامش *тохтамышъ* остановившійся, стоящій, или по русскимъ именамъ—Константинъ. Посему переводъ этого имени въ джагатайско - персидскомъ словарѣ арабскимъ قائم стоящій (калькут. издан. стран. 135) весьма правиленъ. Я переписалъ это имя توختاميش, а не توقتاميش потому, что собственно крѣпкаго гортаннаго ق въ древнемъ тюркскомъ языкѣ, судя по монгольской азбукѣ, никогда не существовало, и только приверженность къ Исламу и арабскому языку внесла эту букву въ чисто-тюркскія слова. Такимъ образомъ въ позднѣйшихъ мусульманскихъ писателяхъ, въ уставѣ Тамерлана (Charmoy, Expéd. 171, 217, 225 и проч.) и даже въ ярлыкѣ Тохтамыша Бекъ Хаджію (Ярлыки Тохтамыша и Сеадетъ Герая, 2) имя этого Хана написано съ ق. Нынѣшніе Татары произносятъ этотъ глаголъ большею частію *тохтамагкъ*, рѣдко *тугктамагкъ* (въ Сибири; Словарь Гиганова, 344).—Имя Тохтамыша

такимъ же образомъ написано по-монгольски на одной его монетѣ, какъ въ нашемъ ярлыкѣ (Френа, Die Münzen der Chane vom Ulus Dschutschi's 23, Tab. V, CLII), а въ одной грамотѣ Менгли Гирея въ русскомъ переводѣ стоитъ Такътамышъ и Токътамышъ (Сборникъ К. Оболенскаго, I, 45).

2. *Сузумъ.* Въ уйгурскомъ и джагатайскомъ правила сингармонизма наблюдаются не только въ произношеніи, но и въ письмѣ: такимъ образомъ сокращенное притяжательное мѣстоименіе въ этомъ словѣ, въ слѣдствіе предшествующаго твердаго гласнаго *у*, есть وم *умъ* (Мирза Каземъ-Бекъ въ своей транскрипціи опустилъ و, слѣдуя новѣйшему тюркскому правописанію). Въ изданной мною Шейбаніадѣ находится سوزونكز наше слово (стран. ٧٣).

Буквы *з* въ монголо-уйгурскомъ письмѣ не находится: судя по монгольскому языку, ея не существовало и въ древнемъ тюркскомъ языкѣ. Нашъ ярлыкъ, по общему правилу уйгурскихъ письменъ, для выраженія ز употребляетъ букву *с*. Слово *сузумъ* въ подлинникѣ замѣчательно тѣмъ, что серединное *у* имѣетъ боковую черту, если только не читать здѣсь سويزم.

Фраза: *Тохтамышъ сузумъ* буквально значитъ: «Тохтамышъ слово мое», но какъ формула, свойственная тюркскому языку и ордынскимъ канцелярскимъ бумагамъ, правильно переводится: «Тохтамышево (мое) слово.» Посему Мирза Каземъ-Бекъ напрасно переводитъ: «Тохтамышъ мое слово», а равно и г. Ярцовъ: «Тохтамышъ. Слово мое. (Ярлыки Тохт. и Сеад. Герая, 3; г. Ярцовъ также ложно переписалъ سوزم вмѣсто подлиннаго سوزوم). Въ переводѣ грамоты Ордынскаго Хана Муртазы къ Іоанну III-му сказано въ началѣ такъ: «Муртозино слово Ивану» (Карамзина, Исторія, VI, 117); въ переводѣ или противнѣ нашего ярлыка стоитъ тоже самое. Подобныхъ примѣровъ найдется не мало.

3. *Ягайла-га.* Предшественники мои въ переводѣ этого ярлыка читали *Ягайла-Ханъ* вм. тюркскаго дательнаго *Ягайла-га*, которое

нимало не подлежитъ сомнѣнію и по письму, и по требованію тюркскаго синтаксиса, и по стариннымъ переводамъ, и наконецъ по историческимъ соображеніямъ. Весьма странно было-бы, еслибъ Тохтамышъ взвеличалъ Ягайлу Ханомъ: это видно и изъ монгольскихъ ярлыковъ къ Французскому Королю. Твердое окончаніе дательнаго падежа *га* точно такимъ же образомъ написано въ нашемъ ярлыкѣ послѣ слова «хазина» (строк. 19). Можно читать и *Ягкайла-гка* یاقایلا‌قا, потому что въ алфавитѣ нашего ярлыка видны только двѣ гортанныя: *гк (г)* твердая, выражающая мусульманскія буквы خ غ и ق, и мягкая *к*, выражающая мусульманскую ك. Говорить о древнихъ тюркскихъ гортанныхъ въ сравненіи съ монгольскими здѣсь не мѣсто, но можно замѣтить, что буква *гафъ* собственно въ татарскомъ встрѣчается рѣдко, и كون, произносимое въ османскомъ *гюнъ* (gun), въ татарскомъ выговаривается *кунъ*.

Почтенный мой наставникъ Мирза А. К. Каземъ-Бекъ, по-видимому, самъ затруднялся чтеніемъ *Ягайла-Ханъ*, потому что выкинулъ эти слова изъ своего перевода.

4. *Улуггъ.*

5. *Урун-гга.* Въ подлинникѣ очень ясно стоитъ это слово, посему предшественники мои напрасно читали здѣсь *ордагга*. Въ монгольскомъ ярлыкѣ Аргуна также сказано: «на великое мѣсто» *экэ оро* (монгольское *оро*, тюркское *урунъ*), а не «на великую орду».

6. *Ултургганъ.*

7. *Iргай-инъ.* Это слово написано въ подлинникѣ съ начальнымъ ج и посему правильнѣе должно читаться *джиргай-инъ*, и дѣйствительно въ тарханномъ ярлыкѣ Тимуръ-Кутлука мы находимъ его же подъ формою, уже явственно написанною, جرکا (см. Fundgruben des Orients, V, 359 подлинный снимокъ). Нынѣ въ татарскомъ это слово неизвѣстно: оно значитъ «событіе, обстоятельство» и, по замѣчанію г. Банзарова, должно имѣть сродство съ монгольскимъ *джерга*, рядъ, разрядъ, степень, оче-

родь. Мирза Каземъ-Бекъ переписалъ это слово ایرکانین, что по тюркскому выходитъ очень правильно, однако въ подлинникѣ этого нѣтъ.

8. *Англату*. Корень этого глагола, поставленнаго въ причиняющемъ видѣ, есть глаголъ آنکلامق понимать, встрѣчающійся въ нашемъ ярлыкѣ ниже (строк. 11). Форма آنکلاتو есть родъ supinum: въ этомъ смыслѣ она употребляется и нынѣ Татарами, а въ ярлыкѣ Тимуръ Кутлука стоитъ آنکلاتا (Mines de l'Orient T. VI, 359, подлиннаго снимка стран. 2 строк. 2).—Корень слова есть آن *анъ*, пониманіе (Journ. asiat. 1825, T. VI, 90).

Въ письмѣ нашего ярлыка *а* имѣетъ въ началѣ отдѣльное начертаніе отъ *э*, почему я удержалъ его и въ транскрипціи. Г. Біянки (Diction. turc-français, I, 80) слово آکلمق и производныя отъ него пишетъ безъ медды надъ элифомъ, что не согласно съ правописаніемъ нашего ярлыка.

9. *Гкутлу-бугга*. Въ древнемъ тюркскомъ قوت значитъ «счастіе» (1), *гкутлугкъ* или *гкутлу* (гортанная въ тюркскомъ не рѣдко изчезаетъ: см. Шейбаніаду, прим. 10 и 87) «счастливый», (2) а *бугга* въ тюркскомъ и монгольскомъ значитъ «быкъ, волъ»: слѣдовательно цѣлое имя означаетъ «счастливый волъ».—Г. Гаммеръ неправильно оставилъ въ ярлыкѣ Тимуръ Кутлука قتلغ, между тѣмъ какъ въ подлинникѣ ясно стоитъ قوتلوق (Mines de l'Orient, T. VI, 359, подлиннаго снимка стран. 1 строк. 1).

Кутлу Буга, о которомъ говоритъ здѣсь Тохтамышъ, долженъ быть одно лицо съ Кутлу Бугой, Сулгатскимъ Правите-

---

(1) *Journ. asiat.* 1827, VI, стран. 90; Джагат. словарь калькут. изд. 187. Г. Жоберъ неправильно принимаетъ его сначала за арабское قوّت *force* (*Journ. asiat.* 1837, VI, стран. 42, снимка строк. 55 и стран. 47), а потомъ переводитъ словомъ *puissance* (*ibid.* стран. 90)—Въ татарскомъ употребляется еще глаголъ قوتلوغلامق поздравлять (Гиганова, Грам. 136).

(2) Джагат. слов. калк. изд. 195.

земъ, на имя котораго данъ въ 1392 году ярлыкъ Тохтамышевъ Бекъ-Хаджію (Ярлыки Тохт. и Сеад. 2—3) и который возобновлялъ торговый договоръ съ Генуэзцами въ 1387 году (Gesch. der Gold. Horde, 337; у Гаммера онъ названъ Junisbeg Kotlogbbugha, Beg von Solgat). Посольство Тохтамыша къ Ягайлу можно отнести къ половинѣ 1381 года. Впрочемъ, указаніе русскаго противня «и наши послы нашли васъ подъ городомъ подъ Троки» должно точнымъ образомъ опредѣлить время этого посольства, отправленнаго несомнѣнно при воцареніи Тохтамыша.

10. *Асанъ*. Это имя встрѣчается еще разъ въ нашемъ ярлыкѣ (строк. 16). Въ первый разъ оно написано такъ, что его можно читать أسان *асанъ* и حسان *хасанъ* (см. въ уйгурскомъ письмѣ слово حكايتى Davids, A gram. of the turk. lang. Pl. 2, строк. 1). Я предпочелъ современное произношеніе русскаго противня (*Асанъ* упоминается и въ Указат. къ Истор. Карамзина, 19).

11. *Башлы*. Это слово происходитъ отъ باش голова, и значитъ нынѣ у Татаръ «главный». Сообразно древнему тюркскому употребленію этого слова, оно должно непремѣнно переводиться: «въ числѣ коихъ главный» или «важный», какъ это доказывается многочисленными примѣрами въ Исторіи Абульгази (Historia, 35) и Шейбаніадѣ (прим. 81); въ этомъ значеніи слово باشليغ имѣетъ близкое родство съ османскимъ باشقه другой, что и побудило Г. Клапрота переводить его словомъ «и прочіе» (Abhan. über die Spr. und Schrift der Uigur. 29), а это не совсѣмъ точно. Въ русскихъ переводахъ ярлыковъ и въ лѣтописяхъ слово باشليغ переводится вездѣ весьма удачно: «въ головахъ» (Карамзина, Исторія, VI, прим. 270, VIII, прим. 236; Сборн. Кн. Оболенскаго, I, 72 и др.); въ итальянской грамотѣ Менгли Гирея къ Сигизмунду стоитъ prencepalmente. Слову باشليغ въ этомъ значеніи совершенно соотвѣтствуетъ монгольское [монгольское слово] «въ головахъ», имѣющее и такое же производство (отъ *теригунъ* голова; въ Словарѣ Г. Ковалевскаго значеніе *теригутенъ* объяснено неудовлетворительно,

III, 1771). Посему начало Тохтамышева ярлыка Бекъ Хаджію должно быть переведено: «Даругамъ и Бекамъ Крымскаго тумана, изъ коихъ главный Кутлу Буга», а не «Начальнику Крымской области Кутлу Бугѣ, Билярамъ городничимъ», какъ ошибочно передаетъ Г. Ярцовъ (Ярлыки Тохтам. и Сеад. 3). Это даже доказывается и исторіей: Кутлу Буга былъ Бекомъ Сулгата, а не цѣлаго Крымскаго тумана (десяти-тысячья).

12. *Ильчи-ларъ.* Въ уйгурскомъ манускриптѣ «Каудатку-биликъ» это слово пишется ايلاچى *иляче:* слѣдовательно, его должно производить отъ глагола ايلمك быть отправляему, какъ имя дѣйствующаго, а не отъ слова ايل народъ (см. Шейбаніаду, прим. 34). Можно полагать, что народное произношеніе испортило слово *ильчи* изъ *иляче* по незнанію. Надобно замѣтить, что Тохтамышъ своихъ посланниковъ называетъ ильчіями, «послами», а Ягайловыхъ—присланниками (см. ниже прим. 15).

13. *Ийтукъ ирди.* Собственно такого глагола въ значеніи «отправлять» нынѣ въ тюркскомъ не существуетъ, но разбирая глаголъ ايلتمك вести, встрѣчающійся и въ Шейбаніадѣ, мы дойдемъ до этого корня слѣдующимъ образомъ: возвратно-причиняющій видъ ايلتمك значитъ «вести» (заставить отправиться), возвратный ايلمك значитъ «отправиться», а корень ايمك *иймекъ* значитъ «отправлять», что совершенно удовлетворяетъ смыслу на строк. 5, 9 и 17 (*).—*Ирди* есть прошедшее время отъ вспомогательнаго глагола ايرمك.

14. *Сенъ.* Въ джагатайскомъ и татарскомъ вм. سن пишется обыкновенно سين, что все одно и тоже, потому что гласный знакъ *кесра* часто служитъ къ выраженію *е.*

15. *Даггы келечинг-ни.* Произношеніе داغى, какъ и правописаніе его, нынѣ очень разнообразно въ тюркскихъ нарѣчіяхъ (см. Дополненіе къ тюркской грамматикѣ, И. Березина, стран. 3).

(*) Татары иногда вмѣсто ايلتمك выговариваютъ ايتمك.

Слово *келеги*, происходящее отъ глагола كلمك (въ османскомъ *гельмэкъ*, въ татарскомъ *кильмэкъ*; въ нашемъ ярлыкѣ хотя и написано *келеги*, однако можетъ читаться *килеги*, *киличи*, *киличей*, потому что гласная *е*, по требованію сингармонизма, подъ вліяніемъ конечнаго ى, можетъ произноситься *и*. Въ русскихъ лѣтописяхъ это слово пишется *киличей*, что должно принять за современное произношеніе), собственно значитъ «пришлецъ, приходящій». Г. Гаммеръ совершенно ложно производитъ это слово отъ قلج *гкылыджъ*, сабля, смѣшивая мягкое слово съ твердымъ, да и притомъ قلجى *гкылыджи* значитъ «дѣлатель сабель»: въ русскихъ лѣтописяхъ, откуда онъ, по-видимому, заимствовалъ это слово (Gesch. der Gold. Horde, 232, 309, 334 и 410), киличей, какъ и въ нашемъ ярлыкѣ, принято въ смыслѣ «посланникъ» (Карамзина, Истор. Т. IV, прим. 349, Т. V, прим. 89). — Плано Карпини говоритъ, что всѣхъ идущихъ къ Императору въ Монголію пословъ сажали по лѣвую сторону трона Батыева, а на возвратномъ пути по правую (Языкова, Собр. Пут. къ Татар. 21).

Изъ этихъ указаній можно заключить, что вообще посланники, приходившіе въ Орду, назывались «киличеями». Иногда русскіе киличеи были родомъ Татары, какъ видно по именамъ (Карамзина, Исторія, IV, прим. 349, V, прим. 89, 185, 224). Этимъ легко объясняется знаніе татарскаго языка въ тогдашней Россіи. — Въ посольской книгѣ Княжества Литовскаго (Сбор. Кн. Оболенскаго I, 28) упоминаются «кглейтуючи»: это винословная форма отъ «киличи» и значитъ (كيليتوبجى) «тотъ, который приводитъ».

16. *Биз-га.*

17. *Йитингъ ирди. Бурунгу іилъ.* Двугласная يى *іи* въ письмѣ нашего ярлыка отличается отъ гласной اى *и* (начальной). *Бурунгу іилъ* значитъ «за-прошлый годъ», а не прошлый, какъ переводитъ Мирза Казем-Бекъ (прошлый годъ по-татарски говорится بلدورغى ييل). Это совершенно согласно и съ исторіей, потому что битва Тохтамыша съ Тимуромъ происходила въ 1391 году,

а нашъ ярлыкъ писанъ въ 1393 году, и съ современнымъ переводомъ нашего ярлыка, въ которомъ сказано «у другомъ пакѣ лѣтѣ».—Прилагательное *бурунгги* или *бурунггу* принимается также въ значеніи «прежній» т. е. третій, четвертый и т. д. года, подобно какъ русское «прошлый» въ старинныхъ бумагахъ означаетъ и прошлый и давно-прошедшій годъ (см. наприм. Второва и Александрова-Дольника, Древнія грамоты Воронежской губерніи, стран. 62 и 116). Тюркское нарѣчіе بورون прежде, передъ, есть монгольское предварительное дѣепричатіе ᠪᠤᠷᠤᠨ отъ глагола ᠪᠤ быть (Бобровникова, Грам. монгольско-калмыц. язык. 142 и 322), что въ словарѣ Г. Ковалевскаго (Монгол. рус-фран. Словарь, 1259) не показано.

18. *Бекбулатъ*.

19. *Хоча Techинъ*. Я удержалъ современное произношеніе. Г. Гаммеръ старается возстановить арабское чтеніе этого имени, принимая здѣсь *динъ* за арабское دين *динъ*, вѣра, но этому противорѣчитъ и уйгурскій оригиналъ и современное чтеніе. Буква س существуетъ и въ тюркскомъ языкѣ и въ уйгурскомъ письмѣ, посему не зачемъ было писцу и переводчику ставить «Хоча Techинъ» вмѣсто предполагаемаго Гаммеромъ «Хюсамъ-эд-динъ». Вѣроятно Techинъ было тюркское имя этого Углана, а Ходжа—арабское титулованье. Въ грамотѣ Сигизмунда къ Менгли Гирею упоминается писарь Хачи Мендей (Сборн. Кн. Оболенскаго, I, 69).

20. *Башлы биръ нечэ углан-ларъ*. اوغلان *угланъ* или *уланъ*, происходящее отъ اوغل сынъ, означаетъ въ сложныхъ словахъ дѣтей мужескаго пола, а прежде по-преимуществу означало Ханскихъ родственниковъ, Принцевъ крови (Charmoy, Sur l'utilité des lang. orient. 28), почему въ русскомъ противнѣ и стоитъ слово: «племеньникъ». Герберштейнъ называетъ Уланами главнѣйшихъ по Ханѣ сановниковъ (Карамзина, Истор. VIII, 140), но это или позднее или совсѣмъ невѣрное значеніе слова اوغلان. Уланы составляли высшее ордынское дворянство, имѣвшее свои удѣлы,

участвовавшее въ выборѣ Хановъ и занимавшее разныя важныя должности: такъ между прочимъ, Великаго Князя Василья Дмитріевича посадилъ на Нижегородскій столъ Царевичъ, «Уланъ», котораго имени не означено (Карамзина, Истор. V, прим. 143). Слово угланъ извѣстно и въ нашемъ простонародьи, особенно сибирскомъ, гдѣ имъ бранятъ мальчиковъ (экой угланъ!). Отъ этого же слова اوغلان произошло и названіе коннаго войска улановъ.—Въ переводахъ крымскихъ ярлыковъ пишется иногда «власнъ» (Сборн. Кн. Оболенск. I, 22 и др.)

21. *Бекгишь Турдучакъ Берди Давудъ.* Въ чтеніи сихъ именъ я слѣдовалъ при переводѣ современному противню, согласно которому и принимаю «Турдучакъ Берди Давудъ» за одно имя; мусульманское «Давудъ» могло измѣниться на русскій ладъ въ «Давыдъ», что и понудило меня уклониться въ чтеніи этого имени отъ современнаго перевода.—Объ отсутствіи союза *и* въ древнемъ тюркскомъ см. Шейбаніаду, прим. 93: въ этомъ случаѣ, при раздѣленіи собственныхъ именъ, остается слѣпо слѣдовать современному противню.

Здѣсь весьма кстати обратить вниманіе читателей на русскую переписъ имена Бекгишь, находящуюся въ современномъ переводѣ: она чрезвычайно вѣрно выражаетъ подлинное названіе. Точно также арабскія слова تاريخ и ذوالقعدة древній Тюрокъ или Монголъ непремѣнно переписалъ бы по своему *Дарыкъ* и *Солгатъ*, какъ мы и находимъ въ русскихъ переводахъ ярлыковъ (Григорьева, О достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ, 121; ни Г. Шмидтъ, ни Г. Григорьевъ не могли объяснить слова *дарыкъ*: ibid. 87). Этихъ примѣровъ достаточно для убѣжденія въ томъ, что собственныя имена въ современныхъ переводахъ не исковерканы и что лишь иностранныя слова подчинены въ нихъ тюрко-монгольскому характеру, что дѣлаетъ и каждый языкъ съ чужими словами.

22. *Башлы бек-ларъ.* Буква *а* здѣсь написана скорописью, отчего и представляетъ видъ *и*.

Изъ этихъ враговъ Тохтамыша исторически извѣстенъ только Бекбулатъ, одинъ изъ предводителей войска Тохтамышева (Charmoy, Expéd. 118, 217, 260, 305, 342, 398, 433, 462, 486; у Гаммера въ Gesch. der Gold. Horde, 351, онъ опущенъ). Изъ исторіи извѣстно, что два Углана (Charmoy, Expéd. 122) ушли за-долго къ Тимуру, но не видно, чтобъ Бекбулатъ, Принцъ крови, измѣнилъ во время битвы. Это обстоятельство могло не попасть въ исторію потому, что Бекбулатъ и другіе, какъ видно изъ словъ Тохтамыша, собственно только убѣжали съ поля сраженія, и что Тохтамышъ могъ принять преждевременное изъ опасенія за свой животъ бѣгство ихъ за доброжелательство Тимуру и подозрѣвать ихъ въ измѣнѣ, тѣмъ болѣе, что два Углана, одинъ Бекъ и знаменосецъ оказались измѣнниками.

23. *Эдуку.* Я слѣдовалъ въ чтеніи этого имени при переводѣ современному противню.

Изъ исторіи извѣстно, что Идикгій былъ Ногайскій вождь, ушедшій къ Тимуру до начала похода, къ которому онъ все склонялъ Тамерлана и въ которомъ онъ служилъ путеводителемъ (Charmoy, Expéd. 99, 122, 123, 165, 168—169, 357, 358, 502; Hammer, Gesch. der Gold. Horde, 345, 352, 353). Г. Гаммеръ, неизвѣстно почему, жалуетъ его въ Угланы (стран. 352) и даже считаетъ, по-видимому, двухъ Идикгіевъ.—Этотъ Идикгій въ послѣдствіи времени распоряжался ордынскимъ престоломъ и весьма извѣстенъ въ нашей исторіи подъ именемъ Едигея (см. въ Указателѣ къ Исторіи Карамзина Едигей, Кн. Ординскій). По извѣстію Дженаби, Идикгій утонулъ въ Яксартѣ, послѣ битвы съ сыномъ Тохтамыша Кадырберди (Hammer, Gesch. der Gold. Horde, 384); Сеидъ Риза же говоритъ, что потомокъ Тохтамыша Мухаммедъ обѣщалъ руку своей дочери тому, кто убьетъ Идикгія, неумолимаго врага Тохтамышева рода. Одинъ Татаринъ изъ племени Баринъ убилъ Идикгія, но на дорогѣ пріятель взялъ у него голову Ногайскаго вождя и предсталъ съ ней къ Мухаммеду, который и выдалъ за него дочь свою, давшую мужу

прозваніе شيرين *ширинъ*, сладкій. (Семь планетъ, ٩٨—٩٩). Дегинь называетъ его Jdikou Mangab de la horde des Ac-mogols (Histoir. des Huns, III, 357). Абульгази признаетъ его Манкитомъ (Дегинево Mangab) и упоминаетъ о переходѣ Идикгія и Тимуръ Кутлука къ Тамерлану (Hist. Mong. et Tat. ٩١). Джагатайско-персидскій словарь (кальк. изд. 101) объясняетъ слово ايدكو персидскимъ باهوش понятливый, умный: въ такомъ случаѣ должно предположить древнее тюркское ايد умъ (كو притяжательное), можетъ быть родственное съ монгольскимъ ᠢᠳᠡ субстанція.

24. *Атли кишь-ни темирь-га*. Въ чтеніи «Темирь» я опять держался современнаго перевода. Въ ярлыкѣ Тимуръ Кутлука это слово пишется تيمور (Mines de l'Orient, VI, 359, подлин. снимка строк. I): должно быть гласная *э* послѣ *т* въ нашемъ ярлыкѣ не выписана ясно, и это слово должно бы стоять такъ: تيمير *тэмирь*.

25. *Алдыр-динъ чигкарубъ ийлмишлярь*. Слово آلديردين въ тюркскомъ нынѣ не извѣстно, сколько я знаю, но Татары употребляютъ استردين снизу, тайно: производство обоихъ сихъ словъ одинаково. Слова *алдырь* я не принимаю за собственное имя потому, что въ современномъ переводѣ этого нѣтъ; замѣчаніе Профессора Каземъ-Бека о значеніи времени на مش совершенно справедливо.

26. *Умъ тилъ биля кельди ирди*. Слово تيل въ татарскомъ (въ османскомъ دل) собственно значитъ «языкъ», но придерживаясь современнаго перевода, я ставлю его корнемъ тюркскаго глагола تيلامك требовать, желать.—Послѣлогъ بيلا написанъ здѣсь скорописью, почему можно лучше читать его بيرلا.—

27. *Аларъ-нингъ ала кункулъ биля тилъ инибъ*. Здѣсь слово تيل принято мною въ значеніи «языкъ».—О словѣ بيلا, которое написано здѣсь съ однимъ ى, вѣроятно, въ отличіе отъ послѣлога بيله или بيرله, стоящаго въ строк. 9, вотъ что сказано въ джагатайскомъ словарѣ: «بيلا и بيل значитъ: какъ этотъ بونجيلاين

см. Дополн. къ тюрк. граммат. 20), подобный этому» (لغت بغتلی ман. С. Петерб. Публич. Библіот. fol. 55 v.).—Слово اینیب я считаю корнемъ тюркскаго глагола ایننق инанмагкъ, вѣрить (довѣряться), существительнаго ایناق инагкъ, любимецъ, довѣренный, и другихъ. Единственное противъ этого возраженіе можетъ состоять въ томъ, что этотъ корень, по своему правописанію, принадлежитъ къ разряду мягкихъ словъ, тогда какъ производныя его принадлежатъ къ отдѣлу твердыхъ. Противъ перевода цѣлой фразы можно еще сказать, что при словѣ تیل нѣтъ падежнаго наращенія, требуемаго глаголомъ اینیب .

28. *Илгары гкыкганида кельганда*. Слова *гкыкганъ* я не могу считать за собственное имя потому, что этого нѣтъ въ современномъ переводѣ, и потому, что оно стояло бы въ такомъ случаѣ въ дательномъ падежѣ. Въ татарскомъ слово قیغان нынѣ неизвѣстно, но въ джагатайскомъ словарѣ (калькут. изд. стран. 216—217) мы находимъ слово کیکان скрытность پوشیدکی: такъ какъ этотъ словарь весьма часто не отличаетъ твердаго ق отъ мягкаго ك, то мы и можемъ принять слова قیغان и کیغان за одно и тоже, и переводить قیغانیدا тайно, тѣмъ болѣе, что и въ современномъ переводѣ стоитъ тоже самое. Собственно по-татарски слѣдовало бы сказать کیزکانیدا *гиззанида*.

29. *Англабъ іиггылыбъ санчишма-гга турганда*. Слово سانجیش *санджишъ*, колотье (копьями), встрѣчается въ Шейбаніадѣ (стран. ۹۲).

30. *Улъ яманъ киши-ларъ буруно таберагган-денъ, илъ тарбабъ*. Глаголъ تبرمك (تیبرامك) значитъ «сойти съ мѣста». Въ татарскомъ словарѣ Гиганова, какъ и въ нашемъ ярлыкѣ, онъ стоитъ и въ метатезѣ или извращенномъ видѣ (تیربایمن *тирбаймень* и تبرایمن *тибраймень*: Словарь Гиганова, 356; Грамматика его же, 118, 119).—Тохтамышъ этимъ глаголомъ старается смягчить свое пораженіе.

31. *Улъ ишь дагы улъ чагклы булганъ іргай-и улъ ирди*. Слово

въ слово эта фраза переводится: «тому дѣлу потолѣ бывшему причиной то было».

32. *Тэкгри биз-ни ярлыкгабъ.* О словѣ *тэкгри* см. Шейбаніаду, примѣч. 18; о словѣ يارليغاب тамъ же, примѣч. 87. Послѣднее слово встрѣчается въ уйгурскомъ манускриптѣ *Каудатку-Биликъ* (يارليق‌اميد Journ. asiat. 1825, VI, стран. 42, снимка строк. 31—32) и въ татарскихъ сочиненіяхъ (كنامارنيارلقادى помиловалъ грѣхи: خاميةاسماءاصحاب‌بدر стран. 1): оно соотвѣтствуетъ русскому «пожаловать, соблаговолить», которое бываетъ иногда лишнимъ, какъ наприм. въ Исторіи Карамзина, VIII, прим. 249. Въ ярлыкѣ Казанскаго Царя Мухаммедъ Эмина наша фраза переведена «Богъ намъ помогъ» (Сборн. Кн. Оболенскаго, I, 38). Въ старинныхъ актахъ находится еще выраженіе: «Богъ простилъ» т. е. изцѣлилъ.

33. *Душман-лугкъ гкылгганъ.* Здѣсь поставлено персидское *душманъ* вмѣсто тюркскаго ياغى *яггы*, врагъ, бунтовщикъ.

34. *Бекбулатъ Хоча Мединъ Бекгишъ Турдучагкъ Берди Давудъ башлы угглан-ларъ бек-лар-ни мунгганалды.* Въ сибирскомъ татарскомъ нарѣчіи находится глаголъ مرنككومك (Гиганова, Грамматика, 117), низвергать, сбивать съ себя, нынѣ большею частію неизвѣстный въ тюркскихъ нарѣчіяхъ (въ чувашскомъ находится *мунгулдасъ*, свихнуть). По значенію своему онъ близокъ къ настоящему случаю, но существуетъ двѣ причины, по которымъ нельзя признать его несомнѣннымъ корнемъ *мунг-галды* (можно читать и такъ это слово): во-первыхъ, глаголъ *мунггумекъ* мягкій, а *мунггалды* слово твердое; во-вторыхъ, страдательный залогъ сохранялъ бы въ такомъ случаѣ значеніе корня, что̂ встрѣчается весьма рѣдко. Можно предполагать весьма основательно, что между тремя словами: монгольскимъ *монханіулъ* (вѣроятно, это тюркское بولغون или بولون, которое джагатайскій словарь (кальк. изд. 125) переводитъ: плѣнный, фигуральное названіе слуги) татарскимъ *мунггумекъ* и уйгурскимъ *мунгганалды* существуетъ связь, которая обнаружится только со временемъ при встрѣчѣ

новыхъ производныхъ этого корня.—Объясненіе Профессора Каземъ-Бека, читающаго موغاقيلدى, невозможно, потому что эта фраза значитъ: «сдѣлалъ этому», а не «сдѣлалъ мнѣ», какъ онъ произвольно переиначиваетъ.

35. *Имди бу ігату англату.* Слово въ слово: «такъ дать знать объ этомъ обстоятельствѣ».

36. *Асанъ Тулу Ходжа.* Первое имя непремѣнно должно читать здѣсь آسان *асанъ* и считать его древнимъ тюркскимъ, гдѣ есть еще наприм. имя *Асанакъ* (Указат. къ Ист. Карамзина). Въ подлинникѣ стоитъ длинное تورلو *туулу* съ двумя *у*: въ современномъ переводѣ написано *Тулу*. Жена Тохтамыша носила имя *Товлуй* (Hammer, Gesch. der Gold. Horde, 339).

37. *Башлы ильчи-лар-ни йитук.* Въ послѣднемъ словѣ первое *и* написано скорописью какъ *у*.

38. *Имди даггы бумса.* Эта фраза значитъ: «и(если хочешь знать) еще».

39. *Биз-га багкаръ иль-лар-нингъ чигкыш-лар-инъ чигкарубъ барггань ильчи-лар-га биръ-гиль ххазина-гга текурсун-ларъ.* باقار значитъ: «покорный, подданный».—О словѣ ايل см. Шейбаніаду, прим. 14.—Слово چيقيش значитъ: «все выходящее, расходъ, проторь», и буквально переведено въ нашихъ лѣтописяхъ словомъ «выходъ» (см. Указатель къ Истор. Карамзина, слово *Выходъ*). Въ русскихъ переводахъ ярлыковъ также находится это слово (Григорьева, О достовѣрн. ханс. ярлык. 119), и по-этому я оставилъ его безъ измѣненія.—Глаголъ تكورسونلار, подобно слову تمير, написанъ въ подлинникѣ безъ гласной при первомъ слогѣ (см. о немъ Шейбаніаду, прим. 74).

40. *Баса бурунгу юсунджа.* О словахъ *баса* и *юсунъ* см. Шейбаніаду, прим. 80 и 16. *Юсунджа* въ русскихъ переводахъ ярлыковъ стоитъ: «по тому жь пути» (Григорьева, О дост. хан. ярлык. 114, 117).

41. *Базарганъ уртагк-лар-ингъ даггы юрушсун-ларъ.* Своихъ торговцевъ Тохтамышъ называетъ بازاركان негоціянтами, а Ягайло-

ныхъ اورتاق компанейцами, общниками. Объясненіе слова اورتاق, которое я считаю родственнымъ съ اورته среди, средина, см. Quatremère, Hist. des Mong. I, 808—309. Г. Гаммеръ пишетъ ложно Artak и даетъ этому слову значенія: «монета, особенно купецъ и каменный баранъ» (Gesch. der Gold. Hord. 461). Въ словѣ بازارکان въ подлинникѣ стоитъ въ двухъ случаяхъ *и*, а также конечное سون написано какъ будто съ двумя *и* по скорописи. Въ крымскихъ ярлыкахъ говорится также о «базаранахъ» (Сборн. Кн. Оболен. I, 67 и 75).

42. *Улугъ улус-нинъ дурусун-гга даггы лаххишси умъ булггай тибъ.* Слово اولوس я принимаю за одно и тоже съ اولوش удѣлъ, отдѣлъ, потому что въ русскихъ переводахъ ярлыковъ Улусные и Удѣльные Ордынскіе Князья одно и тоже (Григорьева, О достов. 112 и 118). Посему нѣтъ надобности предполагать его множественнымъ числомъ монгольскимъ отъ ايل, какъ я думалъ прежде (Шейбаніада, прим. 14). Слово تورسون или правильнѣе دورسون *дурусунъ*, по справедливому замѣчанію Г. Банзарова, есть монгольское *дурсунъ* и значитъ: видъ, манера (арабское طور, монгольское *дури*). Слово въ слово переводъ будетъ: «въ видахъ (къ манерѣ) Великаго Улуса» и т. д.—Въ современномъ переводѣ اولوغ اولوس передано Бѣлой Ордой. О названіяхъ Синяя Орда كوك اوردو, Чорной Песокъ (Гкарагкумъ) قراقوم, Бѣлая Орда اق اوردو и Желтая Орда صارى اوردو, передѣланная въ Золотую, будетъ говорено мною пространно въ примѣчаніяхъ ко II и III тому Библіотеки восточныхъ историковъ.

43. *Алтунъ нишан-лыкъ ярлыкъ тутугкъ.* Въ подлинникѣ, какъ видно, нѣтъ ни слова о прощаньи, а говорится: «мы утвердили золото-значный ярлыкъ». Слово نشان знакъ, встрѣчается въ большей части ханскихъ ярлыковъ и въ ихъ переводахъ, вмѣстѣ словомъ تمغا печать (родовой гербъ): первый бываетъ по-преимуществу «золотой», рѣдко «красный» آل, «синій» كوك или «перстневый» يوزك, а послѣдняя или красная или синяя (Григорьева,

О достов. хан. ярл. 121, 128; Ярл. Тохт. и Сеад. Гир. 9; Сбор. Кн. Обол. I, 23, 62). Такъ какъ названія: «перстневый», «красный» и «синій» въ отношеніи *нишана* принадлежатъ, по-видимому, позднѣйшему времени, то и можно думать, что первоначально нишанъ былъ только золотой и означалъ въ обширномъ смыслѣ «какой бы то ни было царскій знакъ», находившійся при бумагѣ, была ли то гербовая печать (тамга) или другое что-нибудь, до насъ не дошедшее. Въ нашемъ ярлыкѣ слово нишанъ поставлено въ значеніи «печать», какъ оно и переведено въ нѣкоторыхъ русскихъ ярлыкахъ (Сбор. Кн. Оболен. I, 91, 96); тамъ-же, гдѣ для означенія печати употреблено особенное слово «тамга», какъ это находится въ большей части ярлыковъ (алая тамга, перстенная печать, синяя печать, жуковенная печать, алыя пятна, Григорьева, О достовѣр. хан. ярлык. 121, 128; Сборн. Кн. Оболен. I, 23, 62, 82, 89, 99, 96), нишанъ означаетъ вообще царскій атрибутъ. Иногда онъ переводится словомъ «печать», а тамга словомъ «пятно» (Сборн. Кн. Оболен. I, 91), иногда остается безъ перевода (Григорьва, О достов. хан. ярл. 129), иногда и нишанъ и тамга оба переводятся «печать» (Грамот. Менгли Гирея къ Сигизмунду, еще неизданная), а иногда, наконецъ, нишанъ переводится «сыкгнетъ» signum (Сбор. Кн. Оболен. I, 62, 93, 96). Вообще тамга въ ярлыкахъ означаетъ лишь гербовую царскую печать, которая прикладывалась или красной или синей краской и иногда бывала перстенная малой величины; нишанъ же означаетъ всякую царскую принадлежность въ видѣ скрѣпы: вензель, печать, а можетъ быть паизэ и другіе особенные царскіе знаки.—Въ русскихъ грамотахъ мы находимъ скрѣпу красной печатью (наприм. жалованная грамота Михаила Ѳеодоровича, Сѣв. Арх. 1827, № XIII, 5).—Въ нашемъ ярлыкѣ слово يرلق или يرلغ написано только съ начальнымъ ي, а въ ярлыкѣ Тимуръ Кутлука мы, напротивъ, находимъ ненужное обиліе гласныхъ يارليق или даже يارالیق (Mines de l'Orient, VI, 359, подлиннаго снимка строк. 14). О словѣ يرليغ см. Шейбаніаду, прим. 87. Надобно замѣтить, что

я писалъ это примѣчаніе къ Шейбаніадѣ еще не имѣя въ рукахъ монгольско-калмыцкой Грамматики Г. Бобровникова, въ которой объ окончаніи ليق , ليك не говорится ни слова, какъ о совершенно чуждомъ монгольскому языку. Посему я признаю теперь слово يرليغ чисто-тюркскимъ, такъ какъ наращеніе ليق , ليك остается лишь за тюркскимъ языкомъ, да и Г. Ковалевскій, принимавшій его для монгольскаго языка въ своей Грамматикѣ (стран. 27), въ словарѣ уже выпустилъ приведенные имъ примѣры. Настоящее значеніе слова ярлыкъ какъ тюркскаго будетъ: «повелѣніе, имѣющее быть публичнымъ; все, что имѣетъ силу публикаціи»: другія толкованія этого слова (Ковалевскаго, Монгол. хрест. I, 248; Григорьева, О дост. хан. ярлык. 17, 60—61) неумѣстны.—Слово *тутугкъ* написано очень не ясно, вѣроятно, потому, что это была общеупотребительная и всѣмъ извѣстная ярлычная формула, которую выписывать тщательнымъ почеркомъ писецъ не счелъ нужнымъ. Въ другихъ тюркскихъ ярлыкахъ на этомъ мѣстѣ стоитъ глаголъ يرلدى данъ, а здѣсь окончаніе دوق (توق) очевидно указываетъ на 1-е лицо множест. числа прошед. времени. И дѣйствительно въ переводѣ ярлыка Митрополиту Михаилу стоитъ въ этомъ мѣстѣ глаголъ «утвердихомъ» (Григорьева, О достовѣр. хан. ярлыковъ, 121). Твердый по-татарски دينك *дыңъ* или تونك *тоңъ*, а утверждать دينتمك *дыңытмекъ* (утверждаться دينكمك), слѣдовательно «утвердихомъ» должно бы стоять *дыңыттыкъ* (*тоноттукъ*), чего въ подлинникѣ нѣтъ. Возможное чтеніе этого слова есть *тутугкъ*, что можно производить отъ глагола توتمق (طوتمق) держать, и читать: *туттугкъ* мы опредѣлили. Въ современномъ переводѣ *тутугкъ* передано такъ: «а бы то крѣпко было». Можетъ быть существовалъ корень تومق *томагкъ* утверждать.

44. *Таггаггу*. Это—монгольское слово *такьа* курица (тюркское طاوق , уйгурское طاغو въ словарѣ Г. Клапрота). Современное произношеніе этого слова было *тагиу*, какъ видно изъ ярлыка

Митрополиту Алексію (Григорьева, О достов. ханск. ярлыковъ, 128). Г. Ковалевскій не замѣтилъ въ своемъ словарѣ (стр. 1659) тождества монгольскаго *такья* съ тюркскимъ *таукъ*. Въ джагатайскомъ словарѣ кальк. издан. находится تقاقوابيل.

45. *Іиль тарихъ іити юзъ догксанъ беш-да Реджебъ айи-нингъ секизъ янги-да.* 8 Реджеба 795 года гиджры соотвѣтствуетъ 20 Мая 1393 года. Ярлыкъ писанъ почти ровно два года спустя послѣ пораженія Тохтамыша при Кундурчѣ.

Профессоръ Каземъ Бекъ оставилъ безъ перевода слово *янги*, принимая его за окончаніе числительнаго-прилагательнаго. Извѣстно, что мѣсяцъ въ Ордѣ дѣлился на двѣ половины: первая до полнолунія называлась *янги*, новая, а вторая послѣ полнолунія называлась *иски*, старая. Такимъ образомъ въ русскихъ переводахъ ярлыковъ мы находимъ «въ 10-й день Нова», «въ 6-й Вѣтха» (Григорьева, О дост. хан. ярлык. 121—122). Въ русскомъ противнѣ нашего ярлыка показанъ только монголо-тюркскій годъ съ мусульманскимъ мѣсяцомъ.

46. *Орду Дан-да ирур-да биткуллмишъ.* Слово въ слово эту фразу можно перевести: «Ордѣ на Дону сущей, велѣно написать». Въ собственномъ имени «Донъ» для ясности *и* поставлено съ точкой.—*Биткуллмишъ* прошедшее время отъ глагола въ причиняющемъ видѣ بيتكولمك *биткуллмекъ*, велѣть писать; впрочемъ, можно принимать его и за производный глаголъ отъ существительнаго بتكو письмо, писаніе, и переводить: «написано». Это самое слово предшественники мои принимали за собственное имя «Тохтамышъ», чего никакъ нельзя допустить: азіатскіе государи для скрѣпы грамотъ и указовъ имѣютъ тугру и печать. Да и притомъ, въ періодѣ явно не доставало глагола, чего тюркскій языкъ не терпитъ.—Надобно отличать въ тюркскомъ два глагола: بيتمك писать, и بتمك кончиться: первый изъ нихъ въ османскомъ не извѣстенъ, а второй произносится какъ первый. Глаголъ بيتمك имѣетъ въ монгольскомъ соотвѣтствующій

біть писать. Г. Григорьевъ въ переводѣ еще неизданнаго ярлыка Гази Гирея къ Боярину Борису Годунову, не зная тюркскаго значенія глагола بتمك, ложно передалъ بتلدى словомъ «покончили».

Оканчивая эти примѣчанія, я не могу не изъявить желанія, чтобъ почтенный наставникъ мой А. К. Каземъ-Бекъ подвергъ печатному разбору настоящій трудъ, тѣмъ болѣе, что за три слова: آلديردين, مونقانالدى и توتوق я не могу ручаться. Переводъ и чтеніе ихъ не противорѣчатъ ни логическому ходу рѣчи, ни историческимъ фактамъ, ни грамматикѣ, однако можетъ случиться, что въ этихъ словахъ найдется еще болѣе удовлетворительный смыслъ.

Въ приложенной къ ярлыку золотыми буквами печати изображено куфическими буквами на арабскомъ языкѣ:

Въ срединѣ: السلطان العادل توقتامش Правосудный султанъ Тохтамышъ.

Вокругъ: بسم الله الرحمن الرحيم لا اله الا الله محمد رسول الله صلى الله عليه وسلم Во имя Бога всемилостиваго и всемилосердаго! Нѣтъ Бога кромѣ Бога, а Мухаммедъ посланникъ Божій,—да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ТАРХАННЫЕ ЯРЛЫКИ

ТОХТАМЫША, ТИМУРЪ-КУТЛУКА

И

СААДЕТЪ-ГИРЕЯ,

съ введеніемъ,

перепиcью, переводомъ и примѣчаніями,

изданные

И. Березинымъ,

Профессоромъ Казанскаго Университета.

КАЗАНЬ,

въ типографіи университета.

1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. 25 Сент. 1850 г.

Цензоръ Срезневскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Грамота Тохтамыша къ Ягайлу, изданная просвѣщеннѣйшимъ любителемъ и знатокомъ Отечественной Исторіи Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Оболенскимъ, показала какого интересу не только филологическаго, но и историческаго должно ожидать отъ такихъ актовъ. Важность ихъ для Исторіи опредѣляется въ короткихъ словахъ: это единственные подлинные документы нѣкоторой обширности, уцѣлѣвшіе отъ Золотой Орды. Если прибавимъ къ нимъ монеты, источникъ хотя и весьма автентичный, но очень скудный, мы наименуемъ почти все, что осталось намъ подлиннаго для Исторіи Золотой Орды.

Занятія переводомъ и объясненіями Тохтамышевой грамоты необходимо должны были привлечь меня къ изученію извѣстныхъ донынѣ въ подлинникѣ Ханскихъ ярлыковъ (Fundgruben des Orients, T. V, 559 — 562; Ярлыки Тохтамыша и Саадетъ-Гирея, изданные Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей, въ его Запискахъ). Въ слѣдствіе этого изученія я пришелъ къ убѣжденію, что ярлыками, какъ прекрасными источниками для Исторіи Золотой Орды, преимущественно для объясненія ея внутренняго устройства, донынѣ не могли вполнѣ пользоваться ученые изслѣдователи монгольскаго періода Русской Исторіи, не знакомые съ тюркскимъ языкомъ, потому что переводы ярлыковъ заключали много невѣрностей, могшихъ вовлечь въ неправильные выводы. Эти причины побудили меня издать новые переводы трехъ извѣстныхъ донынѣ тарханныхъ ярлыковъ съ переписью и примѣчаніями. Если въ настоящемъ трудѣ я не въ состояніи былъ уяснить всѣ темныя и сомнительныя выраженія этихъ ярлыковъ, то изъ примѣчаній можно будетъ по крайней мѣрѣ видѣть, какія мѣста подвержены сомнѣнію и какія не требуютъ никакихъ поясненій. Уповаю, что изданіе этихъ ярлыковъ въ надлежащемъ видѣ обратитъ на нихъ вниманіе любителей отечественной Исторіи и можетъ быть вызоветъ у знатоковъ новыя данныя къ объясненію темныхъ мѣстъ въ ханскихъ ярлыкахъ.

И. Березинъ.

I.

ЯРЛЫКЪ ТИМУРЪ-КУТЛУКА.

Этотъ ярлыкъ въ подлинникѣ былъ доставленъ изъ Константинополя чиновникомъ австрійскаго посольства А. фонъ Раабомъ извѣстному оріенталисту Гаммеру, который напечаталъ его съ транскрипціей арабскими буквами и переводомъ въ VI томѣ Fundgruben des Orients (359 — 362 стр.). Подлинникъ ярлыка, котораго литографированный снимокъ на четырехъ страницахъ находится при статьѣ Г-на Гаммера, писанъ на старомъ тюркскомъ языкѣ (уйгурскаго нарѣчія) уйгурскими буквами: почеркъ этого ярлыка довольно красивъ и отличается отъ Тохтамышева ярлыка къ Ягайлу большею вычурностью и калиграфическими узорами: можно сказать, что почеркъ Тимуръ-Кутлукова ярлыка относится къ почерку послѣдняго, какъ украшенная скоропись къ обыкновенному письму. Съ ярлыками Аргуна и Олджайту почеркъ Тимуръ-Кутлукова ярлыка также не сходится и по той же причинѣ. Г. Гаммеръ, печатая этотъ ярлыкъ, не сказалъ ничего о наружности и фигурѣ подлинника: надобно полагать, что онъ писанъ на продолговатомъ листѣ, какъ и другіе ярлыки, что на немъ приложены печати Тимуръ-Кутлука, и что, наконецъ, заголовокъ и всѣ выраженія: *Мы, Насъ* и т. п. писаны золотыми буквами, какъ это водится въ ханскихъ ярлыкахъ. Кромѣ того первая строка должна стоять выше остальныхъ.

Г. Гаммеръ получилъ подлинникъ съ подстрочной транскрипціей (красными чернилами) всѣхъ словъ арабскими буквами, которую онъ напечаталъ безъ измѣненія и перевелъ уже съ нея, а не съ уйгурскаго оригинала, съ присоедине-

ніемъ замѣчаній покойнаго Хальфина. Эта транскрипція, сдѣланная неизвѣстно кѣмъ и когда (вѣроятно не позже XVII столѣтія), во многихъ мѣстахъ не вѣрна: въ переводѣ же Г. Гаммера, кромѣ погрѣшностей транскрипціи, которыхъ онъ держался строго, находятся еще многіе собственные значительные пропуски и ошибки. Эти причины и интересъ ярлыковъ для русской исторіи побудили меня составить новую транскрипцію арабскими и монгольскими буквами и новый переводъ: оріенталистамъ очень легко обнаружатся различія въ чтеніи и переводѣ моемъ и Г. Гаммера, по сличеніи обоихъ трудовъ.

Тимуръ-Кутлукъ, какъ извѣстно, былъ Золото-ордынскій Ханъ, вступившій на царство въ 800 — 1397 году. (*) Данный имъ ярлыкъ принадлежитъ къ числу тарханныхъ, т. е. обладатель этого ярлыка Мухаммедъ, котораго предки были тарханами, утвержденъ въ этомъ же званіи съ дѣтьми своими, на что и дана ему настоящая грамота. (см. подробное объясненіе *Тархана* въ изданномъ мною «Внутрен. устройст. Золотой Орды). Въ тарханныхъ ярлыкахъ обыкновенно изчисляются повинности, отъ которыхъ освобождается жалуемый въ тарханы: это изчисленіе не во всѣхъ ярлыкахъ одинаково, но такъ какъ изъ исторіи не видно, что бы тарханы были разныхъ степеней, то и можно думать, всѣ они были равнаго достоинства, и равно освобождались отъ всѣхъ повинностей гражданина.

Тарханные ярлыки имѣютъ весьма важное историческое достоинство: изъ нихъ, какъ изъ несомнѣнныхъ государственныхъ актовъ, видно гражданское устройство въ Золо-

(*) См. Geschichte der Gold. Horde, 342, 345, 352, 353, 364—367, Шармуа, Expéd. de Tim. 136. Тимуръ Кутлукъ былъ сынъ Тимуръ Мелика (ibid. Григорьева, Ист. Монг. 42). Намъ извѣстно нѣсколько монетъ Тимуръ-Кутлука, на коихъ онъ именуется تيمور قتلى خان Тимуръ Кутлу Ханъ (Френа, Recen. num. moham. 360—361; Монет. Хан. ул. Джуч. 31).

той ордѣ. Перечисляемые въ началѣ названія разныхъ должностныхъ лицъ и сословій даютъ возможность опредѣлить составъ общества въ ордѣ, а исчисленіе повинностей, отъ которыхъ освобождается Тарханъ или другая жалуемая особа, указываетъ на общественныя обязательства гражданъ въ отношеніи къ Правительству. И то и другое, по мѣрѣ возможности, будетъ опредѣлено мной въ примѣчаніяхъ, гдѣ читатель найдетъ также и указанія на филологическія и другія особенности Тимуръ-Кутлукова ярлыка.

—

ПЕРЕПИСЬ

арабскими буквами.

1. تِیمُور قوتلُوق سُوزُوم (1)

2. اونك قُول سول قُول‌نینك (2) اوغلان‌لاری‌غا (3)

3. تومان (4) اَدکُو باشلیق (5) مینك یوز اون

4. بَکلاری‌کا (6) ایچکی کَندلاری‌غا (7) قاضی

5. مُفتی‌لاری‌غا مشآیخ صوفی‌لاری‌غا (8)

6. دیوان بیتیکچی‌لری‌کا (9) تمغچی ترت

7. ناقچی‌لری‌غا (10) یورتلر ایشلانچی یولار اچی

8. لارغا (11) بُو کاوُول تُوتقاول‌لارغا (12) یامچی

9. شُوسُونچی‌لار (13) قُوشچی بَرسچی‌لارغا (14)

10. کَتچی کُوپْرُوکچی‌لرکا (15) بازاردا

11. تُورغان‌لرغا (16) بو یارلیغ‌نی تُوتا تُورغان

12. محمدنینک اوباکا آتالاری‌نی (17) بُورُون

13. غی کچکان سایین خان جاغی‌دین بیری بیرا

14. یارلیغ راست ترخان‌لیق یوسُون‌ی‌جا یورُوب (18)

15. اتاسی حاجی بیرام خوچانی

16. بیزینک خان آغالاری میز سُویورغاب (19)

17. تَرخان قیلغان جَرکاسین آنکلاتا اوتُوزدی

18. ارسا (20) اوتُولاین یوب کُورُوب (21) محمد

19. بیزینک سُویورغال بولُوب تَرخان بُولُوب

20. تُورسُون دیدیمیز (22) بُو کُون‌دین ایلکارُوو قیریم

21. بیلا قیرق یَرنینک تُومانی‌دا (23) سُوداق آنلیق

22. کَندنینک جَوارینَدا (24) بُورُونغی زمان‌دین

23. بَرُوو مُتَعَانِز تَرخان بُولغان اوندینچی قَلاسی

24. بیلا مَشهُور بُولغان قَلاسی‌دین شَرعی قَباله

بوسونی‌چا (25) یر سوولری بیلا محمدنینگ

اوغلانلاری ایلکی اچی محمد و محمود

نی ازد ترخان بولسون (26) بولارنینگ یرسوو

لرینگا باغ باغچه‌لاری‌غا حشم دکیرمن

لری‌گا تصرروف قیلا تورغان‌یرلری‌گا (27)

بورون‌دین قالغان اسادلری‌غا بس‌ا قالا

لاری‌غا (28) سبانچی اورتاقچی‌لاری‌غا کیم

کیم ارسا کوچ اوغا تگورماسون (29) بولسیز

یردا نمه‌لری‌نی تارتیب آلماسون

الماسون‌لر (30) بورلا تمغاسی اینکینچی اوسکو

بولغووردی امبار مالی ایندیر حقی

تبان‌لیق قسمت قوبور یاساغی قلان مسما

سالیع بورچ خرج آلماسون‌لر (31) بارور کیلوری‌دا

کیرور جیقاری‌دا قیریم‌دا کابادا قایوما

تورلوک ارسا آلوری‌دا ساتری‌دا تمغا

40. تَرتناق آلماسُون (32) ترخان‌لیق تَبان‌لیق یول

41. حقِی قراوُول‌لیق تیلاملسُون‌لر (33) آوتر قرا

42. لارِین اولاق توتماسُون (34) قُوناق تُوشُول تُوشورماسُون

43. لر (35) شوسُون عُلُوفه تیلاماسُون‌لر (36) قایوما

44. تُورلُوك زحمت وَمحونت وعوارضَت

45. لاردین مصُون وَ محرُوس بُولسُون‌لر اینچ

46. تُورُوب (37) تینچ‌لیق بیلا شامو صَباح اَوقات

47. شریف‌لری‌دا بیزکا داغِی بیزِینك

48. اوروُغ اورُوغِی میزغا دُعا آلقِیش

49. ایتا تُورسُون دَب (38) تُوتا تُورُورغا

50. آلتُون نِشان‌لیق آل تَمغ‌الیق

51. یَرلیق بَرِیلدِی تارِیخ سَکیز یوزدا

52. بَرس ییلِی شعبان آیِ‌نینك آلتینچِی

53. کُونِی‌دا(39) اوزو سُوییِ‌نینك کناری‌دا

54. موچوران‌دا ایرُوردا بیتیلدِی (40)

ПЕРЕПИСЬ

монгольскими буквами.

[illegible]

[illegible]

1. Должно [illegible] ॥
2. —— [illegible] ॥
3. —— [illegible] ॥
4. —— [illegible] ॥
5. —— [illegible] ॥
6. —— [illegible] ॥
7. —— [illegible] ॥
8. —— [illegible] ॥
9. Должно [illegible] ॥
10. —— [illegible] ॥
11. —— [illegible] ॥
12. —— [illegible] ॥
13. —— [illegible] ॥
14. —— [illegible] ॥
15. —— [illegible] ॥
16. —— [illegible] ॥
17. Должно [illegible] ॥
18. —— [illegible] ॥
19. —— [illegible] ॥
20. —— [illegible] ॥
21. —— [illegible] ॥
22. —— [illegible] ॥
23. —— [illegible] ॥
24. —— [illegible] ॥

25. Должно [illegible] »
26. —— [illegible] »
27. —— [illegible] »
28. —— [illegible] »
29. —— [illegible] »
30. —— [illegible] »
31. —— [illegible] »
32. —— [illegible] »
33. —— [illegible] »
34. —— [illegible] »
35. —— [illegible] »
36. —— [illegible] »
37. —— [illegible] »
38. Должно [illegible] »
39. —— [illegible] »
40. —— [illegible] »
41. —— [illegible] »
42. —— [illegible] »
43. —— [illegible] »
44. —— [illegible] »
45. —— [illegible] »
46. —— [illegible] »
47. —— [illegible] »
48. —— [illegible] »
49. —— [illegible] »
50. —— [illegible] »
51. Должно [illegible] »
52. —— [illegible] »
53. —— [illegible] »
54. —— [illegible] »
55. —— [illegible] »
56. —— [illegible] »
57. —— [illegible] »
58. —— [illegible] »
59. —— [illegible] »
60. —— [illegible] »
61. —— [illegible] »

—

ПЕРЕВОДЪ

Тимуръ-Кутлуково слово.

Праваго крыла лѣваго крыла Угланамъ, Бекамъ темнымъ, во главѣ коихъ Эдеку, Тысячнымъ, Сотнымъ, Десятнымъ, внутреннимъ селеніямъ, духовнымъ судьямъ, духовнымъ законовѣдцамъ, старцамъ, отшельникамъ, секретарямъ палатъ, таможникамъ, вѣсовщикамъ, архитекторамъ, дорожникамъ, букауламъ, заставщикамъ, почтмейстерамъ, кормовщикамъ, сокольникамъ, барсникамъ, ладейщикамъ, мостовщикамъ, находящимся на базарѣ.

У предковъ владѣющаго симъ ярлыкомъ Мухаммеда со времени давнопрошедшаго Саинъ Хана отъ одного къ другому переходилъ ярлыкъ по обычаю истиннаго тарханства; отца его Хаджи-Байрамъ Ходжу пожаловалъ старшій братъ нашъ Ханъ; и такъ какъ онъ просилъ дать знать о сдѣланіи

его Тарханомъ, просьбу его видя основательной, мы изрекли, чтобъ Мухаммедъ, нами пожалованный, былъ Тарханомъ. Отнынѣ впредь въ Крымско-Гкыргк-ерской области, въ сосѣдствѣ селенія, именуемаго Судагкъ, по обычаю законнаго обязательства съ давняго времени изъ извѣстной привиллегіи съ привиллегіей Ундинчи утверждаемыхъ Тархановъ, землямъ и водамъ его,—сыновья Мухаммеда Ильки Хаджи Мухаммедъ и Махмудъ пусть будутъ вольными тарханами— этихъ землямъ и водамъ, виноградникамъ и садамъ, банямъ и мельницамъ, владѣемымъ мѣстамъ, прежде оставшимся вольноотпущенными ихъ и еще остающимся, землѣдѣльцамъ и паевщикамъ, кому бы то ни было, да не причиняется насиліе и оскорбленіе; безъ причины вещи ихъ да не замаютъ и не берутъ; житную тамгу, съ землѣдѣльческихъ произрастеній и молотаго хлѣба амбарное и гуменное, дань раскладываемую на подданныхъ, оброкъ называемый подушные, недоимки, выходы да не взимаютъ; при шествіи и приходѣ, входѣ и выходѣ въ Крыму и Кафѣ при покупкѣ и продажѣ чего бы то ни было тамговыхъ и вѣсовыхъ да не взимаютъ; для тарханской горной дороги да не требуютъ карауловъ; скотовъ ихъ въ подводы да не забираютъ; постой да не ставятъ; кормовъ и содержанія да не требуютъ; отъ какого бы то ни было безпокойства, тревогъ и непріятностей да будутъ они защищены и сохранены: сидя право въ тишинѣ да возсылаютъ молитвы и благословенія утромъ и вечеромъ въ священныя времена за насъ и за наше потомство. Такъ молвя, для держанія дали золото-значный, красно-печатный ярлыкъ. Писанъ года восемьсотаго, въ лѣто барса, мѣсяца Шабана въ шестой день, во время нахожденія въ Муджуранѣ на берегу Днѣпра.

—

II.

ЯРЛЫКЪ ТОХТАМЫША.

Этотъ ярлыкъ принадлежалъ первоначально какому-то Крымскому владѣльцу; изъ Крыма онъ былъ представленъ,

какъ документъ на право владѣнія, къ Князю Михаилу Семеновичу Воронцову, бывшему тогда Новороссійскимъ и Бессарабскимъ Генералъ-Губернаторомъ. Въ послѣдствіи онъ изданъ Одесскимъ обществомъ Исторіи и Древностей по копіи, сдѣланной А. Борзенковымъ, въ литографическомъ снимкѣ, въ величину подлинника, Тромонина, съ странскрипціей арабскими буквами и переводомъ перваго драгомана татарскаго языка Министерства иностранныхъ дѣлъ Ярцова, съ короткимъ введеніемъ и нѣкоторыми примѣчаніями Г. Григорьева.

Этотъ ярлыкъ Тохтамыша принадлежитъ къ числу тарханныхъ: онъ пожалованъ Тохтамышемъ нѣкоторому Бекъ Хаджію въ подтвержденіе льготъ, дарованныхъ Тимуръ-Пуладомъ племени Суткулъ. Вообще формою своей этотъ ярлыкъ сходенъ съ предыдущимъ, но въ немъ упоминаются нѣкоторые чины, опущенные въ первомъ, въ исчисленіи же льготъ находятся также нѣкоторыя отличія, которыя легко видѣть можно по сравненіи обоихъ ярлыковъ.

Подлинникъ писанъ арабскими буквами почеркомъ *джелій* или *дивани* очень красивымъ и фигурнымъ: первые двѣ строки, имя Тимуръ-Пулада и фраза: برزينك سيورغال بولوب написаны золотыми буквами; въ двухъ мѣстахъ приложена красная печать Тохтамыша, величиной почти вдвое больше печати на грамотѣ къ Ягайлу. — Языкъ этого ярлыка старый тюркскій (уйгурскаго нарѣчія).

Замѣчательно, что этотъ ярлыкъ нѣсколько древнѣе грамоты Тохтамыша къ Ягайлу, и слѣдовательно это древнѣйшій изъ тюркскихъ ярлыковъ, донынѣ извѣстныхъ въ подлинникѣ. Не смотря на то, что онъ старше грамоты къ Ягайлу, мы находимъ уже здѣсь арабское письмо, вмѣсто уйгурскаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ не льзя не вспомнить, что позднѣйшій ярлыкъ Тимуръ-Кутлуковъ, данный по такому же точно случаю и для той же мѣстности, писанъ уйгурскими буквами на тюркскомъ языкѣ. Изъ соображенія этихъ немногихъ данныхъ, доставляемыхъ скудными источ-

никами, можно съ достовѣрностію заключать, что въ Ордѣ принято было въ канцеляріи, вмѣстѣ съ уйгурскимъ письмомъ, и арабское для дѣловыхъ бумагъ, для грамотъ же къ владѣтельнымъ особамъ служило уйгурское династическое письмо Чингизидовъ. Такъ по крайней мѣрѣ приходится заключить по найденнымъ донынѣ ярлыкамъ. Постояннымъ языкомъ дѣловыхъ бумагъ и грамотъ въ Ордѣ былъ тюркскій древняго сѣвернаго нарѣчія, относящагося къ уйгурскому (старому Джагатайскому или вообще къ старому тюркскому): это заключеніе относится къ временамъ мусульманскимъ.

—

ПЕРЕПИСЬ

арабскими буквами.

1. عَلَى ٱللّٰهِ تَوَكَّلْتُ وَعَلَى كَرَمِهِ (41) وَاَحْسَانِهِ صَوَّلْتُ

2. تُوقْتَامِشْ سُوزُوم

3. قريم تومانى نينك قوتلو بوغا (42) بشليغ د اروغا (43) بكلارينكا (44)

4. قاضى مفتى لارينكا شيخ مشايخ لارينكا ديوان بتكاچى لارينكا (45)

5. تمغاچى ترتناقچى لارينكا بوكاول توتقاول لارينكا نى كيم حرفت
اغالارينكا (46)

6. برچاغا بويرليقنى توتوب تورغان بيك حاجى غا بيناه ليق (47)
ايلى جمله سين

7. برنينك سيورغال بولوب سونكول (48) ايلدين ييل سانى (49)
نى كيم چيقار چيقيشين مرفوعلار (50) برلابرچاسى بيت المال (51)

8. بریلدی بو کوندین ایلکاری سوتکولکا سلیغ مسمّی سلماسونلار
اولاغ شوسون (52) تیلاملسونلار انبار حقی ایکین خر (53)

9. تیلاماسونلار توماندین ارکتین (54) بولوب قریم ایچیندانشیندا
قونوملاردا سوتکولکا تبانلیغ (55) کشیلارین کیم ارسا نیاماسونلار

10. برچالاری بربرکا جمع بولوب (56) چیقارچیقیشلارین اوسال (57)
قبلمادین حمایت عنایت بولادین پایزه یرلیغ ایغ ترخان (58)

11. بتمادین بك حاجیغا کونیلیك برلا برچالارینکز بوکارین کوج
برینکلار (59) تیب تمیور بولاد

12. بولای تیلورکاج ارسا (60) تومانسایغین قسمتین سلغانلار (61)
زحمت یونجوغ تیکورکانلار (62)

13. قورحارلار ارنه (63) بساپس بك حاجی بولای سیورغایم تیب
مسکین یرلیغلارغا کوج قیلور بولسنك (64) سینکا تقی اذکوسی
بولماغای (65)

14. تیب توتا تورغوغا (66) آل تمغالیغ یرلیغ بریلدی اوردا تن
اورتوبه‌دا (67) قردا تبالدی

15. تحررا الربع والعشرین شهر ذی القعده سنه اربع وتسعون بچینییل
بتلدی

—

ПЕРЕВОДЪ.

Предаюсь на Бога и уповаю на милость и благость его! Тохтамышево слово.

Крымской области начальникамъ, во главѣ коихъ Кутлу-Буга, Бекамъ, духовнымъ судьямъ, духовнымъ законовѣдцамъ, настоятелямъ, старцамъ, секретарямъ палатъ, таможникамъ, вѣсовщикамъ, букауламъ, заставщикамъ, какимъ бы то ни было мастерамъ, всѣмъ.

Такъ какъ Тимуръ-Пуладъ повелѣлъ такъ: «владѣющій симъ ярлыкомъ Бекъ Хаджи съ принадлежащими ему людьми, всѣ нами пожалованы (они платили въ государственное казначейство ежегодно всѣ какіе бы то ни было требуемые расходы съ надбавками). Отнынѣ впредь да не налагаютъ на Суткуль называемые «подушные», да не требуютъ подводъ и корму; да не требуютъ на амбары хлѣбнаго харчу; областныя власти да не трогаютъ никакого подчиненнаго Суткулю человѣка внутри Крыма, внѣ, на мѣстахъ остановки; всѣмъ имъ вкупѣ сущимъ, ради освобожденія ихъ отъ требемыхъ расходовъ, оказыванія покровительства и помощи, написанія паизоваго тарханнаго ярлыка, вы всѣ въ этомъ случаѣ оказывайте безпрекословно содѣйствіе Бекъ Хаджію», то посему дѣлающіе раскладку областныхъ подушныхъ непремѣнно побоятся причинять безпокойство и обиду. Но если ты Бекъ Хаджи, говоря: «я есмь вотъ какъ пожалованъ» станешь причинять насиліе жалкимъ бѣднякамъ, и тебѣ же добраго не будетъ. Такъ молвя, для держанія дали краснопечатный ярлыкъ. Орда находилась на Дону, на Ур-тубѣ, на степи. Писано въ лѣто обезьяны девяносто четвертаго года мѣсяца Зулькаада двадцать четвертаго.

—

III.

ЯРЛЫКЪ СААДЕТЪ-ГИРЕЯ.

Этотъ ярлыкъ имѣетъ одно происхожденіе съ предыдущимъ. Копія для литографическаго снимка сдѣлана Г. Гри-

горьевымъ. Въ подлинникѣ слова برکا وبزینك اوروغلاریمیزغا писаны золотыми (красными?) буквами, въ трехъ мѣстахъ приложена большая красная печать куфическими буквами Хаджи-Гирея, подобная печати на Тохтамышевомъ ярлыкѣ, и кромѣ того вверху приложена еще чернилами перстневая печать Саадетъ-Гирея. Верхняя часть ярлыка оторвана: на ней, по предположенію Г. Григорьева, должна была находиться ханская тугра. Но слова ярлыка آلتون نشان, на которыхъ онъ основываетъ свою догадку, находятся и въ грамотѣ Тохтамыша къ Ягайлу, а между тѣмъ тугры тамъ не поставлено. Посему я предполагаю, что на вѐрху ярлыка не достаетъ обыкновеннаго выраженія سعادت کرای سوزوم Саадетъ Гиреево слово. Можетъ быть впереди находилось еще какое-нибудь арабское выраженіе, какъ на тарханномъ ярлыкѣ Тохтамыша.

Ярлыкъ Саадетъ-Гирея изъ тарханныхъ ярлыковъ самый полный по многочисленности исчисляемыхъ въ немъ чиновъ: только немногіе извѣстные изъ другихъ ярлыковъ саны и званія здѣсь опущены. Изъ этого ярлыка видно, что Крымское ханство наслѣдовало, если не на дѣлѣ, то по-крайней мѣрѣ на бумагѣ, устройство Золотой Орды, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ нововведеній, наприм. установленіе ханскаго смѣнщика «Калга», (*) и проч. Оброчныя статьи коренныхъ подданныхъ исчисляются въ ярлыкѣ Саадетъ-Гирея также съ большою подробностію, обстоятельнѣе, нежели въ подлинникѣ другихъ тарханныхъ ярлыковъ.

(*) Слово *Кама* не опредѣлено точнымъ образомъ этимологически: Мухаммедъ Риза въ Исторіи Крымскихъ Хановъ (Ассебъ о ссейяръ, ٧٢٤) говоритъ, что Менгли-Гирей даровалъ степень Калгайства (قالغايلق) Мухаммедъ-Гирею въ значеніи наслѣдника престола. Въ тюркскомъ существуетъ глаголъ قالق

О правленіи Саадетъ-Гирея, Сеидъ Риза, авторъ Исторіи Крымскихъ хановъ, говоритъ весьма не много. По его словамъ Саадетъ-Гирей вступилъ на тронъ по убіеніи Гази-Гирея (✝ 930 года гиджры въ мѣс. Реджебѣ), утвердилъ калгой одного изъ братьевъ своихъ Девлетъ-Гирея и въ продолженіи трехъ-четырехъ лѣтъ царствовалъ безпрепятственно, но братъ убитаго Гази-Гирея Исламъ-Гирей поднялся мстителемъ за братнюю кровь, такъ что, не видя конца междоусобной войнѣ, Саадетъ-Гирей отказался отъ престола и удалился въ Константинополь въ 938 году въ Шеввалѣ, гдѣ и скончался въ 944 году въ Зульхеджѣ; тѣло его погребено подлѣ мечети Абу-эюба въ Царьградѣ. Житія его было 46 лѣтъ, а царствованія девять годовъ и три мѣсяца (см. Семь планетъ, стр. 89 — 90).

Вотъ все, что сообщаетъ объ этомъ ханѣ Сеидъ Риза. Болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія мы находимъ въ русскихъ извѣстіяхъ (Карамзина, Исторія VII, 78, 90, 91 и прим. 43 и 301). Какъ русскія извѣстія, такъ и Сеидъ Риза отъѣздъ Саадетъ-Гирея въ Константинополь показываютъ согласно въ 1532 году (Карамз. VII, прим. 301): посему Дегинь ложно назначаетъ для этого 941 — 1534 годъ (Hist. des Huns, T. III стр. 403).

оставаться; въ монгольскомъ языкѣ мы находимъ глаголъ [illegible] „, имѣющій значеніе: смѣниться (существительное „ [illegible] смѣна), отъ котораго употребляется причинный глаголъ [illegible] „ смѣнить: корень обоихъ глаголовъ тюркскаго قالق, монгольскаго „ [illegible] очевидно одинъ, съ тою разницею, что въ тюркскомъ глаголъ носитъ значеніе причиннаго монгольскаго вида (оставаться т. е. смѣнить). По этому قالغا значитъ: «остающійся, смѣняющій, замѣстникъ». Монгольско-тюркскія слова: قالقان и [illegible] „ щитъ, происходятъ, вѣроятно, отъ этого же корня.

Изъ хронологическаго указанія въ концѣ нашего ярлыка видно, что онъ данъ въ Джемади-эль-эввелѣ мѣсяцѣ 930 года: слѣдовательно за два мѣсяца до убіенія Гази-Гирея и до восшествія на тронъ Саадетъ-Гирея. Теперь становится понятнымъ, отчего ярлыкъ скрѣпленъ печатью Хаджи-Гирея: потому что Саадетъ-Гирей еще не былъ Ханомъ.

Языкъ этого ярлыка хотя и принадлежитъ по своему общему характеру къ старому тюркскому, однако въ нѣкоторыхъ формахъ (наприм. дательный падежъ съ притяжат. мѣстоим.) уже замѣтно уклоненіе къ османскому діалекту.

—

ПЕРЕПИСЬ

арабскими буквами.

1. اولوغ اولوسنيك (68) اوک ق ل‌ول ل ذ ل (69) تومان بينک
يوز اون بيلكان اوغلانلار بيكلارينكا ايچكى شهر (70)

2. داروغا بيكلارينكا مفتى مدرسلارينكا و قاضى محتسبلارينكا (71)
ديوان بتكاچى لارينكا مشايخ صوفى لارينكا قوشچى برصچى لارينكا
انبارچى لارينكا (72)

3. تمغاچى ترتناقچى‌لارينكا قراول تونتقاول‌لارينكا (73) كمى‌چى
كوپورچى‌لارينكا بوكالچرى‌لارينكا (74) يورور ايشور ايلچى
يولاوچى‌لار (75)

4 قايوما ايش‌اوزايوركان‌لاركا كوب ايلكا بارچا تورغا نجابيل‌نک (76)

کیم یرلیغنی الیب‌تورغان تایکی‌نی (77) اوغلی الیب‌قرانی مالّلی‌نی

قویلی‌نی اقتوچقارنی بوزقوچقار ز تفه‌نی

5. اینسی بایقرانی جان‌قرانی اوغلو تنکری بردی‌نی یارق‌نی

اوغلی خوب دانه‌نی عقل‌دانه‌نی اق‌محمدنی محمدصوفی‌نی اغسی (78)

تنکری بردی‌نی اینوتی حوجرقنی (79) اینسی (80) طاهرتی

دولت‌یار (81)

6 اوراض‌کلدی‌نی بای‌قراخواجه‌نی الیب ترابان‌ترا (82) طاهر

بواوچیسی بزکا توفنکچی اولدغی سبب‌دان سیورغال بولوب اذاد

ترخان بولسون تیدیك بسا بوترخان لا یمیزدن (83)

7 یساق قلان تیب تیلاماسون الماسون‌لار الطی اولاغندان

قوی قوزیسندان اولاغ ایلماك توتماسون سویسون علوفه

یماسون‌لار (84) اولارینا (85) کوج برلا قوناق توشون (86)

قوندرماسون‌لار الیم قوشونیم منکیم تومانیم تیب

8. نوکاریم ایشیم‌تیب تیلاماسون‌لار الماسون‌لار (87) قولشی‌قولتقاسی

کوج‌نه ارسالارین الماسون لار (88) ساتیغ الیغ قیلسالار تمغا

ترتناق تیلاماسون‌لار الماسون‌لار سالیغ مسمی سالماسون‌لار ایکین

تکین حضرانبار

9. الماسون‌لار (89) چریك اودین قالدینك‌تیب قودریلاماسون (90)

قایوما یاندین تقی‌کوج بسیج ینچوغ زحمت تیکورماسون‌لار (91)

اینچ کونکول برلا تنچ توروب یارلی ترلیکین قبلیب شام وصباحله اوقات

خمسیه بزکا وبزنیك اورغلاریمیزغا

10 الغیش دعا ارتورا تورسون لار تیدبك سزلا (92) ترخان

بولدوق تیب بزیم خدمتمزد (93) بولماسنکز بزدان صونکره

بولغان خان لا (94) خدمتنه بولماسنکز ترخان بولماس سز (95) بسا

بولابو تیو تورغاچ

11 بوترخان لارغا کوج بسیچ تیکورکان کشی لارنیک اوزلارینا (96)

یخشی سی بولغای اولارده قورقارلا (97) ایریناتیو قول لارینا (96)

نوتا تورورغا آل تمغالیغ التون نشان لیغ

12. یرلیغ بریلدی تاریخ طقوز بوز اوتوزده مبارك جمادی الاول

اینونك اورتاسنده (98) بازیلدی

13. بمقام شهر قرم

14. اقتاچی علی بی اوتول تیکوردی (99) غازی

بخشی (100) بتدیم

—

ПЕРЕВОДЪ.

Великаго Улуса праваго крыла лѣваго крыла тьмой, тысячью, сотней, десяткомъ начальствующимъ Угланомъ и Бекамъ, внутреннихъ городовъ Даругамъ и Бекамъ, духовнымъ законовѣдцамъ, наставникамъ, духовнымъ судьямъ, вѣдателямъ метрикъ, секретарямъ палатъ, старцамъ, отшельникамъ, сокольникамъ, барсникамъ,......... амбарщикамъ, таможникамъ, вѣсовщикамъ, караульнымъ, заставщикамъ, ладейщикамъ, мостовщикамъ, войсковымъ букауламъ, ѣдущимъ и проходящимъ посламъ, посланнымъ, на какое бы то ни было дѣло идущимъ, многому народу, всѣ сущіе вѣдайте:

Получившихъ этотъ ярлыкъ Тайкія съ сыновьями Алыпъ-Гкара, Маллый, Куйлый, Агкгкучгкаръ, Бузгкучгкаръ, Н....тафа (тагка ?), меньшихъ братьевъ его Байгкару, Джангкару съ сыновьями Тенрибирди, Ярыгкъ, съ сыновьями последняго Хубдана, Агкылдана, Агк-Мухаммедъ, Мухаммедъ-Суфи, старшихъ братьевъ его Тенрибирди, Иту, Худжугкъ, меньшихъ братьевъ его Таһера, Девлетъ-яра, Уразъ-гильдія, Байгкару ходжу, — за то, что трое изъ нихъ Алып-гкара, Джан-гкара и Таһеръ были у насъ стрѣлками, пожаловали говоря: «пусть они будутъ вольными тарханами». А далѣе: да не требуютъ и не берутъ съ сихъ нашихъ тархановъ оброкъ, называемый ясакъ; да не хватаютъ, для гоньбы подводъ, лошадей ихъ подъ подводы, овецъ и ягнятъ; да не ѣдятъ кормовъ ихъ и (денегъ) кормовыхъ; да не ставятъ въ домы ихъ постой насильно; да не требуютъ и не взимаютъ на роту мою, на эскадронъ, на тысячу, на тьму, на слугъ, на дѣло мое; да не берутъ рабовъ ихъ, невольниковъ, семейство и что бы то ни было ихъ; да не требуютъ и не берутъ тамги и вѣсоваго при сдѣланной ими продажѣ и куплѣ; да не налагаютъ называемые «подушные»; да не берутъ даромъ для казенныхъ амбаровъ хлѣбъ; да не заставляютъ ставить говоря: «солдатъ у тебя съ дому слѣдуетъ»; и почему бы то ни было да не причиняется насиліе, притѣсненіе, обида и безпокойство. Пусть они, сидя спокойно съ правымъ сердцемъ, проводятъ убогую жизнь и

обильно возсылаютъ вечеромъ и утромъ во времена пятеричныя молитвы и благословенія за насъ и за родъ нашъ. Такъ мы рекли. Но если вы говоря: «мы стали тарханами», не будете находиться на службѣ нашей, не будете находиться на службѣ послѣ насъ сущихъ хановъ, тарханами не будете. И еще когда вы такъ будете говорить, людямъ, причиняющимъ насиліе и притѣсненіе этимъ тарханамъ, самимъ будетъ благо. И они непремѣнно побоятся. Такъ молвя, для держанія имъ въ рукахъ, дали краснопечатный золото-значный ярлыкъ. Писано лѣта девятьсотъ тридцатаго въ серединѣ благословеннаго мѣсяца Джемади-эль-эвеля.

Въ городѣ Крымѣ.

Докладывалъ конюшій Али-Бей.

Писалъ я писарь Гази.

—

ПРИМѢЧАНІЯ.

I.

ЯРЛЫКЪ ТИМУРЪ КУТЛУКА.

1. *Тимуръ Гкутлукъ сузумъ.* Объясненіе этихъ словъ см. въ моихъ примѣчаніяхъ къ ярлыку Тохтамыша, изданному Княземъ Оболенскимъ. Имя этого Хана Золотой Орды есть *Тимуръ* تيمور (желѣзо), а прозваніе قوتلوق (счастливый).

2. *Унгъ гкулъ сулъ гкул-нинг.* Въ политическомъ устройствѣ Монголіи издавна принято дѣленіе на правое и лѣвое крыло или сторону: лѣвая сторона считается старшей (Іакинѳа. Зап. о Монгол. II, 210). Этому раздѣленію на правое и лѣвое крыло слѣдовали Принцы крови «Угланы» (о значеніи этого слова см. прим. въ ярлыкѣ Тохт. къ Ягайлу), Князья «Беки» и остальные чиновники, почему въ ярлыкахъ стоитъ всегда «Праваго и лѣваго крыла Угланамъ, Бекамъ, Даругамъ» и т. д. Замѣчательно, что въ русскихъ переводахъ ярлыковъ, данныхъ Ханами Золотой Орды нашему Духовенству, нигдѣ не упоминается о дѣленіи на правое и лѣвое крыло: это я объясняю себѣ лишь странностію и непонятностію такого дѣленія для Русскихъ, побудившею переводчиковъ отбросить начало ярлыковъ; кромѣ того можно думать, что въ подлинникахъ, подобно тарханному ярлыку Тохтамыша, выраженіе о правомъ и лѣвомъ крылѣ было выпущено. Дѣленіе на правое и лѣвое крыло сохранялось въ монголо-тюркскихъ владѣніяхъ довольно долго, по крайней мѣрѣ номинально: такъ оно упоминается въ ярлыкѣ Саадетъ Гирея (см. ниже). Тюркскому выраженію اونك قول سول قول соотвѣтствуетъ монгольское Барунгаръ и Джунгаръ—Въ ярлыкѣ Тимуръ Кутлука начальное выраженіе اولوغ اولوس نينك Великаго Улуса (Чучіева) опущено.

3. *Углан-ларига.* О словѣ Угланъ см. прим. 20 въ ярлыкѣ Тохтамыша къ Ягайлу.

4. *Туманъ.* Слово تومان принадлежитъ къ разряду монголо-тюркскихъ: تومان ᠲᠦᠮᠡᠨ служитъ къ выраженію собирательнаго числа «десять тысячь», принимаемаго иногда въ значеніи неопредѣленно-большаго числа. Такой способъ опредѣленія взятъ изъ китайскаго языка, гдѣ число «десять тысячь» играетъ важную роль: такимъ образомъ мы находимъ въ монгольскомъ ᠲᠦᠮᠡᠨ ᠢᠷᠭᠡᠨ «десять тысячь народу», выраженіе, служащее къ означенію человѣческаго рода и заимствованное изъ китайскаго.—Русскіе весьма удачно перевели слово تومان «тьма», которое и по звукамъ своимъ весьма сходно съ «туманъ» или «тумэнъ» (см. еще Шейбаніаду, прим. 14 и 35). — Въ дополненіе къ предложенному мною въ Шейбаніадѣ (прим. 35) объясненію названія Тьмуторокань присовокуплю здѣсь, что по странному стеченію созвучій слово «Фанагорія» можетъ быть объясняемо, какъ тюркское اونكوران десять гурановъ (куреней), потому что *онъ* десять, въ чувашскомъ звучитъ *вонна*, а въ окончательномъ *юр* слышно тюркское гуранъ. Можетъ быть, на основаніи этого созвучія, является у этой мѣстности тюркское названіе *Тамань* т. е. туменъ, десять тысячь, равняющееся десяти куренямъ. Исторія однако не допускаетъ такого филологическаго объясненія имени «Фанагорія».

5. *Эдеку башлыгъ.* Этотъ Эдеку, котораго Г. Гаммеръ выпустилъ изъ своего перевода потому, что не зналъ настоящаго значенія слова باشليغ (см. о немъ прим. 11 въ ярлыкѣ Тохтам. къ Ягайлу), есть никто иной, какъ Идикгій Тохтамышева ярлыка къ Ягайлу, Ногайскій Князь (см. ярлык. Тохт. къ Ягайлу прим. 23), располагавшій престоломъ Золотой Орды и поддерживавшій на тронѣ Тимуръ Кутлука (Hammer, Gesch. der gold. Horde, 364), почему послѣдній и ставитъ его во главѣ всѣхъ правителей.

6. *Минъ юзъ унъ бек-ляриги.* Русское «темникъ» есть переводъ тюркскаго تومانبكى начальникъ тумана (тьмы). — О словѣ بك см. Шейбаніаду, прим. 91. — Изъ этого изчисленія воинскихъ чиновъ видно, что слово بك означало вообще «господинъ», а въ тѣсномъ смыслѣ «значительная особа, важный чиновникъ, князь»:

въ послѣднемъ видѣ мы находимъ его въ переводахъ ярлыковъ русскому духовенству, гдѣ (Григор. о достов. Хан. ярл. VII ярл.) упоминаюся темные и тысячные князья, а сотники (еще II ярл.) и десятники стоятъ уже безъ прибавленія титула «Князь», что весьма естественно, потому что хотя въ подлинникахъ, какъ напр. въ нашемъ ярлыкѣ, слово بك и относится также и къ сотникамъ и къ десятникамъ, однако въ этомъ случаѣ оно значитъ не «Князь», а просто «Господинъ», Константинопольское آغا. Въ извѣстныхъ донынѣ подлинникахъ ярлыковъ не упоминаются многочисленные разряды Князей, находящіеся въ русскихъ переводахъ ярлыковъ нашему духовенству, гдѣ мы находимъ слѣдующія княжескія степени:

	I Ярл.	II Ярл.	IV Ярл.	V Ярл.	VI Ярл.	VII Ярл.
1.	Князь великій, средній, нижній					
2.	Удѣльный	улусный	улусный		улусный.	
3.	Полчный	ратный		полководный (1)		
	Высокій					Темный. Тысячный.
	Нижній.					
4		Ордынскій (2)	Ордынскій		Татарскій	
5		Волостный			волостный	волостный.
					Городный. (3).	
6.			Людскій. (4)			

---

(1) Такой былъ и въ Крыму (Сборн. Княз. Обол. I, 73).

(2) Въ подлинникахъ названіе ордынскій и татарскій въ 4 и 6 ярл. отнесено къ удѣльнымъ князьямъ: основываясь на 2 ярл. я думаю, что подъ именемъ ордынскаго князя должно разумѣть всякаго, имѣющаго титулъ بك и пользующагося большею или меньшею значительностью. Г· Бѣляевъ считаетъ этотъ разрядъ князьями, находившимися при Ханѣ (Калачова, Архив. Отд. I, 101, 102).

(3) Поставленныя мною передъ титулами цифры означаютъ степень послѣдовательности, въ которой идутъ монгольскіе чины одни за другими.

(4) Можетъ быть слово «людскій» принадлежитъ въ подлинникѣ только «Баскакамъ».

Изъ этого исчисленія видно, что Беки (Князья) въ Золотой Ордѣ были трехъ родовъ: владѣтельные (улусные или удѣльные) вообще титульные (ордынскій), военные (полчный высшій — темный, тысячный) и нисшій (сотный, десятный) и гражданскіе (волостные, городные). Смотря по должности, къ которой оно прибавлялось, слово «Бекъ» означено «Князь» или просто «Господинъ, начальникъ», во владѣтельномъ же смыслѣ оно всегда означало «Князь» болѣе или менѣе высшей степени (такъ даже и Ханы Золотой Орды не рѣдко носятъ титулъ Бековъ: Уз-бекъ, Джани-бекъ, Берди-бекъ и проч.).

При первомъ же взглядѣ на эти степени князей видно, что здѣсь не упоминаются Угланы (Царевичи), тогда какъ извѣстно, что въ Монгольскомъ Государствѣ это было высшее званіе, распредѣленное для командованія на правомъ и лѣвомъ крылѣ: можно думать, что Угланы упоминаются въ Узбековомъ ярлыкѣ подъ именемъ высшихъ, среднихъ и нисшихъ князей, въ другихъ случаяхъ не встрѣчающихся.

7. *Ички кент-ларина.* Въ ярлыкѣ Саадетъ-Гирея это мѣсто стоитъ такъ: ایچکی شهر داروغا بیکلارینکا «внутреннихъ городовъ городничимъ и начальникамъ». Кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что въ нашемъ ярлыкѣ должно читать ایچکی کنت دارو غالاری غا внутреннихъ мѣстъ городничимъ (или можетъ быть بکلاری کا начальникамъ). (*) Вѣроятно внутренними городами или селеніями назывались тѣ, которые не были пограничными, хотя о послѣднихъ и не упоминается; въ Монголіи и донынѣ существуетъ дѣленіе на внутреннія и внѣшнія знамена (Іакинѳа, Записк. о Монг. Т. II, 206).

Въ уйгурско-монгольскомъ письмѣ *д* и *т* сходны, только имѣютъ двѣ формы, употребляющіяся для обѣихъ буквъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что извѣстная форма служитъ преимущественно для

(*) Предположеніе о пропускѣ داروغا подтверждается и твердымъ окончаніемъ дательнаго падежа غا, не идущимъ къ мягкому کنت.

одной буквы, хотя можетъ означать и другую: въ словѣ كنك конечная буква имѣетъ форму, попреимуществу служащую для д (ـد). Подобное смѣшеніе د и ت встрѣчается и въ другихъ словахъ нашего ярлыка, что не составляетъ никакой погрѣшности.

7. *Гказы муфти-ларина мешаиххъ суфи-ларина.* Эти духовныя мусульманскія званія упоминаются въ первый разъ въ ярлыкѣ Узбека, гдѣ они переведены (и книжникомъ, уставодержальникомъ и учительнымъ людскимъ), по-видимому, съ нѣкоторыми измѣненіями. Не смотря на то, что мусульманскіе Ханы Золотой Орды старались поддерживать вѣротерпимость, сообразно древнему вѣроученію Монголовъ, мусульманское духовенство, по-видимому, пользовалось въ Ордѣ нѣкоторыми особенными правами, потому что духовные Ислама являются, и притомъ на почетномъ мѣстѣ, между должностями и званіями Золотой Орды (*). Такъ какъ въ Ордѣ было свое управленіе то переводъ титула «Кази», означающаго духовнаго судью, словомъ «книжникъ» въ Узбековомъ ярлыкѣ долженъ быть правиленъ, и званіе Кази въ Золотой Ордѣ давало право лишь на рѣшеніе духовныхъ дѣлъ, такъ какъ Муфти долженъ былъ заботиться лишь о духовномъ наставленіи своей паствы: вмѣшательства въ общественныя и политическія событія не видно и не допускалось.—Между прочимъ званіе «и учительные людскіе» довольно странно: можно предполагать, что титулъ «учительный людскій» есть переводъ арабскаго مدرس наставникъ; я думаю что въ Узбековомъ ярлыкѣ должно это мѣсто читать такъ: «и книжникомъ, уставодержальникомъ и учительнымъ людскимъ, повѣстникомъ и сбирателемъ», несмотря на то, что должности «повѣстникъ» и «сбиратель», принадлежащія, по-видимому, къ гражданской части, не встрѣчаются болѣе въ ярлыкахъ.

Среднее *а* въ словѣ مشايخ написано такъ, какъ оно въ сре-

(*) Въ Крыму мусульманское духовенство при Ханахъ даже не было освобождено отъ тѣлеснаго наказанія (Новорос. календ. на 1849 годъ, 388).

динѣ не пишется въ уйгуро-монгольскомъ письмѣ, съ двумя зубцами (ᠡ): вообще надобно замѣтить въ отношеніи ярлыка Тимуръ Кутлукова, что калиграфъ, писавшій его, не очень заботился о числѣ зубцовъ, нужныхъ для гласныхъ *а* и *е*, и ставилъ ихъ по произволу, отчего нѣкоторыя слова вышли совершенно неправильно съ лишними или недостающими гласными; въ монгольской переписи я подробно означилъ всѣ эти неточности калиграфа. — Буква ڧ въ нашемъ ярлыкѣ означается буквой *б* ᠪ.

9. *Диванъ битекчи-ляриа.* Слово بيتيكچى происходитъ отъ بيتيك (монгольское ᠪᠢᠴᠢᠭ) письмо, и значитъ «писецъ». (1) Должность ديوان بيتيكچى соотвѣтствуетъ мусульманскому كاتب секретарь (2). Нисшую должность писаря титуловали بخشى, о чемъ см. ниже прим. 100. Въ русскихъ переводахъ ярлыковъ «писецъ» встрѣчается въ числѣ должностей не рѣдко.

10. *Тамиачи тартнаткчи-ларина.* (3) Въ татарскомъ تارتمق употребляется и въ значеніи «вѣсить»: ترتناق, слово, нынѣ неупо-

---

(1) Г-нъ Катрмеръ признаетъ это слово монгольскимъ (Hist. des Mog. I, 113), но это не вѣрно: коренный глаголъ بتمك и ᠪᠢᠴᠢᠬᠦ писать, существуетъ и въ тюркскомъ и въ монгольскомъ, но بتكچى (монгольское ᠪᠢᠴᠢᠭᠡᠴᠢ) писецъ, имѣетъ происхожденіе тюркское. Званіе «Битхеши» (см. ниже прим. 45) донынѣ существуетъ въ Монголіи (Тимков. Путеш. III, 332), хотя мы и не находимъ этого слова въ монгольскомъ лексиконѣ Г. Ковалевскаго.

(2) Джагатайско-персидскій словарь, напечатанный въ Кулькуттѣ. переводитъ слово بتكچى персидскимъ نويسنده пишущій (стр. 128 — 129).

(3) Слово تمغاچى джагатайскій словарь (Калькут. изданіе, 148—149) переводитъ: «дающій знакъ и берущій пошлину».

требительное, значитъ «вѣсы». — Изъ этихъ должностей таможенника и вѣсовщика ясно, что въ Ордѣ взимали пошлину съ товаровъ, и за вѣсы, которые принадлежали правительству, также бралась пошлина. Въ русскихъ переводахъ ярлыковъ должность таможника упоминается часто (1, 2, 4, 5 и 6-й ярлыки), и большею частію сопровождается должностью «побережникъ» (2, 4 и 6 ярл.), о важникѣ же ترتناقچی нигдѣ не упоминается.

11. *Юрт-ларъ ишлагчи юларачи-ларга.* Эти двѣ должности нигдѣ въ другихъ ярлыкахъ не встрѣчаются. — Слово بولاراچی происходитъ отъ глагола بولارامق дорожничать (устраивать дорогу). Можно обѣ эти должности принимать за званія и переводить: «плотники и дорожники»; но это не имѣетъ вѣроятія, потому что здѣсь дѣло идетъ все о должностяхъ.

12. *Букаулъ тутгаул-ларга.* Производство слова بوكاول мнѣ не извѣстно: вѣроятно, существовалъ тюркскій глаголъ بوكامك нынѣ не извѣстный ни самъ, ни по своимъ производнымъ, въ тюркскомъ языкѣ, и отъ этого глагола образовано производное имя дѣйствующаго, подобно يصاول , يورتاول , قراول и проч. Джагатайскіе словари переводятъ его единогласно персидскимъ چاشنی کیر отвѣдыватель (لغت جغتای ман. С. Петерб. публич. библіот. fol. 55 r°, гдѣ это слово написано بَكَاوُل; джагат. словарь, напеч. въ Калькуттѣ, 124, гдѣ написано بُكَاوُل, оттоманскій придворный, обязанный отвѣдывать кушанья, подаваемыя Султану (*). — Въ числѣ дипломовъ, дававшихся на разныя должности персидскими Монголами и приложенныхъ въ переводѣ Г. Гаммеромъ при его Исторіи Золотой Орды, находится и дипломъ Букаула (Gesch. der

(*) Абульгази говоритъ, что Букаулъ по-монгольски называется «Кунджатъ» قنجات . (مغول بوكاولنی قنجات دیر Hist. Mong. et Tat. 45).

gold. Horde, 473), изъ котораго видно, что обязанность этого сановника состояла въ раздачѣ войску жалованья; мусульманскій писатель Мухаммедъ Гиндушахъ, въ сочиненіи котораго находятся эти дипломы, прибавляетъ отъ себя, что Букаулъ въ военныхъ чинахъ слѣдуетъ непосредственно за первыми чинами арміи, что онъ занимается «управленіемъ дѣлъ эмирата, распоряженіями войскъ, правильной выдачей назначенныхъ главнымъ Диваномъ платъ, справедливымъ раздѣленіемъ добычи» (Hammer, gesch. der Gold. Horde, 245). Основываясь на этихъ данныхъ Г. Гаммеръ признаетъ Букаула чиновникомъ двухъ вѣдомствъ: придворнаго, что онъ переводитъ словомъ «стольникъ» (ibid, 235), и военнаго, что онъ переводитъ генералъ-расходчикомъ, оберъ-кригс-коммисаромъ (ibid. 245, 473; почти этому же слѣдуетъ и Г. Иванинъ: О военномъ исскуствѣ Монголовъ, 8). Д'Оссонъ, основываясь, вѣроятно, на Рашид-эд-динѣ, соединяющемъ Букаула съ Баверчи (بكاول وباورچى Hammer, Gesch. der gold. Hord. 235), переводитъ этотъ чинъ «cuisinier», что собственно должно принадлежать Баверчи (بَاوَرْچِى — پزنده Джагат. слов. кальк. изд. 128). Въ русскихъ переводахъ ярлыковъ чинъ Букаула не упоминается, а въ подлинникахъ тарханныхъ ярлыковъ Букаулъ стоитъ радомъ съ Туткауломъ, что, вѣроятно, и побудило Г. Ярцова смѣшать его съ караульщикомъ и переводить Букаула и Туткаука «заставщикъ и разсыльщикъ» (Ярлыки Тохт. 3 и 5). Слово توتقاول происходитъ отъ глагола توتماق держать, отъ котораго существуетъ производное توتقا скоба, ручка, (въ джагат. слов. кальк. изданія قبضه 145); должно думать, что былъ и глаголъ توتقامق задерживать (нынѣ въ татарскомъ توتقالاماق обхватывать), отъ котораго собственно и произошло слово توتقاول задерживатель (заставщикъ). (*) Судя по соединенію Букаула съ Туткауломъ (заставщикомъ) въ подлинныхъ тар-

(*) Чинъ заставщика упоминается и въ русскихъ переводахъ ярлыковъ (2 и 6-й арл.): заставщикъ есть русскій мытникъ или мытчикъ (отъ мыта).

ханныхъ ярлыкахъ, можно думать, что обязанность Букаула была весьма близка къ должности Туткаула: можетъ быть, сообразно джагатайскому объясненію слова بوكاول, слѣдуетъ предполагать, что Букаулъ занимался оцѣнкою, а иногда и пробою товаровъ, почему эта должность при дворѣ могла означать Стольника, въ гражданской службѣ Публичнаго оцѣнщика, а въ военной Оцѣнщика добычи и раздавателя жалованья. Можетъ быть, корень слова есть باقمق смотрѣть, или بكنمك одобрить.

Относительно правописанія падежнаго окончанія غا въ этой фразѣ должно замѣтить, что здѣсь употреблена въ подлинникѣ буква ـخـ особеннаго рода, служащая безъ точекъ преимущественно для выраженія буквъ ق и غ. Въ нашемъ ярлыкѣ калиграфъ употребляетъ ـخـ преимущественно для означенія غ, а не рѣдко и для ق; кромѣ того ـخـ س и ـخـ ق пишутся здѣсь довольно сходно, что для чтенія составляетъ нѣкоторую трудность.

13. *Ямчи шусунчи-ларъ.* Первое слово يام *ямъ* принято и въ русскомъ, гдѣ производное «ямщикъ» сходно и по звуку съ тюркскимъ *ямчи*, а еще болѣе съ персидскимъ يامجيك *ямджикъ* (гонецъ). Первоначально ямчи означалъ смотрителя почтоваго, и уже въ послѣдствіе времени это слово перешло въ унизительное значеніе. — Слово شوسون, остававшееся въ ярлыкахъ необъясненнымъ и ложно прочитаннымъ, означаетъ «порціонъ», отпускаемый ежедневно чиновникамъ (монгольское ᠱᠦᠰᠦ манджур. *шусу*): слѣдовательно شوسونچی былъ чиновникъ, завѣдывавшій отпускомъ порціоновъ (*). Въ русскихъ переводахъ ярлыковъ ни который изъ этихъ чиновъ не упоминается.

(*) شوسون есть наше старинное «кормъ», выдававшійся, точно какъ въ русскихъ переводахъ ярлыковъ (въ ярлыкѣ Узбека кормъ пословъ, царицъ, дѣтей, коней нашихъ), кромѣ чиновниковъ, посламъ, посланникамъ, гонцамъ русскимъ и иностраннымъ (см. Жур. Мин. нар. прос. 1850, Апр. Отд. II, 23).

14. *Гкушчи барсчи-ларга.* Первый изъ этихъ чиновъ, означающій собственно «птичникъ», находится въ русскихъ переводахъ ярлыковъ подъ именемъ сокольниковъ (1, 2, 5 и 6 ярл.) а второй пардусниковъ (1, 2, 5 и 6 ярл.). Слово пардъ въ европейскихъ языкахъ, кажется, обязано своимъ происхожденіемъ восточному بارس. Изъ нашихъ лѣтописей видно, что князья не рѣдко дарили одинъ другому барсовъ (пардусовъ), какъ рѣдкаго и красиваго звѣря (см. наприм. Истор. Карамз. II, прим. 300). — Кромѣ того изъ переводовъ ярлыковъ видно, что сокольники и пардусники существовали и у русскаго духовенства (Григорьева, О достовѣр. ханск. ярлыковъ, 116, 125): вѣроятно, подъ сими названіями должно разумѣть звѣролововъ, рыболововъ и другихъ промышленниковъ.

15. *Кемечи купрукчи-ляра.* Первый чинъ упоминается въ русскихъ переводахъ ярлыковъ подъ именемъ лодейниковъ (2-й ярл.) или лодейщиковъ (6-й ярл.), о второмъ же чинѣ въ русскихъ переводахъ не говорится. Лодейники, вѣроятно, были начальники водяной комуникаціи, а мостовщики завѣдывали устройствомъ мостовъ и сборомъ за нихъ пошлины, упоминаемой (въ 1 ярл.) подъ именемъ мостовщивы. — Въ русскомъ управленіи лодейщики были ничто иное, какъ собиратели водянаго мыта.

16. *Базарда турган-ларга.* Подъ этимъ выраженіемъ «находящіеся на базарѣ», вѣроятно, должно разумѣть полицейскихъ блюстителей порядка на базарѣ. Въ другихъ ярлыкахъ этого выраженія не встрѣчается (*).

17. *Бу ярлыг-ни тута турганъ Мухаммэд-кинь убага аталарини.* Слово اوباكا я принимаю здѣсь за монгольское [illegible] дядя (см. о немъ Шейбаніаду, прим. 55): اوباكا آتالارى сложное выраженіе, означающее «предки» (дядья и отцы).

(*) Въ переводѣ одного ярлыка Менгли Гирея къ Сигизмунду встрѣчается «базарскій человѣкъ» (Сборн. кн. Оболенскаго, I, 76), но, кажется, это значитъ торговецъ.

18. *Бурунну кечкань Саинъ Ххань джани-динъ бири бира ярлынь расть тарххванлыкъ юсуниджа юрубъ.* Извѣстно, что Саинъ Ханъ было прозваніе Бату. Выраженіе يارليغ راست ترخانليق употреблено для показанія, что тарханство предковъ Мухаммеда не подложно.

19. *Атаси Хачи Байрамъ Хоча-ни бизинъ ахань аналаримизъ сююргабъ.* Съ именемъ Байрамъ Ходжи извѣстенъ въ нашихъ лѣтописяхъ одинъ изъ пословъ ордынскихъ (Карамзина, Истор. V, прим. 4) (*). Надобно думать, что выраженіе «старшій нашъ братъ Ханъ» относится къ кому-нибудь изъ Ордынскихъ Хановъ и слово «старшій братъ» здѣсь поставлено въ нарицательномъ смыслѣ изъ вѣжливости. — Между монетами Хановъ Джучіева Улуса встрѣчаются монеты, битыя въ 800 (1397 — 1398) году, съ именемъ неизвѣстнаго въ Исторіи Джанибека, по-видимому, III-го (Записки С. Петерб. Археолог. Нумизм. Общества, V и VI, 49): не былъ-ли этотъ Джанибекъ Ордынскимъ Ханомъ до Кутлукъ Тимура и вмѣстѣ старшимъ его братомъ?... На рѣшеніе этого вопроса нужно ждать новыхъ данныхъ.

20. *Тарххань кылгань джеркасинъ аналата утунди эрса.* Здѣсь проситель есть самъ Мухаммедъ, а пожалованный въ Тарханы есть его отецъ Хаджи Байрамъ. О значеніяхъ انكلاتا и جركا см. прим. 8 и 7 въ ярлыкѣ Тохтамыша къ Ягайлу.

(*) Въ нашемъ подлинникѣ собственно написано *Бирамъ* или *Биремъ*.— بيزينك есть правильный родительный падежъ множественнаго числа 1-го лица личнаго мѣстоименія, поставленный вмѣсто притяжательнаго; эта форма употребляется и въ разговорѣ (въ Дербендѣ). Титулованье حاجى для уйгурскаго письма, не имѣющаго ح, затруднительно: гортанная ح и въ русской переписи не рѣдко опускается (наприм. Ачъжи въ Сборникѣ Князя Оболенскаго, I, 30), а въ уйгурской она означается ﺍ ﺯ.— بيزينك въ подлинникѣ написано не точно по скорописи какъ будто-бы послѣ и находится два *а*: это происходитъ отъ причины, изложенной мною выше въ примѣчаніи 8.

21. *Утулинъ юбъ курубъ.* Слово اوتول есть неупотребительный нынѣ корень глагола اوتونمك просить (اوتولك глаголъ не извѣстенъ, но ل и ن въ глаголахъ смѣшиваются) и означаетъ «просьба».—Слово يوب, произносимое Татарами *юбъ* и *джюбъ*, означаетъ: чета, пора, и составляетъ одно слово съ татарскимъ ييب ладъ, пригодность; ладный, пригодный (Татары говорятъ: ييپلى كشى годный человѣкъ; ييپلى سوز пригодное слово) и съ монгольскимъ ᠵᠦᠪ *джюбъ*, ладно. — Слово въ слово эта фраза значитъ: просьбу его видя пригодной.

22. *Мухаммедъ бизинъ сююргаль булубъ тархханъ булубъ турсунъ дидимизъ.* Слово سيورغال означаетъ «пожалованіе» и принадлежитъ къ разряду немногихъ отглагольныхъ существительныхъ, образующихся черезъ прибавленіе наращенія غال къ концу несклоняемаго причастія и опущенныхъ Грамматиками. Г. Катрмеръ переводитъ это слово «аренда» (Hist. des Mong. I, 143), но это будетъ только тѣсное значеніе его. Форма ديديميز, донынѣ неизвѣстная въ грамматикахъ, здѣсь встрѣчается въ первый разъ: въ историческомъ сочиненіи татарскомъ جامع التواريخ она уже весьма обыкновенна, и это доказываетъ, что неправильная форма 1-го лица множ. чис. прошед. врем. на دك — دق явилась въ позднѣйшее время. Въ этомъ убѣждаемся мы еще и тѣмъ, что имя дѣйствія на دك — دق не встрѣчается въ ярлыкахъ нигдѣ, хотя случаи употребить его для сокращенія и красоты рѣчи очень не рѣдки (наприм. въ ярлыкѣ Тохтамыша къ Ягайлу самое начало اولوغ اورونغ اولتورغان جركاى ين гораздо короче и лучше было бы اولوغ اورونغا اولتوردوغي ميز) и слѣдоват. самое имя дѣйстія на دك — دق имѣетъ позднѣйшее происхожденіе, нежели прошедшее время на دم. Вообще имя дѣйствія этого рода принадлежитъ преимущественно западной вѣтви тюркскихъ нарѣчій, и по этой причинѣ не помѣщено мной ни въ

Джагатайскомъ, ни въ Сибирскомъ, а упоминается въ послѣднемъ только о вспомогательномъ ایدوک , دوك и наращеніи именъ دوق (см. Recherch. sur les dial. musulm. I, 36, 49, 54, и 58—59; Гиганова, Граммат. 44). Объ этомъ производствѣ совершенно иначе думаетъ почтенный Академикъ нашъ Бетлингъ (см. Kritische Bemerk. zur 2 Ausg. von Kazem. turk. tatar. Gram. 58, 62).

23. *Бу кун-динъ ильяру Гкырымъ биля Гкыргкъ-іер-нинъ тумани-да.* Въ этомъ мѣстѣ въ переписи Г. Гаммера находится важная ошибка, перешедшая и въ переводъ: вмѣсто весьма яснаго یر у него стоитъ بر, отчего у него является قيرق بر сорокъ первый туманъ, вмѣсто имени мѣста Гкыргк-еръ (сорокъ мужей). Гкыргк-еръ упоминается въ нашихъ актахъ подъ именемъ «Киркоръ» (Карамзина, Истор. VII, прим. 301); въ этой же крѣпости писана грамота Менгли Гирея къ Сигизмунду, приготовленная въ итальянскомъ подлинникѣ и русскомъ переводѣ къ выпуску въ свѣтъ Княземъ Оболенскимъ (въ итальян. подлинникѣ: Cherchere). Въ эту крѣпость скрылся отъ Ногаевъ раненный Менгли-Гирей; разсказывая объ этомъ, авторъ Исторіи Крымскихъ Хановъ Сеидъ Риза вотъ что говоритъ о крѣпости Кыркеръ (Семь планетъ, ст. 76): « قلعه قرقر Крѣпость Гкыргк-еръ. Упомянутый замокъ есть твердая и безсравненная крѣпость близъ Багче-сарая, расположенная на вершинѣ высокой горы, построенная изъ твердыхъ камней мелкой обдѣлки. Авторъ «Таблицы странъ» (Абульфеда) (*) излагаетъ, пишучи, что Кыркеръ قرقر подъ 50° Д. и 50° Ш. и объясняя значеніе имени его по-турецки *сорокъ человѣкъ*». Въ нашемъ ярлыкѣ названіе Кыркеръ написано قيرق ير, что, вопреки объясненію Абульфеды, значитъ «сорокъ мѣстъ», но толкованіе арабскаго географа вѣрнѣе. Подлѣ Дербенда находится древнее кладбище *Гкырх-ляръ*,

---

(*) Ср. Géograph. d'Aboulféda, I livr. 214—215, гдѣ долгота показана 55°. Абульфеда прибавляетъ, что Кыркеръ лежитъ близъ моря, обитается «Асами» и что подлѣ него находится гора Чатырдагъ.

сороковикъ, гдѣ погребено будто бы сорокъ мужей (см. мое Путеш. по Дагест. и Закавк. 1-е изд. 135 — 137, прим. 84). Кыркеръ и Чуѳутъ-калэ считаются за одну мѣстность (Новор. календ. на 1849 годъ, 382).

Это мѣсто нашего ярлыка весьма любопытно: оно показываетъ, что дѣленіе на туманы (тьмы), сообразно монгольскому управленію, было принято въ Золотой Ордѣ и сохранялось довольно долго. Любопытно бы знать, сколько тумановъ заключала въ себѣ Золотая Орда.

24. *Судакъ атлыкъ кент-нинь джеваринда.* О селеніи Судагкъ пишутъ еще арабскіе географы; между прочими о немъ говоритъ и Абульфеда (Géogr. d'Aboulféda, I livr. 214 — 215).

25. *Буруњу земан-динъ беру мутехатиръ тархханъ булгванъ ундинчи ікаласи биля мешhуръ булгванъ ікаласи-динъ шер'и ікабалэ юсуниджа.* Въ этомъ предложеніи находится два неизвѣстныхъ мнѣ слова: قلا, повторяющееся два раза, и اوندينچى. Г-нъ Гаммеръ принялъ послѣднее за собственное имя (у него въ переписи не вѣрно . ايندرچى), толкуя قلا арабскимъ قلعه; въ подлинникѣ же اوندينچى можетъ еще читаться ايندينچى, но ни то, ни другое не имѣютъ значенія, хотя очевидно принадлежатъ тюркскому языку. Слово قلا можетъ еще читаться قالا, غَلا, غالا, (سالا سَلا, صَلا, и صالا ?): я принялъ слово قلا въ значеніи «привиллегія», производя отъ глагола قالق оставаться (قالا остатокъ, какъ бы исключеніе ?). а اوندينچى посему будетъ техническій терминъ какой-то привиллегіи. Другихъ основаній, кромѣ догадки, переводъ мой не имѣетъ, и за вѣрность этого предположенія я нимало не могу ручаться. Можетъ быть слово ايندينچى составлено изъ انت присяга, и لنچى приданный.—Подобно какъ въ словѣ ايلكارو, калиграѳъ долгое و у означаетъ въ بروو и другихъ словахъ двумя و

26. *Еръ су-лари биля Мухаммед-нинъ углан-лари Ильки Ачи-*

Мухаммедъ ве Махмуд-ни азадъ тархханъ булсунъ. Здѣсь, начиная съ Мухаммед-нингъ и до конца фразы находится вставочное предложеніе о сыновьяхъ Мухаммеда, жалуемыхъ также въ Тарханы.— Слово ایلکی можно принимать здѣсь за собственное имя или за прилагательное ایلکی старшій (предшествующій): впрочемъ, послѣднее не извѣстно въ тюркскомъ языкѣ, а употребляется лишь ایلك. — Слово ازد написано است *эсть*: такъ какъ подобнаго слова мнѣ неизвѣстно съ приличнымъ этой фразѣ значеніемъ, то я по необходимости прибѣгаю къ ошибкѣ калиграфа, написавшаго است (ازد), по-видимому, вм. ازاد.

27. *Булар-нингъ еръ су-ларинга багъ банча-ларинга хаммамъ декирмен-ларига тасарруфъ гкила турганъ ер-ларига.* Тешдидъ въ уйгурскомъ выражается двумя буквами, но при имени Мухаммеда калиграфъ не ставитъ тешдида, вѣроятно потому, что это имя выговаривалось тогда Махметъ.

28. *Бурун-дингъ гкалганъ асад-ларига баса гкала-ларига.* Здѣсь слово, принимаемое мною за ازاد вольный, написано иначе, нежели въ строк. 27: здѣсь прямо можно читать ازاد.—Вмѣсто قالا можно читать и غالا. — Въ вѣрности перевода этой фразы я не увѣренъ тѣмъ болѣе, что отпускать на волю по-татарски говорится ازادقلمق, не ازادقالق, что не употребительно. Не идетъ-ли здѣсь дѣло о тюркскомъ словѣ اشنا чищоба, и персидскомъ کالا домашній скарбъ?

29. *Сабанчи ортакджи-ларинга кимъ кимъ эрса кучъ уна текурмасунъ* (*) Слово اوغا вѣроятно есть корень татарскаго اوکته

(*) У Татаръ донынѣ отправляется земледѣльческій праздникъ подъ названіемъ *Сабанъ* (*плугъ*): любопытное описаніе его и другаго земледѣльческаго праздника *Джіинъ* (собраніе) см. въ Москвитянинѣ 1850, N 11, статья Артемьева.

оскорбительный, и значитъ: оскорбленіе. Подобное исчисленіе льготъ находится и въ русскихъ переводахъ ярлыковъ (см. Григорьева, О достов. хан. ярл. 114, 120, 123, 125, 127)

О Сабанчи можно еще замѣтить, что упоминаемые въ нашихъ лѣтописяхъ Сабанчій и Казначій суть не собственныя имена, а чины, не упоминаемые въ подлинныхъ ярлыкахъ.

30. *Юлсизъ ерда немэ-ларини тартибъ āлмасунъ ельмасун-ларъ.* Слово یولسیز въ русскомъ выражается: безъ пути (безъ времени).— Глаг. الملك въ татарскомъ значитъ: повѣсить, зацѣпить (за что); можно думать, что второе الماسونلر повторено писцомъ по ошибкѣ вм. آلماسون.

31. *Бурла тамчаси инкинчи уску булгурди амбаръ малы индыръ хаики табанлыкъ кысметъ кубуръ ясаии кыланъ мусемма салыкъ бурчъ ххарчъ āлмасун-ларъ.* Это мѣсто, по важности его для опредѣленія внутреннихъ поборовъ, взимавшихся съ коренныхъ подданныхъ Золотой Орды, можно назвать классическимъ. Ксожалѣнію, здѣсь встрѣчается нѣсколько неизвѣстныхъ словъ и кромѣ того самое чтеніе и раздѣленіе фразы весьма затруднительно. По мѣрѣ возможности, я постараюсь опредѣлить происхожденіе и значеніе составляющихъ эту фразу мудреныхъ словъ.

بورلا. Вмѣсто производства, предложеннаго мною для этого слова въ III-мъ отдѣлѣ «Ханскихъ ярлыковъ», болѣе правильнымъ будетъ корень بورا срубъ, въ тѣсномъ смыслѣ «житница». بورلا есть прилагательное, въ которомъ конечное (لیق)لی измѣнено въ لا отъ вліянія предыдущихъ гласныхъ و и ا, изъ коихъ послѣдняя исчезла въ сокращенномъ выговорѣ, т. е. بورلا вм. بوراليق.

این کینچی должно быть происходитъ отъ ایکین хлѣбъ. Мнѣ кажется, что слова اونمك (татарс.) расти, اون (турец.) мука и ایکین (татарс.) хлѣбъ (всякаго рода) находятся во взаимномъ

родствѣ. Здѣсь اینکین поставлено вмѣсто ایکین, а ایکینچی значитъ земледѣлецъ; джагатайскій словарь (калькут. изд.) объясняетъ слово ایکینچی (стр. 106) «засѣянными полями»: въ такомъ случаѣ всю фразу можно перевести: «съ засѣянныхъ полей произрастенія и молотаго хлѣба».

بولغووردی. Булгуръ означаетъ смолотой хлѣбъ, пшеницу (въ мѣстахъ, гдѣ рожь не извѣстна). Кажется, здѣсь конечное دی есть тюркская частица ده и, которая, впрочемъ, въ старыхъ сочиненіяхъ не встрѣчается; можно принимать ее и за دی «такъ называемый», или вм. دین по-ошибкѣ. Предшествующее слово اوسکو происходитъ отъ глагола اوسمك расти.

تبانلیق принадлежитъ къ числу словъ, въ значеніи коихъ я весьма колеблюсь. Можно давать ему двоякое производство: тюркское отъ دیب низъ, откуда توبان тоже низъ, а отъ послѣдняго уже происходитъ تبانلیق подданный (ср. تابوغق или تباغمك поклоняться), и монгольское [монг.] *дабанъ* (тюрк. تاغ) гора, переходъ черезъ гору. Принимая слово قوبور за описку вм. کوپور, мы получимъ слѣдующее значеніе фразы: «подать отдѣленія горныхъ дорогъ и мостовъ», но такая передѣлка фразы болѣе, нежели сомнительна, не смотря на то, что въ русскихъ переводахъ ярлыковъ встрѣчается дань «мостовщина» и что слово تبانلیق соединено ниже съ словомъ یول дорога. Посему я оставляю на этотъ разъ за словомъ تبانلیق тюркское производство, а слово قوبور принимаю за монгольское [монг.] бѣдный. Впрочемъ, едва-ли не вѣроятнѣе будетъ назначить ему тюркское производство отъ قوپمق быть исторгнуту (قپمق брать) и переводить такъ: «дань, взи-

маемая съ отдѣла (коренныхъ?) подданныхъ», или «дань, раскладываемая на подданныхъ» (см. ниже прим. 61). Наконецъ قوبور можетъ быть означало и технически какой-нибудь особенный налогъ, потому что въ монгольскомъ мы находимъ [Mongolian script] обложить податью.

قلان, по-татарски قيلا, значитъ вообще оброкъ, подать. Въ адербиджанскомъ нарѣчіи это слово выговаривается *ѓкаланъ*.

سالیق или سالیغ значитъ налогъ; у Татаръ سالیم سالو называются подушные.

Вмѣсто خرج можно читать и قرج и считать это синонимомъ بورج (араб. قرض долгъ, недоимка), потому что Татары еще и нынѣ говорятъ بورج قرج вм. بورج قرض недоимка и долгъ, а также употребляютъ глаголъ قاروشلامق держать расходъ.

32. *Барурь кейлюри-да кирурь джиикари-да Гкырымь Каба-да ѓкаюма турлюкь эрса а̄лури-да сатари-да тамга тартнагкь а̄ммасунь.* Изъ этого мѣста видно, подъ какими условіями производилась торговля въ Золотой Ордѣ. За существованіе мыта со стороны Орды (см. Внутр. устр. Зол. Орд. 20) ручаться нельзя: мытъ упоминается только въ первомъ ярлыкѣ, и какъ онъ былъ названъ въ подлинникѣ, я не знаю.

33. *Тархханлыгкь табанлыкь юль хагки ѓкараулдыкь тиламасун-ларь.* Здѣсь слово تبانلیق можно принять за происходящее изъ монгольскаго (см. выше прим. 31); но приписывая تبانلیق тюркскому языку, можно переводить, однако съ натяжкою, эту фразу такъ: «тарханскихъ подданныхъ въ караулъ на дорогу не требовать». Г. Гаммеръ въ своемъ переводѣ сократилъ и передѣлалъ по-своему податную систему Золотой Орды, перенеся всѣ неправильности перевода

и въ свою исторію, гдѣ онъ такъ излагаетъ эту систему: «nämlich einer Stempeltaxe (بورلاتمغاسی), des Scheuergeldes (امبارمالی, а трудное این کینچی اوسکو بول غووردی Г. Гаммеръ прешолъ молчаніемъ и въ переводѣ и въ Исторіи), des Sohlengeldes (تبانليق странная подать! А ایندر حقی опять опущено, потому что слово ایندر Г. Гаммеру не извѣстно), des Köchergeldes (قوبوریاساغی: у Гаммера въ переводѣ Kubur janaghi, а въ исторіи Kubur jamaghi), der Dorfschuldigkeit (سالیغ بورج: у Гаммера Ssaltik bordschi), der Weggebühren (یولحقی), Wachgebühren (قراوولليق) und der Tarchanensteuer (ترخانليق) Erwähnung. (Gesch. der gold, Horde, 217).

34. *Таваръ ккара-ларинъ улагъ тутмасунъ.* Русское слово *товаръ* въ монгольскомъ и тюркскомъ имѣетъ подобное: монгольское ᠲᠠᠪᠠᠷ означаетъ имущество, а тюркское توار первоначально означало, вѣроятно, тоже самое, а нынѣ подъ словомъ توار Татары разумѣютъ преимущественно «скотъ,» прибавляя, впрочемъ, для ясности слово قرا черный, простой, какъ въ нашемъ ярлыкѣ: قرا توار посему значитъ «простой товаръ» т. е. скотъ. Слово قرا черный, въ противоположность اق бѣлый, означаетъ все очень низкое: такъ въ Шейбаніадѣ мы находимъ, что Шейбани Ханъ въ битвѣ съ Исмаилемъ остался только съ «чернью» بر نیچه قرا کیشی (Шейбаніада, стран. ۹۳ и LXXVI). О солдатахъ не унтеръ-офицерахъ Татары говорятъ قراسلداط простой солдатъ. — Слово اولاق, въ татарскомъ иногда اولاو, значитъ: подвода. Г. Шармуа соединяетъ اولاق (у него courrier) съ تواجی верблюжникомъ (Expéd. de Tim. 132), но это два разныя слова.

35. *Гкунагъ тушулъ тушурмасун-ларъ.* Слово قوناق проис-

ходитъ отъ глагола قوناماق ночевать и значитъ: ночлегъ, ночевальщикъ; въ османскомъ діалектѣ оно значитъ мѣсто, гдѣ ночуютъ. Отъ этого значенія происходятъ наши кавказскіе *кунаки* (гости, друзья). توشول въ ярлыкѣ Саадетъ Гирея встрѣчается подъ формою توشون и оба происходятъ отъ глагола توشمق остановиться, прибыть куда-нибудь. Татары говорятъ: قوناق توشوم гости, постой.

36. *Шусунъ 'улюфэ тиламасун-ларъ.* Арабское علوفه здѣсь поставлено вмѣсто побора деньгами. Татары и донынѣ пишутъ آلاپه *алапа*, жалованье, и آلابا награжденіе, что, по-видимому, одно и тоже.

37. *Гкаюма турлюкъ захметъ ве махвинетъ ве 'аваризетъ-ларднпъ масунъ ве махрусъ булсун-ларъ иничъ турубъ.* Слово اينچ очевидно тюркское, но какъ самое слово, такъ и корень его мнѣ не извѣстны; судя по русскимъ переводамъ ярлыковъ, оно должно значить «правый, чистый» («да пребываетъ Митрополитъ правымъ сердцемъ безъ всякія скорби и безъ печали» въ ярлыкѣ Узбека тоже, что اينچ كونكول برله تنچ توروب въ ярлыкѣ Саадетъ Гирея): въ такомъ случаѣ оно должно происходить отъ несуществующаго нынѣ корня اينمق, (въ джагатайскомъ словарѣ кал. изд. انمق, вѣрить: стр. 15) сохранившагося въ производномъ ايننمق вѣрить, или, что гораздо вѣрнѣе, اينچ происходитъ отъ اون правый, откуда اونك доброта. У Татаръ употребляется слово اينوچ подкладка, но оно имѣетъ и другое происхожденіе, и непригодное для настоящаго случая значеніе.

38. *Тинич-лыкъ биля шам-у сабахъ аукат-и шериф-лярида биз-га даны бизинъ урупъ урупимиз-па ду'а алкишъ айта турсунъ дибъ.* Подъ «священными временами» здѣсь разумѣются пять мусульманскихъ узаконенныхъ эпохъ молитвы. اينا можетъ читаться

и ايتا, дѣлая, но я предпочитаю первое потому, что глаголъ اتيك въ значеніи «дѣлать» въ древнемъ тюркскомъ почти не извѣстенъ.

39. *Тута турур-иа āлтунъ нишан-лыкъ āлъ тамга-лыкъ ярлыкъ бирилди. Тариххъ секизъ юзда барсъ іили ша'банъ āи-нинъ āлтынчи куни-да* (*). По исчисленію Г. Гаммера это число соотвѣтствуетъ нашему 24 Мая 1397 года. — О словахъ آلتون نشانليق آل تمغاليق см. прим. 43 въ ярлыкѣ Тохтамыша къ Ягайлу.

40. *Узу суи-нинъ кенари-да Мучуран-да ирурда битилди.* Муджуранъ, вѣроятно, находится на берегу Днѣпра: по неимѣнію подробной карты Россіи подъ рукою, я не могу опредѣлить этого мѣста.

II.

ЯРЛЫКЪ ТОХТАМЫША.

41. Для отличія ر отъ ز калиграфъ иногда ставитъ подъ ر точку.

42. О Кутлу Бугѣ см. прим. 9 въ ярлыкѣ Тохтамыша къ Ягайлу.

43. О производствѣ слова داروغا см. Шейбаніаду, прим. 89. Въ этомъ примѣчаніи я опредѣлилъ только происхожденіе двухъ словъ Даруга и Баскакъ, показавъ, что оба они значатъ одно и тоже «уполномоченный» первое по-монгольски, второе по-тюркски. Различіе между этими двумя ордынскими властями состоитъ въ томъ, что Баскаки были поставляемы Ханомъ только въ покоренныхъ странахъ и по-этому въ подлинникахъ ярлыковъ, данныхъ кореннымъ Ордынцамъ, не упоминаются, какъ не имѣющіе къ этимъ никакого дѣла; по этой же причинѣ званіе баскаковъ встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ весьма часто (см. Указатель къ Истор.

(*) Въ подлинникѣ собственно сказано: «такъ молвя, для предъявленія данъ....» Русскій языкъ такого оборота не допускаетъ.

Карамз. слово Баскаки, исключая стран. 149 и прим. 268 Том. V, гдѣ идетъ рѣчь лишь о даругѣ). Обязанность баскаковъ состояла первоначально въ переписи покореннаго народа и въ оцѣнкѣ имущества и доходовъ, для внесенія въ ханскую казну *десятины*, платившейся со всего: по-этому баскаки и являются въ нашихъ лѣтописяхъ раньше другихъ ордынскихъ чиновъ. Въ послѣдствіе времени дань десятинная отдана была Ханами на откупъ, какъ видно наприм. по Хивинскому Баскаку Ахмату (Карамз. Истор. IV, 84).— Причиною такого откупа, вѣроятно, были плутни баскаковъ, не доставлявшихъ всю дань сполна въ ханскую казну и сваливавшихъ при случаѣ всю бѣду на русскихъ Князей (см. наприм. Карамзина, Истор. IV, 113). Никоновская лѣтопись говоритъ, что иногда Князья русскіе сами доставляли дань въ Орду, а иногда дань отдавалась на откупъ ордынскимъ гостямъ (Карамз. Истор. IV, прим. 166): это возможно, но дѣло въ томъ, что перепись людямъ и имуществу производили во всякомъ случаѣ баскаки, которыхъ, по-видимому, наши лѣтописи называютъ иногда численниками (Карамз. IV, прим. 96). (*) Прямаго указанія на то, что баскаки, поставленные ордынскими Ханами, сами собирали дань — я не знаю, но баскаки-откупщики непремѣнно занимались этимъ сами: въ Персіи еще и донынѣ государственныя подати отдаются на-откупъ правительственнымъ и частнымъ людамъ и о сборѣ ихъ должны заботиться, при содѣйствіи мѣстныхъ властей, сами откупщики. Точно также было въ Россіи при Монголахъ. Такъ какъ баскаки были областные (великій Володимірскій Баскакъ: Карамз. IV, 65) и городскіе (баскаки-Тайдулы въ Тулѣ, баскаки въ Кіевѣ: ibid. IV, 129; V, 43, 99), то, смотря по важности своего удѣла, баскаки могли быть болѣе или менѣе важными лицами въ Ордѣ, и сообразно съ этимъ пользоваться вліяніемъ какъ у Хана, такъ

(*) Карамзинъ считаетъ численниковъ и баскаковъ за два разныя званія (Ист. IV, 50, прим. 99), но Беркэй и Касачикъ были вмѣстѣ и переписчиками и сборщиками дани: по-видимому, они были баскаки.—Относительно вліянія баскаковъ на другія дѣла можно замѣтить, что въ Кіевѣ въ концѣ XV столѣтія Осьминикъ, собиравшій таможенныя пошлины, пользовался иногда судебною и распорядительною властью (Ар. Зап. Россіи, 145, 194).

и въ Россіи (наприм. великій баскакъ володимірскій, помогавшій В. К. Ярославу Ярославичу: Архивъ Калачева, отд. I, 107): разумѣется, это можно сказать преимущественно только о баскакахъ, поставленныхъ отъ Ордынскаго Правительства. Такъ какъ баскаки должны были въ отправленіи своихъ обязанностей вспомоществоваться русскими властями, то мы и не находимъ у нихъ въ командѣ ордынскаго войска: баскаки принадлежали къ гражданскимъ чинамъ. Такимъ образомъ званіе баскака можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: баскакъ былъ гражданскій чиновникъ, обязанность котораго состояла въ переписи покореннаго народа и его имущества и въ сборѣ дани; у него подъ командою состояли лишь данщики и поборщики (Ярлыкъ Узбека), (*) а въ отправленіи обязанностей должны были помогать ему мѣстныя власти. Баскаки-откупщики не составляли никакого чина, а принадлежали къ купеческому званію. Совершенно другое представляетъ чинъ даруги: этотъ существовалъ лишь въ коренныхъ монгольскихъ владѣніяхъ и поэтому упоминается въ подлинникахъ тарханныхъ ярлыковъ. Судя по нынѣшнему значенію даруги въ Персіи и по русскимъ переводамъ ярлыковъ даруга былъ начальникъ области или города или наконецъ уѣзда, и посему онъ соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ или губернатору или городничему или наконецъ исправнику: въ вѣдѣніи даругъ находилась поголовная перепись и сборъ податей съ коренныхъ подданныхъ Орды, чему доказательствомъ служатъ отсутствіе въ подлинныхъ ярлыкахъ особенныхъ для этого чиновниковъ, а главное свидѣтельство лѣтописи Нормантскаго (Калачева, Архивъ, Отд. I, 105). (*) Такимъ образомъ я нахожусь вынужденнымъ признать свѣдѣніе Татищева о московскомъ даругѣ Минъ-Булатѣ ложнымъ: это могъ быть баскакъ-владѣлецъ или вельможа,

---

(*) Г. Саблуковъ въ замѣчательномъ своемъ изслѣдованіи о внутреннемъ состояніи Кипчакскаго Царства признаетъ (Прибав. къ Саратов. Губерн. Вѣдом. 1844, N 29, стр. 281), что у баскаковъ были подчиненные численники и данщики.

(**) По словамъ Г. Гаммера, (Gesch. der gold. Horde, 238, 384) Даруга встрѣчается еще у Византійцовъ подъ формою *Δαρήγας*, *Δάρηγας*. — Джагатайскій словарь кальк. изд. переводитъ داروغه (стр. 166 — 167) «Господинъ таксы».

но не даруга московскій, иначе въ нашихъ лѣтописяхъ непремѣнно встрѣчались бы и другіе даруги (Карамз. Исторія, V, 149; Калач. Архив. Отд. I, 105—106), — и слѣдовательно совершенно разойдусь въ опредѣленіи Баскака и Даруги съ Г. Бѣляевымъ (Калач. Арх. Отд. I, 105 — 108). На содержаніе Даруги, какъ чиновника важнаго и необходимаго, взималась особенная дань, какъ видно изъ разныхъ свидѣтельствъ (Карамз. Истор. IV, прим. 124, гдѣ пошлина даражская неправильно объяснена путевой; Григорьев. О достовѣрн. Хан. ярлык. V-й ярлыкъ; Калачева, Архивъ, отд. I, 105). Изъ свидѣтельства Нормантскаго и изъ примѣ. 42 къ V Том. Ист. Карамзина можно заключить, что даруги со стороны Россіи въ покоренныхъ странахъ были тоже, что ордынскіе баскаки въ Россіи.

Баскаки упоминаются и въ собственной грамотѣ Митрополита Алексѣя: «къ баскакамъ и къ сотникамъ» (Карамзина, Истор. V, прим. 55). — Въ русскихъ переводахъ ярлыковъ упоминаются даруги (дорога 1, 2, 4, 6 и 7 ярл.), раздѣляющіеся на волостныхъ, городныхъ и сельскихъ (2, 4, 6 и 7 ярл.), и баскаки (1, 5 ярл.), которые раздѣляются на людскихъ и нашихъ баскаковъ (5 ярл.).

44. Какъ будто это слово написано بيكلارينكا: иначе не къ чему будетъ отнести черту подъ конечнымъ ا слова داروغا. — Слово بك поставлено здѣсь въ смыслѣ «начальствующій».

45. بتكاچى есть другая форма слова بتكچى, долженствующая производиться отъ глагольнаго بتكو писаніе.

46. Въ подлинникѣ собственно написано اغالاينكا. Можетъ статься ر оторвано отъ листа. — Въ ярлыкѣ Узбека находится: «или иные мастеры каковы ни буди» (Григорьева, О достов. хан. ярл. 116).

27. О словѣ بيناليق мнѣ неизвѣстно, чтобъ оно употреблялось въ тюркскомъ языкѣ. Г. Ярцовъ прочиталъ здѣсь بستهلو

чего въ подлинникѣ не находится, да и слово بيسته городская слобода, едва-ли не должно отнести къ новымъ тюркскимъ словамъ, персидское же بسته не имѣетъ того значенія, которое даетъ ему Г. Ярцовъ. Значеніе слова بيناهليق изъ общей связи фразы ясно есть «принадлежащій, подчиненный», однако чтеніе нельзя опредѣлить несомнѣнно, если только не подозрѣвать писца въ ошибкѣ и не читать здѣсь سبانليق земледѣльческій.

48. Изъ трехъ случаевъ написанія этого имени въ нашемъ ярлыкѣ (строк. 7, 8 и 9) ясно видно, что его должно читать سوتكول Суткуль.

49. ايلدين بيلسانى. У слова ايلدين сомнительно чтеніе, а у بيلسانى сомнительно значеніе.

50. Чтеніе слова مرفوع не совсѣмъ безспорно; значеніе также сомнительно. Вѣроятно, оно здѣсь замѣняетъ слово «налогъ», а не надбавки, какъ бы должно выводить изъ арабскаго رفع.

51. Здѣсь оторвано окончаніе дательнаго غا: должно читать بيت المالغا. Слово въ слово эта фраза будетъ: «съ суткульскаго племени погодно какіе бы то нибыло выходящіе расходы съ налогами всѣ въ государственное казначейство вносились».

52. Слово شوسون Г. Ярцову неизвѣстно.

53. Должно читать خرجى: конечное جى оторвано.

54. Слово اركتين есть монгольское [illegible] означающее: «главные, сильные».

55. Здѣсь تبانليغ поставлено ясно въ значеніи: «подчиненный».

56. Г. Ярцовъ переводитъ эту фразу «общей кочевкой».

57. Слово اوسال джагатайскій словарь къ сочиненіямъ Али-Шира переводитъ: «небрежность, откладываніе» اوسال تهاون (لغت جغتايى : و تكاسل ايدب اويالنماغه ديرلر ман. С. Петерб. Публичной Библіотеки fol. 45 v°); — по-татарски اوصال значитъ: зло, злой; я перевелъ его словомъ «освобожденіе», сообразно смыслу слѣдующихъ фразъ, если только قيلمادين поставлено не по-ошибкѣ вм. قيلمادين; подобное этому мѣсто находится въ ярлыкѣ Бердибека (Григор. О достов. 126 — 127).

58. Эти слова приходятся къ концу строки, а по-этому можно не очень дорожить разстановкой писца и читать پايزه ترخان ليغ برليغ. — О значеніи پايزه см. замѣчательную статью Г. Банзарова въ Записк. Археол. Нумизм. Общества, V и VI, 87 — 94.

59. كونى ليك برلا, значитъ собственно: склонно, согласно.

60. Въ раздѣленіи ярлыка на двѣ половины я совершенно расхожусь съ Г. Ярцовымъ.

61. Здѣсь слово قسمت принято въ значеніи: раскладка, раздѣленіе, что показываетъ вѣроятность принятаго выше въ прим. 31 перевода фразы تبانليق قسمت قوبور ياساغى дань раскладываемая на подданныхъ. Въ старинныхъ нашихъ актахъ встрѣчается «разметъ» (Гр. Толстаго, Ист. Фин. Учр. въ Россіи, 3).

62. Въ джагатайско-персидскомъ словарѣ (изд. кальк.) глаголъ اينجتمك переведенъ: «оскорблять, притѣснять» (стран. 15): يوبخوغ (т. е. يونجوق) значитъ обида, притѣсненіе. — تيكوركان لار поставлено здѣсь въ этомъ видѣ въ слѣдствіе конечнаго ارنه.

63. أرنه и нынѣ употребляется Татарами въ значеніи «непремѣнно, навѣрное, несомнѣнно». — По засвидѣтельствованію Г. Бобровникова, въ одномъ монгольскомъ ярлыкѣ, писанномъ квадратными буквами, въ концѣ находится почти такой же монгольскій оборотъ: «развѣ не побоятся?» (т. е. навѣрное побоятся!)

64. Г. Ярцовъ принялъ слово برليغ бѣднякъ, въ значеніи «приказъ».

65. Слово اذكو или ايذكو имѣетъ началомъ древнее тюркское слово اذ (ايذ: см. Шайбаніаду, прим. 93) Богъ, и значитъ «все происходящее отъ Бога, все Бого-подобное, Божественное», а наконецъ «добрый, благій» (اذكو или اذكى который отъ Бога). Оно имѣетъ много производныхъ словъ (ايذكوليك, ايذكولنمك и пр). Въ татарскомъ переводѣ Тути-намэ (Казань, 1851) слово اذكو хорошій, встрѣчается не рѣдко (стр. 5).

66. Слово تورغوغا поставлено вм. تورمقغا. Въ подлинникѣ какъ будто написано تورغوغاغ.

67. Вм. اوردا تن Г. Ярцовъ прочиталъ اوزذانى, а вмѣсто تبالدى — بتلدى, и перевелъ: «подлинный писанъ....» По догадкѣ Г. Шармуа Ур-тубэ есть Царевъ курганъ (Exped. de Timour. 91). Изъ нашего ярлыка видно, что Ур-тубэ былъ около Дона, если только تن не есть что-нибудь другое. Годъ обезьяны приходится на 1379, 1391 и 1403 нашего счисленія. Въ подлинникѣ можно разобрать, и то съ большимъ усиліемъ, اربع وتسعون, а означенія сотни не поставлено: посему ярлыкъ относится къ 10 Сентября (или около 10 Сентяб.) 1392 г. по Р. Х. Настоящее указаніе имѣетъ историческое значеніе: спустя годъ и три мѣсяца послѣ пораженія при Кундурчѣ Тохтамышъ кочевалъ около Уртубэ, слѣдов. уже собрался съ силами и вновь утвердился на ханствѣ.

—

III.

ЯРЛЫКЪ СААДЕТЪ ГИРЕЯ.

68. Крымскіе Ханы присвоили своему владѣнію титулъ Великаго Улуса, принадлежавшій собственно Золотой Ордѣ. — Въ переводахъ грамотъ Крымскихъ Хановъ эти владѣльцы также вездѣ называютъ свой Ханатъ великой ордой (Сборн. Кн. Обол. I, 20, 23 и проч.)

69. Въ подлинникѣ это мѣсто изорвано; здѣсь должно читать: اونك قول سول قول نيك, какъ переписано вѣрно еще у Г. Ярцова.

70. См. выше прим. 7. — بيلكان собственно значитъ: «вѣдающимъ» (начальствующимъ).

71. Здѣсь прибавлено два чина: наставникъ и блюститель метрикъ.

72. Подлинникъ передъ словомъ انبارچى поврежденъ и нельзя догадаться, какой чинъ здѣсь стоялъ. По уцѣлѣвшимъ буквамъ какъ будто бы кажется, что неизвѣстное слово начиналось съ هرد или مرد. — Чинъ анбарщика кромѣ этого ярлыка въ другихъ не является: обязанность его, по-видимому, состояла въ сборѣ хлѣба для казенныхъ амбаровъ.

73. Здѣсь является новый чинъ — караульщиковъ (начальникъ пикетовъ). Слово تونتقال есть то же, что и تونتقاول, только употребленное въ сокращеніи.

74. Слово بوكال есть сокращенное بوكاول. У Гаммера находится дипломъ персидскаго войсковаго Букаула (см. выше прим. 12).—Г. Ярцовъ переводитъ этотъ чинъ: «войско опричное».

75. Глаголъ ايشمك употребляется и нынѣ въ османскомъ

подъ формою آشمق (проходить, переходить черезъ что). Слово يولاوجى здѣсь стоитъ въ значеніи «всякаго посланнаго за чѣмъ-нибудь человѣка»; окончаніе ينكا оторвано отъ подлинника. — Въ русскихъ переводахъ ярлыковъ эти чины также встрѣчаются не рѣдко: посолъ (посланный по дѣлу въ это мѣсто), мимохожій или мимоѣздащій посолъ (посланный по дѣлу въ извѣстное мѣсто черезъ другія) и пошлинникъ (*) упоминаются въ 1, 2, 4, 5, 6, и 7 ярлыкахъ по-очередно, но не всѣ вмѣстѣ.

76. Слово ايلكا въ подлинникѣ повреждено; выраженіе: بارچا تورغانجا بيلنك значитъ: «всѣ какъ вы есте, вѣдайте». Начало фразы находится и въ русскихъ переводахъ ярлыковъ «или кто на каково дѣло ни пойдетъ, и многимъ людемъ» (2-й ярл.), также: «или кто на каково дѣло ни поѣдетъ, и всемъ многимъ людемъ» (6-й ярл.).

77. Это имя написано несовсѣмъ ясно.

78. Это слово написано не ясно. Калиграфъ опускаетъ конечную гласную у اغا и اينى. У Татаръ кочующихъ имена дѣтей очень часто даются въ честь окружающихъ ихъ домашнихъ животныхъ: такимъ образомъ мы находимъ здѣсь *Алып-ıкара* «сильная скотина», *Маллый* «скотинникъ», *Гкуйлый* «овчникъ», *Ак-ıкучкаръ* «бѣлый баранъ», *Буз-ıкучкаръ* «сѣрый баранъ», *Бай-ıкара* «многая скотина», *Джан-ıкара* «душа-скотина».

79. Можно читать и موجوقى, но это не правильно.

80. Зачѣмъ здѣсь опять рѣчь идетъ объ اينسى — не знаю.

81. Конечное ى оторвано: должно читать دولتيارى.

(*) Г. Саблуковъ принимаетъ пошлинника за собирателя пошлины съ товаровъ (Приб. къ Сарат. Губ. Вѣд. 1844, N 29, стр. 283).

82. Повреждено: должно читать قرا جان قرا.

83. Чит. ترخانلاريمزدن. Въ этомъ и въ нѣкоторыхъ словахъ ниже ر опущено.

84. Овца и ягнята прибавлены здѣсь не у мѣста. (*) Слово شوسون, какъ монгольское, написано невѣрно سويسون.

85. Неправильно вм. اولريكا подъ вліяніемъ османскаго اولرينه.

86. توشون лучше, нежели توشول. Во второмъ русскомъ ярлыкѣ мы находимъ: «а въ церковныхъ домѣхъ ни стати никому» (Григор. О дост. 120).

87. Здѣсь слово اليم есть очевидно сокращенное الاى полкъ (الايم мой полкъ), но, судя по постепенности воинскихъ силъ въ этомъ исчисленіи, ясно, что الاى здѣсь значитъ рота или батальонъ (то, на что дѣлится тысяча منك). Подобное исчисленіе армейскаго раздѣленія очень часто встрѣчается въ Expédition de Tim. par Charmoy (208, 253, 321) (**).

(*) По монгольскому уложенію чиновники на ночлегахъ имѣютъ право требовать только барановъ, но не крупнаго скота (Іакинѳа, Зап. о Монгол. II, 234). — Въ одномъ персидскомъ стихотвореніи упоминается тюркское слово قوبونجور, которое Г. Гаммеръ переводитъ: подать баранами (Gesch. der gold. Horde, 861).

(**) Г. Шармуа въ опредѣленіи словъ الاى и особенно قشون колеблется, но ясно, что значеніе ихъ условно, и что قشون означая вообще войско, въ тоже время имѣетъ и ограниченное значеніе эскадрона (Charmoy, Exped. 148—159), которое признаютъ за нимъ справедливо Гг. Гаммеръ (Staats-

88. قولشى или قولشا (можетъ быть испорченное изъ قولچى) значитъ «рабъ, слуга», قولنقا означаетъ военно-плѣннаго раба (отъ تونقون отъ تونمق значитъ полоненный, колодникъ); كوج означаетъ также и семейство животныхъ.

89. تيكين значитъ «даромъ». Что такое حضرانبار сущіе, готовые амбары, я не знаю; вѣроятно, подъ ними должно разумѣть «государскіе амбары».

90. Слово قودريلاماسون написано весьма мудрено: буква ر откинута отъ د цѣлымъ يلاما; не смотря на это, другаго слова здѣсь быть не можетъ. Самая фраза چريك اودين قالدينك تيب قودريلاماسون для меня въ точности непонятна: слово او можно принимать и за آو охота, а قالدينك есть какъ будто бы повелительное несуществующаго глагола قالدامق или قالدمق, всю же фразу можно переводить такъ: да не заставляютъ ставить, говоря: «ты отсталъ отъ воинской облавы». Такому переводу нѣсколько противорѣчитъ то, что او стоитъ безъ отношенія къ چريك (*). Глаголъ قالمق значитъ не только оставаться, но и «не достигать чего-нибудь», какъ наприм. въ ثبات العاجزين (издан. 1848 года стр. ٥) قالور يخشى ابو الما قدين اويالغان посрамленный не достигаетъ прекраснаго обиталища.

---

verfass. des osm. Reich. II, 247 и 275) и Катрмеръ (Journal asiat. 1836, Сент. 224). — О нынѣшнемъ дѣленіи монгольскаго войска на дивизіи, полки и эскадроны см. Іакинѳа, Зап. о Монгол. I, 165; Тимковскаго, Путеш., III, 328.

(*) Относительно рекрутской повинности извѣстно, что, по монгольскому уложенію, изъ троихъ одинъ увольняется отъ службы (Іакинѳа, Запис. о Монгол. II, 227).

91. Слово بسيغ встрѣчается въ первый разъ: его должно производить отъ باصمق давить, посему оно значитъ: притѣсненіе.

92. Чит. سزلار.

93. Чит. خدمتمزدا.

94. Чит. خانلار.

95. Здѣсь подъ سز въ подлинникѣ одна точка лишняя.

96. Османское окончаніе дательнаго съ отношеніемъ.

97. Чит. قورقارلار. — Здѣсь اولارده относится къ Тарханамъ.

98. Это соотвѣтствуетъ Іюлю 1524 года.

99. Эта фраза слово въ слово значитъ: «просьбу довелъ до свѣдѣнія конюшій Али-Бей». Въ русскихъ переводахъ ярлыковъ она такъ переложена: «а жалобу положимъ Тайобога» (и потомъ такіе-то писали), какъ въ 4-мъ ярлыкѣ или въ 6-мъ ярлыкѣ. اقتاچى принадлежитъ къ числу монголо-тюркскихъ словъ: [illegible] اختة (اقتة) значитъ: меринъ, а [illegible] اختاچى (اقتاچى) конюхъ (см. еще Quatremère, Hist. des Mon. I, 108 — 109).

100. بخشى принадлежитъ, кажется, къ числу монголо-тюркскихъ словъ: [illegible] означаетъ: учитель, ученый, лама. Значеніе بخشى распространяется на всѣхъ свѣдущихъ людей, и такимъ образомъ въ джагатайскомъ словарѣ (кальк. изд. 128) мы находимъ даже значеніе «хирурга». У Киргизовъ Бахсы есть что-то въ родѣ Шамана (Левшина, Опис. кир. кайс. ордъ, 61 — 65), у Ногаевъ *бахша* называется музыкантъ, артистъ (Географ. извѣстія, 1850, 86—87). О различныхъ случаяхъ употребленія слова بخشى см. пространное и любопытное примѣчаніе у Катрмера въ Hist. des Mon. I, 184 — 198. Въ Крымскомъ Ханствѣ بخشى служило къ означе-

нію писарей; въ одномъ изъ ярлыковъ Менгли Гирея (Сборн. Кн. Оболенск. I, 90) также упоминается, по-видимому بخشی. Въ Казанскомъ царствѣ также, по-видимому, существовало званіе Бахшіевъ, какъ я заключаю изъ одного мѣста Исторіи Карамзина (VII, прим. 181, гдѣ упоминается Бузука Бакшій).

—

ПОПРАВКИ И ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строк.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
		I.	
		ЯРЛЫКЪ ТОХТАМЫШЪ ХАНА КЪ ЯГАЙЛУ.	
22.	18.	Вмѣсто *иречипа* лучше чит. *и речипа* (8 речипа).	
51.	7.	*кь намь*	къ намъ
58.	Прим. 15.	*Кълейтуючи* есть дѣепричастіе отъ глагола кглейтовать, вести, а не тюркское كيليتويچى: я не зналъ о существованіи глагола *кълейтовать*.	
62.	8.	ايد	ايدى (джаг. слов. кал. изд. 110 стр.)
—	Прим. 25.	Въ джагатайскомъ словарѣ (кал. изд. стр. 15) находится глаголъ آلْدَرمق смутиться: слѣд. آلديردين можетъ еще значитъ «отъ смущенія», что сюда не идетъ.	
63	3.	Въ джагатайскомъ словарѣ (кал. изд. 15) есть глаголъ اِنْمق вѣрить.	
—	Прим. 28.	Въ татарскомъ употребляется глаголъ قيمق въ значеніи «сражаться»: слѣд. قيغانيدا можетъ еще значитъ: сражаясь.	

II.

ТАРХАННЫЕ ЯРЛЫКИ.

Стр.	*Строк.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
5.	13.	ساليع	ساليغ
6.	2.	آوتر	تَوار
15.	18—19.	требемыхъ	требуемыхъ
16.	12.	Саадемъ	Саадетъ
19.	16.	تكين	تيكين
21.	13.	Куйлый	Гкуйлый
27.	5.	7.	8.

III.

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ЗОЛОТОЙ ОРДЫ.

4.	2.	перевода	переводы
—	1 снизу	[illegible]	[illegible]
5.	4.	Эргэкэ-хонъ	Эргэнэ-хонъ
9.	7.	چوى	چرى
12.	3.	كويروكچى	كوپروكچى
—	9.	تورغاى	تورغان
—	12.	(34)	(44)
13.	20.	parolus	pardus
—	23.	بوروكيق	بوروليق
14.	5.	взиманіе	взиманія
—	3. снизу	اوكوس	اولوس
15.	10.	سحنه	شحنه
16.	5.	по второму	ко второму
—	16.	Улакъ	Уланъ
—	22.	Учки	Ички
18.	18.	коренныхъ	казенныхъ
20.	10.	Мостовщика	Мостовщина

КОНЕЦЪ.

И. Н. БЕРЕЗИНА.

ХАНСКІЕ ЯРЛЫКИ.

III.

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО
ЗОЛОТОЙ ОРДЫ.

(ПО ХАНСКИМЪ ЯРЛЫКАМЪ).

И. Березина,

ПРОФЕССОРА КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1850.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1850, № 10).

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО

ЗОЛОТОЙ ОРДЫ.

(*По Ханскимъ ярлыкамъ*).

Не смотря на то, что Монгольское иго тяготѣло надъ Россіей два столѣтія, что Россія находилась все это время въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Ордынскими властями, что наши Князья часто ѣздили въ Орду, а многіе Русскіе подданные и жили тамъ постоянно, не смотря на все это, свѣдѣнія наши о Золотой Ордѣ весьма ограничены: мы даже не знаемъ до сихъ поръ положительнымъ образомъ, гдѣ была столица Золотой Орды — Сарай, не говоря о многомъ дру-

гомъ. Какъ Держава кочевая и мало образованная, Золотая Орда не имѣла своихъ собственныхъ Историковъ; наши Лѣтописцы вносили въ свои Хроники извѣстія о Золотой Ордѣ по мѣрѣ надобности и по собственному разумѣнію, т. е. только при весьма необыкновенныхъ случаяхъ; путешественники, ѣздившіе къ Монголамъ, хотя и старались описать подробно все ими видѣнное и замѣченное, однакожь многое ускользало отъ ихъ наблюденія, а многое, само по себѣ важное, не внесено ими въ дневники, какъ не замѣчательное. У Восточныхъ Писателей мы находимъ много фактовъ для Исторіи Чингизидовъ вообще, но для Исторіи Золотой Орды жатва довольно скудна (1).

Другое несчастіе Золото-Ордынской Исторіи состоитъ въ томъ, что, при бѣдности источниковъ, изслѣдователи оставляютъ многіе изъ нихъ въ сторонѣ. Такимъ образомъ, если бы Исторія захотѣла попросить помощи у Филологіи, то она узнала бы, что мѣсто кочеванья Золотой (Желтой صارى) Орды опредѣлить не трудно по многочисленнымъ филологическимъ указаніямъ: Царевъ есть не что иное, какъ صارى *сары*, имя желтой (Золотой) Орды, ерики Большая и малая Царевка суть اريغ اولوغ صارى и اريغ كوچك صارى; Царицынъ есть не что иное, какъ صارى چين (такъ пишется имя этого города въ Та-

(1) Все, что сообщаютъ Мусульманскіе Писатели о Монголахъ, будетъ постепенно собрано въ издаваемой мною «Библіотекѣ Восточныхъ Историковъ».

тарской рукописи تواريخ بولغاريه), Камышинъ есть не что иное, какъ صارى قامش—желтая трость Тайдулина ярлыка (Григорьева: «О дост. Хан. ярл.» стр. 122), Саратовъ есть не что иное, какъ صارى تاغ Сарытаў, Желтая гора; Царевы поды, вѣроятно, назывались صارى تب. Присутствіе во всѣхъ этихъ названіяхъ термина صارى желтый, не есть только необходимая характеристика мѣстности, точно такъ же, какъ Царевъ, Царевка, Царицынъ, суть удачныя передѣлки термина «Сары»— желтый, напоминающія былую знаменитость этихъ мѣстъ.

Такимъ же образомъ и тарханные ярлыки, составляющіе самый обильный источникъ для опредѣленія внутренняго устройства Золотой Орды, донынѣ не были употреблены изслѣдователями въ дѣло, да не льзя и винить въ этомъ небреженіи Русскихъ Ученыхъ: переводы подлинныхъ ярлыковъ, сдѣланные Гг. Гаммеромъ и Ярцовымъ, весьма далеки отъ истины, такъ что пользоваться сими переводами нужно было съ большою осмотрительностію. Въ послѣднее время составивъ новый переводъ Тохтамышевой грамоты къ Ягайлу, изданный извѣстнымъ изслѣдователемъ Русской Исторіи Кн. М. А. Оболенскимъ подъ заглавіемъ: «Ярлыкъ Хана Золотой Орды Тохтамыша къ Польскому Королю Ягайлу. Казань 1850», я по необходимости долженъ былъ пристально заняться изученіемъ трехъ подлинныхъ тарханныхъ ярлыковъ, сохранившихся до нашего времени: Тимуръ-Кутлукова (въ Fundgru-

ben des Orients, T. V), переводъ Г. Гаммера, Тохтамышева и Саадетъ Гиреева, перевода Г. Ярцова (въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей). Это изученіе показало мнѣ всю неосновательность переводовъ Нѣмецкаго и Русскаго Оріенталистовъ и побудило меня составить новые, болѣе близкіе къ подлинникамъ переводы съ примѣчаніями (Ханскіе ярлыки. II. Тарханные ярлыки Тимуръ-Кутлука, Тохтамыша и Саадетъ Гирея, съ переводомъ, переписью и примѣчаніями, изд. И. Березинымъ. Казань. 1850), и на основаніи этихъ новыхъ своихъ переводовъ и Русскихъ переводовъ тарханныхъ ярлыковъ, данныхъ Ханами нашему Духовенству, я составилъ общую таблицу Ордынскихъ чиновъ и податей. Изъ подлинныхъ ярлыковъ самый любопытный и самый трудный — это, безъ всякаго спора, ярлыкъ Тимуръ-Кутлука, писанный кудрявымъ Уйгурскимъ письмомъ на древнемъ Тюркскомъ языкѣ; Русскіе же переводы ярлыковъ, которые находятся въ концѣ изслѣдованія Г. Григорьева: «О достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ» (въ примѣчаніяхъ къ настоящему труду я означаю для краткости ярлыкъ Узбека 1-мъ, ярлыкъ Атюляка—2 ярл. и т. д.), всѣ болѣе или менѣе занимательны и особенно важны при опредѣленіи поборовъ, дѣлавшихся въ Россіи для Золотой Орды.

Но, основывая свои изслѣдованія на тарханныхъ ярлыкахъ, необходимо сказать и о значеніи словъ *тарханъ* и *тарханные ярлыки*.

Слово *тарханъ* принадлежитъ Монгольскому языку : ᠲᠠᠷᠬᠠᠨ (тарханъ) и значитъ: кузнецъ, мастеро-

вой, вольный человѣкъ. Эти разныя значенія одного слова основаны на слѣдующемъ преданіи: остатки истребленнаго врагами Монгольскаго племени укрылись въ долину Эргэкэ-Хонъ, откуда, по четырехвѣковомъ пребываніи, размножившееся Монгольское племя вышло на прежнія кочевки только благодаря догадливости одного кузнеца «Тархана», расплавившаго часть горы для открытія прохода (см. Шейбаніад. 26 и 27; прил. II). Съ этого времени благодарное потомство признало особенный разрядъ «Тархановъ», свободныхъ отъ всякаго налога людей. По другому Монгольскому преданію, самъ Чингизъ-Ханъ былъ кузнецомъ и ковалъ желѣзо при подошвѣ горы Тарханъ, получившей отъ того свое названіе (Тимковскаго, Путеш. I, 169, 192) и гдѣ будто бы донынѣ хранится наковальня Монгольскаго завоевателя (ibid. 202). Обычай давать за услуги разныя привилегіи существовалъ во всѣхъ Чингизидскихъ владѣніяхъ и о тарханахъ говорятъ всѣ Европейскіе путешественники, посѣщавшіе Монгольскихъ Императоровъ, именуя ихъ баронами (см. ниже прим. 54). На освобожденіе отъ податей и налоговъ давались особенные ярлыки, формою вообще сходные: сначала идетъ исчисленіе чиновъ, къ которымъ Ханъ обращается съ своею заповѣдью, а потомъ исчисляются тарханскія привилегіи. Русское Духовенство постоянно получало отъ Ордынскихъ Хановъ тарханные ярлыки, коихъ подлинники утрачены, а сохранились лишь переводы. Также и знаменитый Тамерланъ жаловалъ своихъ приверженцевъ тарханствомъ (Charmoy, Expéd. de Tim. 115). По Монгольско-Калмыцкому уложенію, спас-

шій владѣльца въ бою отъ непріятеля жалуется въ тарханы (Сѣвер. Архив. 1828, № XXII, 265). Обычай тарханныхъ льготъ перешелъ и въ Россію: какъ на образецъ Русской тарханной грамоты можно указать на ружную грамоту Василія Іоанновича священно-и церковно-служителямъ Волоколамскаго Воскресенскаго собора, въ которой исчисляются разные Русскіе подати и налоги (Сѣв. Арх. 1827, № XXII, 89—93). Кромѣ Духовенства, тарханныя грамоты получали у насъ и свѣтскіе люди и даже иностранцы (Собр. Госуд. Грам. III, 65, 88): иногда право тарханства распространялось на цѣлые города, какъ наприм. Новгородъ при Борисѣ (Допол. къ Акт. Истор. I, 249); иногда же право пошлины отдавалось самимъ монастырямъ (Акт. Истор. I, 23, III, 121). Начало уничтоженія тарханныхъ льготъ въ Россіи сдѣлано около 1549 года (Акт. Арх. Экспед. I, 203); при Θеодорѣ Іоанновичѣ повелѣно временное уничтоженіе (Собр. Госуд. Грам. I, 594). Алексій Михайловичь отмѣнилъ тарханство въ 1672 г. (Акт. Истор. IV, 480); окончательно же тарханская льгота уничтожена въ Россіи Петромъ Великимъ.

Желающіе познакомиться съ подлинными Татарскими тарханными грамотами найдутъ ихъ въ моемъ изданіи: «Ханскіе ярлыки. II. Тарханные ярлыки Тимуръ-Кутлука, Тохтамыша и Саадетъ-Гирея. Казань. 1850», гдѣ въ примѣчаніяхъ помѣщены мною и объясненія на различные Ордынскіе чины и подати. Въ настоящемъ же случаѣ я представляю лишь общій списокъ Ордынскихъ чиновъ и податей, съ указаніемъ ярлыковъ, въ которыхъ они

упоминаются; ссылки должны быть повѣряемы по моимъ переводамъ тарханныхъ ярлыковъ, а не по переводамъ Гг. Гаммера и Ярцова. Печатая этотъ списокъ, я питаю надежду, что знатоки Русскихъ Лѣтописей пополнятъ недостающіе въ немъ налоги, подати и чины изъ Русскихъ источниковъ.

А. Званія и сословія.

1. Князь Великій, Средній, Нижній } اوغلان (2).
2. Князь улусный, удѣльный اولوس بکی (3).
3. Князь بك, Ордынскій, Татарскій (4).
4. Князь людскій ایل بکی (5).

---

(2) 1-й ярлыкъ. Не извѣстно, на чемъ было основано это раздѣленіе достоинства Углановъ, встрѣчающееся только въ одномъ ярлыкѣ: вѣроятно, на старшинствѣ въ родѣ. Принимаемое Г. Бѣляевымъ (Калачова, Арх. Отд. I, 100) въ сравненіе нынѣшнее Китайское дѣленіе Монгольскихъ Князей на три степени (собственно существуетъ пять степеней; Іакинѳа, Зап. о Монгол. I, 162) не идетъ къ дѣлу, когда вопросъ касается Монгольской іерархіи Чингизидовъ, а не окитаившихся Монголовъ.

(3) 1, 2, 4 и 6 ярл. У Гаммера въ числѣ дипломовъ есть одинъ на имя Улуснаго Эмира (Gesch. der gold. Hòrde. 463), что должно быть одно съ Удѣльнымъ Княземъ.

(4) 2, 4, 6 и Тохтамыш. ярлык. Мелкіе Князья могли быть и безъ владѣній, только съ однимъ титуломъ.

(5) 5 ярл. Было ли дѣйствительно такое достоинство и что оно значило — я не знаю: можетъ быть, подъ Княземъ люд-

5. Тарханъ ترخان (6).

6. Купецъ بازرکان (7).

7. Мастеръ حرفت اغاسی (8).

8. Вольноотпущенный ازاد ? (9).

9. Землед±лецъ سبانچی (10).

10. Паевщикъ اورتاقچی (11).

В. Чины.

а. *Военные.*

1. Воевода اوغلان { темный تومان; тысячный مینك; сотный یوز; десятный اون (12).

скимъ должно разум±ть Князя покореннаго племени, какъ я и перевелъ ایل بکی. Г. Гаммеръ, перем±шавшій въ своей Исторіи Золотой Орды внутреннее устройство вс±хъ Чингизидскихъ влад±ній, даетъ весьма разнообразное исчисленіе Монгольскихъ, только не Ордынскихъ Князей (Gesch. der gold. Horde, 228—230), которому я нисколько не посл±довалъ.

(6) Ярл. Тохтам. Тимур.-Кутлук. и Саад.-Гир.

(7) Ярл. Тохтамыш. къ Ягайлу.

(8) 1 и Тохтамыш. ярл.

(9) Ярл. Тимур.-Кутлук.

(10) Ярл. Тимур.-Кутлук.

(11) Ярл. Тимур.-Кутлук.

(12) 1 Тимур.-Кутлук. и Саад.-Гир. ярлык. Угланы могли и предводительствовать войсками, какъ это видно изъ многихъ

2. Князь ратный, полчный, полководный بك	темный تومان тысячный مينك	высокій.
	сотный, сотникъ يوز десятный, десятникъ اون	нижній (13).

3. Войсковый Букаулъ بوكال جوى (14).

b. *Духовные.*

1. Духовный судья, книжникъ قاضى (15).
2. Духовный законовѣдецъ, уставодержальникъ مفتى (16).
3. Наставникъ (учительный людскій?) مدرّس (17).
4. Настоятель شيخ, старцы مشايخ (18).
5. Отшельникъ صوفى (19).
6. Вѣдатель метрикъ, благочинный محتسب (20).

c. *Гражданскіе.*

мѣстъ Шармуа (Expéd. de Tim.): посему я и перевелъ титулъ воевода словомъ اوغلان,

(13) 1, 2, 5, 6, 7, Тимур.-Кутлук. и Саад.-Гир. ярл.

(14) Ярл. Саадет.-Гир.

(15) Тохтам.-Тимур. Кутлук. и Саадет.-Гир. ярл.

(16) 1 Тохтам. Тимур.-Кутлук. и Саадет.-Гир. ярл.

(17) 1 и Саад.-Гир. ярл.

(18) Тохтам. Тимур.-Кут. и Саад. Гир. ярл.

(19) Тимур.-Кут. и Саад.-Гир. ярл.

(20) Саад.-Гир. ярл. Можетъ быть, этого чина и не существовалъ въ Ордѣ.

Высшіе чины.

1. Вельможа برغوچی (21).
2. Начальникъ, даруга داروغا.
волостной تومان.
городный شهر
сельскій کنت (22).
3. Князь волостной تومان بکی.
городный شهربکی (23).
4. Посолъ ایلچی, ѣдущій посолъ یورور ایلچی (24).
Проходящій, мимоѣздящій, мимохожій ایشور ایلچی (25).
5. Баскакъ باسقاق, Баскакъ людскій ایل باسقاغی (26).

(21) 1 ярл. Подъ вельможами можно еще разумѣть и вообще высшихъ чиновниковъ Орды. О нынѣшнихъ Монгольскихъ Заргучи см. Тимковскаго, Путеш. III. 332; у Гаммера въ собраніи дипломовъ находится дипломъ Эмира Яргу (Gesch. der Gold. Horde. 466). Въ нашемъ исчисленіи гражданскихъ чиновъ не достаетъ Министровъ: вѣроятно, дѣло не обходилось безъ нихъ и въ Ордѣ, тѣмъ болѣе, что и Плано-Карпини говоритъ не разъ о первомъ Секретарѣ Монгольскаго Императора (т. е. о первомъ Министрѣ) Чингаѣ (Языкова, Соб. Пут. къ Тат. 55) и Руисброкъ также именуетъ перваго Секретаря и Уголовнаго судью Булгая (Bergeron. Voyag. en Asie. I, Voyag. de Rubruqu. 83).

(22) 1, 2, 4, 6, 7, Тохтам. и Саадет.-Гир. ярл. О гражданскихъ чинахъ вообще у Чингизидовъ см. Гаммера Gesch. der. gold. Horde, 237—242.

(23) 7 ярл.

(24) 1, 2 и Саад. Гир. ярл.

(25) 1, 2, 4, 5, 6, 7 и Саад. Гир. ярл.

(26) 1 и 5 ярл.

6. Секретарь палаты, писецъ ديوان بيتكچى, ديوان بتكچى (27).

7. Таможникъ تمغاچى (28).

8. Вѣсовщикъ ترتناقچى (29).

9. Архитекторъ يورتلار ايشلا نچى (30).

10. Дорожникъ, путейскій يول اراچى (31).

11. Оцѣнщикъ, Букаулъ بوكاول (32).

12. Заставщикъ توتكاول, توتكال (33).

13. Почтмейстеръ يامچى (34).

---

(27) 1, 2, 5, 6, Тохтам. Тимур.-Кутлук. и Саад.-Гир. ярл. Г. Бѣляевъ считаетъ писцовъ численниками (по моему баскаками), основываясь на сходствѣ съ Русскими чиновниками того же разряда (Калачова, Арх. Отд. I, 109—110); но я не могу согласиться на это потому, что не къ чему было бы въ такомъ случаѣ отнести довольно важный чинъ Секретарей Палатъ или Приказовъ, не упоминаемый въ Русскихъ переводахъ.

(28) 1, 2, 4, 5, 6, Тохтам. Тимур.-Кутлук. и Саад.-Гир. ярл. Г. Бѣляевъ почти не признаетъ Татарскихъ таможниковъ въ Россіи; но мы читаемъ въ 1-мъ ярлыкѣ: «а поѣдутъ наши... таможники» (Григорьева: О дост. Хан. ярл. 115). Куда же они ѣздили? Въ Новогородской Лѣтописи еще читаемъ: «и пріиде вѣсть изъ Руси зла, яко же хотятъ Татарове тамгы и десятины» (Карамзина, Истор. IV, прим. 96).

(29) Тохт. Тим.-Кут. и Саад.-Гир. ярл.

(30) Тимур.-Кутлук. ярл.

(31) Тимур.-Кутлук. ярл.

(32) Тохтам. Тим.-Кут. и Саад.-Гир. ярл.

(33) 2, 6, Тохтам. Тимур.-Кут. и Саад.-Гир. ярл.

(34) Тимур.-Кут. яр. Путешественники, бывшіе у Монгольскихъ Императоровъ, разсказываютъ о Монгольскихъ почтахъ и станціяхъ (Языкова, Пут. къ Татар. 15, 17, 25 и друг.

14. Кормовщикъ شوسونچی (35).

15. Лодейщикъ, лодейникъ کیمچی (36).

16. Мостовщикъ کوپورچی,کوپروکچی (37).

17. Раскладчикъ подушныхъ سلیغ قسنین سلغان Данщикъ ? (38).

18. Анбарщикъ انبارچی (39).

19. Побережникъ ? (40).

Нижніе чины.

20. Караульный قراول (41).

21. Находящійся на базарѣ بازارد اتورغای (42).

22. Посланный, гонецъ, пошлинникъ یولاوچی (43).

23. Повѣстникъ ? (34).

24. Собиратель ? (45).

Bergeron, Voyag. en Asie, II, Voyag. de Marc Paul, 81, гдѣ ямы названы janli, т. е. یاملیق или یاملی).

(35) Тимур.-Кутлук. ярл.

(36) 2, 6, Тимур.-Кут. и Саад.-Гир. ярл.

(37) Тимур.-Кутлук. и Саад.-Гир. ярл.

(38) 1, 5 и Тохтам. ярл.

(39) Саад.-Гир. ярл.

(40) 1, 2, 4 и 6 ярл. Побережники въ Россіи были собиратели водянаго мыта, называвшагося побережьемъ и взимавшагося съ приставанья къ берегу, а не съ величины судна (Доп. къ Акт. Истор. I, 9; Акт. Археог. Эксп. I, 13, 15, 32).

(41) Саадет.-Гир. ярл.

(42) Тимур.-Кут. ярл.

(43) 1, 2, 4, 5, 6 и Саад.-Гир. ярл.

(44) 1 ярл.

(45) 1 ярл.

Нижніе чины.

25. Поборщикъ يصاقچى ? (46).
26. Поплужникъ سبانچى ? (47).
27. Заказникъ, приказникъ يصاول ? (48).
28. Княжій писецъ بك بتكاچى ? (49).

Придворные чины.

29. Сокольникъ قوشچى (50).
30. Барсникъ برسچى (51).
31. Волчарь بورولیق (52).
32. Ловецъ آوچى ? (53).
33. Конюшій اقتاچى (54).

---

(46) 1 ярл. Вѣроятно, этотъ чиновникъ занимался собираніемъ ясака.

(47) 5 ярл. Въ вѣдѣніи этого чиновника должно было состоять поплужное.

(48) 6, 7, ярл. Вѣроятно, это были низшіе распорядительные чиновники.

(49) 5 ярл. Это были, вѣроятно, Секретари высшихъ бековъ.

(50) 1, 2, 5, 6, Тим.-Кут. и Саад.-Гир. ярл. Первый Министръ при Бухарскомъ Дворѣ имѣетъ титулъ Куш-беги (Senkowsky, Supplem. 118).

(51) 1, 2, 5, 6, Тим.-Кут. и Саад.-Гир. ярл. Слово пардъ, parolus, вѣроятно, заимствовано отъ برس.

(52) 2, 5 и 6 ярл. Въ подлинникахъ они названы «бураложниками», что происходитъ отъ بورو волкъ (بوروکیق волчарь).

(53) 1 ярл.

(54) Саад.-Гир. ярл. О придворныхъ чинахъ Чингизидовъ см. Гаммера, Gesch. der gold. Horde, 230—237. Къ сожалѣнію, мы находимъ весьма немного указаній на внутреннее устройство Чингизъ-Хановой Монархіи въ Европейскихъ путеше-

Не менѣе любопытныя и разнообразныя данныя сообщаютъ тарханные ярлыки о податяхъ и налогахъ, существовавшихъ въ Ордѣ, хотя, конечно, и съ этой стороны находится много недосказаннаго. Величина и способъ взиманіе податей и налоговъ остаются неизвѣстными; но тѣмъ не менѣе указанія ярлыковъ драгоцѣнны: потому что опредѣленія Ордынскихъ податей въ другихъ источникахъ мы

ственникахъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, которые помѣщены къ Бержероновомъ собраніи путешествій. Такимъ образомъ Плано-Карпини упоминаетъ о правителѣ, секретаряхъ, писцахъ и всякихъ чиновникахъ, кромѣ стряпчихъ (Языкова, Пут. къ Тат. 43, 57), Тарханахъ (у него Бароны, 47, 229), первомъ секретарѣ (55), воеводахъ, тысячникахъ, сотникахъ (83) и десятникахъ (63, 145), гонцахъ (151) и баскакахъ (у него басхаты, 187). Асцелинъ говоритъ объ Египѣ (что это за чиновникъ— не знаю: можетъ быть, это собственное имя), Тарханахъ (у него Бароны) и толмачахъ (ibid. 235), о завѣдывавшемъ Послами независимомъ чиновникѣ (237), о знатномъ Ханскомъ Секретарѣ (247) и о Ханскомъ Послѣ ايلچى (253). Марко Поло упоминаетъ лишь о Тарханахъ и ловчихъ (Bergeron. Voyag. en Asie, II, Voyag. de Marc Paul. 69, 74), а Рунсброкъ о первомъ секретарѣ, судьѣ тожъ (ibid. I, Voyag. de Rubruqu. 83) и дворцовыхъ привратникахъ и швейцарахъ (ibid. 92). Вотъ все, что мнѣ удалось встрѣтить о Монгольскихъ чинахъ у Европейскихъ путешественниковъ. Г. Гаммеръ простодушно приложилъ къ своей Исторіи Золотой Орды собраніе дипломовъ Гулагидскихъ чиновниковъ, хотя никакъ не льзя считать устройство двухъ враждебныхъ Монархій, Гулагидской и Золото-Ордынской, тожественнымъ. Вотъ списокъ Гулагидскихъ чиновъ: 1) Удѣльный Князь اميراولوس, 2) Везирь وزير, 3) Министръ Финансовъ مستوفى, 4) Церемоніймейстеръ مشرف, 5) Статсъ-Секретарь منشى ممالك, 6) Окружный Князь اميراولكه, 7)

не находимъ. Будемъ довольствоваться на первый разъ исчисленіемъ податей и налоговъ въ Ордѣ, представляемыхъ тарханными ярлыками; можетъ быть, со временемъ и величина налоговъ сдѣлается извѣстна.

При исчисленіи Ордынскихъ податей, тарханные ярлыки удобно дѣлятся на два разряда: на подлинники, въ которыхъ упоминаются подати съ

Судья اميريرغو, 8) Темникъ تومان بكى, 9) Первый Секретарь اولوغ بتكچى, 10) Военный Губернаторъ سحنه, котораго Г. Гаммеръ смѣшиваетъ съ Баскакомъ (Gesch. der Golden. Horde, 238), 11) Набобъ نايب, 12) Контролеръ دفتردار 13) Начальникъ حاكم, 14) Надзиратель ناظر, 15) Юртчи يورتچى, 16) Букаулъ بوكاول, 17) Буларгучи بولارغوچى, 18) Намѣстникъ Визиря نايب وزير, 19) Есаулъ يصاول, 20) Хранитель драгоцѣнностей هرس تحمين ?, 21) Секретарь Приказа كاتب احكام, 22) Исфегсаляръ اسفهسلار, 23) Раскладчикъ податей سليغ قسمتين سلغان, 24) Скотосчетчикъ مباشر, 25) Имуществовѣдатель مستخرج اموال, 26) Распорядитель дозоровъ اميرعاسّ, 27) Начальникъ монетнаго двора حاكم دار الضرب, 28) Секретарь كاتب, 29) Сборщикъ диванныхъ платъ. 30) Голова купеческій ملك التجار, 31) Заставщикъ تونكاول. 32) Сборщикъ войскъ يولاوچى, 33) Вожакъ каравановъ كروان سالار, 34) Голова رئس.

коренныхъ подданныхъ Орды, и на переводы, въ которыхъ исчисляются налоги покоренныхъ народовъ. Къ первому разряду принадлежатъ Тимуръ-Кутлуковъ, Тохтамышевъ и Саадетъ-Гиреевъ ярлыки, по второму— всѣ Русскіе переводы тарханныхъ ярлыковъ Русскаго Духовенства; въ первомъ разрядѣ особенно любопытенъ Тимуръ-Кутлуковъ ярлыкъ по исчисленнымъ въ немъ, бывшимъ доселѣ неизвѣстными, податямъ и налогамъ.

Кромѣ того упоминаются еще въ одномъ стихотвореніи: аджаверъ اجاور владѣлецъ, بخشى писарь, شيغاول швейцаръ при судѣ, باورچى стольникъ и اختاجى конюшій (Gesch. der gold. Horde, 460—462).

Относительно чиновъ и сословій Казанскаго Царства мы находимъ въ нашихъ Лѣтописяхъ слѣдующее любопытное перечисленіе: «Кудайгулъ Улакъ въ головахъ, да Муралей Князь, и вся земля, Молны (т. е. Муллы) и Сеиты, Шихи (Шейхи) и Шихзады (Шейхзадэ) и Молзады (Муллазадэ), и Мамы (Имамы), и Ази, и Афази, Князи и Уланы, и Мурзы, и Ички дворные и задворные, Казаки и Чуваши, и Черемиса, и Мордва, и Тарханы, и Можары» (Карамзин. VIII, прим. 236). Объ Учки, Ассахъ и Маджарахъ упоминается не разъ въ Шейбаніадѣ (см. Указатель, слова *Ассъ, Ички* и *Маджаръ*), какъ объ особенныхъ сословіяхъ или племенахъ; въ Афазіяхъ же не льзя не узнать нынѣшнихъ Абызовъ.

Въ ярлыкахъ Крымскихъ Хановъ упоминаются изъ Крымскихъ сословій и чиновъ дворяне, полковые Князи, Князи Кочевные, Уланы, Мурзы, Карачеи (можетъ быть, то же самое, что въ Шейбаніадѣ *карачинъ*), темники, тысячники, сотники, десятники, даруги (сатрапы), кочевые люди и слуги Ханскіе (Сборникъ Кн. Оболенскаго, I, 90, 93; неизданная грамота Менгли-Гирея къ Сигизмунду). Изъ Ногайскихъ чиновъ упоминаются въ Русскихъ извѣстіяхъ Князь и чиновники-владѣльцы (Карамзина, Истор. XI, 49).

А. Подати и налоги съ коренныхъ Ордынскихъ подданныхъ.

Подушные سالیغ (55).

Оброчный ясакъ, ясачный оброкъ قلان یساق (56).

Бурловая тамга بورلا تمغاسی (57).

Хлѣбная подать амбарная امبار مالی (58).

гуменная ایندرطی (59).

Недоимки بورج (60).

(55) Тохтамыш. Тимур.-Кутлук. и Саадет.-Гир. ярл. Какъ велики были подушные въ Одѣ, ярлыки молчатъ.

(56) Тимур.-Кутлук. и Саад.-Гир. ярл. О количествѣ ясака также ничего неизвѣстно. Въ Русскихъ постановленіяхъ дань یصاق отличалась отъ оброка قلان (Гр. Толстаго, Истор. Финан. учрежд. въ Россіи, 19—21): поголовная подать съ полудикихъ иноземцовъ называется въ Россіи ясакъ (ibid. 15).

(57) Тимур.-Кутлук. ярл. Въ Русскихъ Актахъ не находится и слѣда бурловой тамги, по крайней мѣрѣ я не отыскалъ ничего въ Исторіи Финан. учрежд. въ Россіи, Гр. Толстаго, 77—80. Остается только думать, что بورلا есть здѣсь не необходимое прилагательное и производить его отъ بورمق вертѣть: «сверленая тамга, приложенная тамга».

(58) Тимур.-Кутлук. Тохтамыш. и Саид.-Гир. ярл. Въ Россіи амбарнымъ называлась плата за наемъ амбаровъ (Гр. Толстаго, Ист. Фин. учр. 88).

(59) Тимур.-Кут. ярл.

(60) Тимур.-Кут. ярл.

Расходы چیقیش, خرج (61).

Надбавки مرفوع (62).

Тамговые تمغا Вѣсовые ترتناق	при шествіи بارور — приходѣ کیلور — входѣ کیرور — выходѣ چیقار	при покупкѣ الوردا — продажѣ ساتردا (63).	

Скотъ для подводъ اولاق (64).

Постой قوناق توشون, قوناق توشول (65).

Кормъ شوسون (66).

Содержаніе чиновникамъ علوفه (67).

Рекрутство چریك اودین (68).

---

(61) Тохтам. и Тимур.-Кутл. ярл. Эта подать въ Россіи была извѣстна подъ именемъ протора (Гр. Толстаго, Ист. Фин. учр. 3).

(62) Тохтамыш. ярл.

(63) Тимур.-Кут. и Саадет.-Гир. ярл. Вѣсовыя или вѣсчея употреблялись въ Россіи изстари; до XVI столѣтія можно было и не вѣсить на коренныхъ вѣсахъ. Величина вѣсчаго въ Ордѣ неизвѣстна.

(64) Тохтам. Тим.-Кут. и Саад.-Гир. ярл. О взиманіи подводъ по новому Монгольско-Калмыцкому уложенію см. Сѣв. Арх. 1828, № 11, 270 и слѣд.

(65) Тимур.-Кутл. и Саад.-Гир. ярл.

(66) Тохтам.-Тим. Кут. и Саадет.-Гир. ярл. О кормѣ по Монголо-Калмыцкому уложенію см. Сѣвер. Арх. 1828, № 11, 271—272.

(67) Тимур.-Кут. и Саад.-Гир. ярл.

(68) Саадет.-Гир. ярл.

Поборы: на роту الا, эскадронъ قوشون, тысячу منك, тьму تومان, служащихъ نوكار, службу ايش (69).

(Мѣстный налогъ:

Караулъ для тарханской горной дороги قراوول (70)).

В. Подати и налоги съ покоренныхъ народовъ.

Дань десятинная يصاق (71).

Тамга تمغا (72).

---

(69) Саадет.-Гир. ярл.

(70) Тимур. Кут. ярл.

(71) 1, 2 и 5 ярл. Дань составляетъ прямой налогъ, а пошлина — косвенный. О взиманіи Татарами десятины въ Россіи см. Карамзина, Истор. IV, прим. 96; объ ясакѣ, которымъ переводится наше слово дань, см. тамъ же прим. 167.

(72) 1 и 5 ярл. Въ Ордѣ, какъ вообще въ Мусульманскихъ и нѣкоторыхъ другихъ Азіатскихъ Государствахъ (наприм. въ Китаѣ), существовали внутреннія таможенныя пошлины, доставляющія менѣе дохода и стѣсняющія торговлю тѣмъ, что пошлина съ одного товара берется нѣсколько разъ. Тамга явилась въ Россіи вмѣстѣ съ Ордынскимъ владычествомъ (Карамзина, Ист. IV, прим. 96) и въ менѣе подчиненныя Ордѣ земли, каковы были Новгородъ и Псковъ, проникла поздно; въ Уставѣ Ярослава слово тамгу должно считать позднѣйшею вставкою, какъ еще справедливо подозрѣвалъ Карамзинъ (Истор. V, прим. 108). Въ Россіи тамга бралась съ проданныхъ товаровъ и съ денегъ (Собр. Госуд. Грам. II, 35, 135; Акт. Археогр. Экспед. I, 139, 446), исключая жито и хлѣбъ (Акт. Археогр. Экспед. I, 222, 291 и проч.), за самое право торговли. Величина тамги сначала неизвѣстна; въ 1389 году положено: «тамги и осмины чего отъ рубля алтынъ» (Акт. Археогр. Экспед. I, 10); внѣшнія та-

Пошлина قلان (Царева, Царицына, Князей, Рядцовъ (вельможъ), Даруги, Посла, Пошлинниковъ (посланныхъ) (73)).

Поплужное سبانليق (74).

Ямъ يام (75).

Подводы اولاق (76).

Кормъ شوسون, питіе Пословъ, Царицъ, дѣтей Ханскихъ, коней Ханскихъ (77).

Мытъ (78)

Мостовщика كوپروليك (79).

можни у насъ не отличались отъ внутреннихъ. Тамга давалась въ Россіи на кормленіе (Ж. М. Н. Пр. Ч. LXVI, Отд. II, 25). Отъ тамги должно отличать Русскій налогъ *пятно* (пошлина за клейменіе лошадей: Акт. Ист. I, 317), которое давалось иногда Намѣстникамъ и другимъ властямъ.

(73) 2 и 5 ярл.

(74) 1 и 5 ярл.

(75) 1 и 5 ярл. Объ ямской повинности въ Россіи см. Гр. Толстаго, Истор. Фин. учр. 50.

(76) 1 и 5 ярл. Объ обязанностяхъ давать подводы въ Россіи см. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXVI, *Отд.* II, 23.

(77) 1, 2 и 5 ярл. Во 2-мъ ярлыкѣ питіе стоитъ отдѣльной статьей отъ корма.

(78) 1 ярл. Мытомъ называлась пошлина съ товара при провозѣ черезъ внутреннюю заставу, взимаемая съ воза или съ судна; до конца XV столѣтія платили обыкновенно сухой мытъ по деньгѣ съ воза. При Татарахъ мыты, кромѣ городовъ, существовали въ селахъ и уѣздахъ (Собр. Госуд. Грам. I, 3, II, 7).

(79) 1 ярл. Мостовщина въ Россіи въ первый разъ упоминается въ этомъ ярлыкѣ; мосты и перевозы принадлежали Прави-

Рекрутство, война چريك لودين (80).

Ловитва Ханская آو (81).

Сборъ рати (82).

Запросъ (83).

Дары ارمغان, Почестья. Служба. Работа. Караулъ, сторожа قراول (84).

Доходы (85).

Поминки, поклонное, выходы چيقيش, полѣтное становое, въѣздное, мимоѣздное (Послу, Баскаку) (86).

Къ сожалѣнію, ту же неполноту извѣстій объ Ордынскихъ налогахъ находимъ мы въ Европейскихъ путешественникахъ къ Татарамъ, какую замѣтили относительно Ордынскихъ чиновъ. Плано Карпини говоритъ, что беретъ дань «во-первыхъ, Ханъ (по меньшей мѣрѣ 15 драхмъ: съ чего? съ области?), во-вторыхъ, особенный владѣлецъ (т. е. Бекъ?), въ-третьихъ, областной владѣлецъ (т. е.

тельству и отдавались иногда на откупъ. О количествѣ мостовщины въ Ордѣ неизвѣстно.

(80) 1 и 5 ярл.

(81) 1 ярл.

(82) 1 ярл.

(83) 1 и 2 ярл. О запросѣ упоминается и въ Русскихъ Лѣтописяхъ (Карамзина, Ист. IV, 154).

(84) 1 ярл.

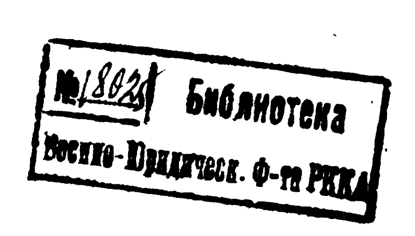
(85) 2 и 5 ярл.

(86) 2 ярл. Дань полѣтная упоминается и въ Русскихъ Лѣтописяхъ (Карамзина, Истор. IV, прим. 334).

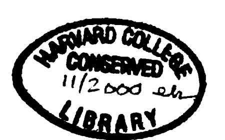
даруга?), въ-четвертыхъ, торжественные послы ايلچى;
въ-пятыхъ, существуютъ частные подносы даровъ; послѣ этого должно давать проѣзжающимъ гонцамъ лошадей и содержаніе. Сверхъ этого, отъ каждаго работающаго крестьянина берутъ по 3 аспера, отъ каждаго быка 3 и отъ 6 овецъ 3 (Языкова, Путеш. къ Тат. 107—109); приходящимъ съ данью или посольствамъ должно давать лошадей, подводы и содержаніе (ibid. 149); какъ Воеводы, такъ и всѣ другіе, обязаны давать Императору черезъ годъ или черезъ два или черезъ три, какъ ему угодно, кобылъ для молока, а воеводскіе люди обязаны то же дѣлать для своихъ господъ: ибо у нихъ никого нѣтъ свободнаго. Коротко сказать, Императоръ и Воеводы берутъ изъ ихъ имѣнія то, что хотятъ и сколько хотятъ, да и самими ими располагаютъ какъ хотятъ (ibid. 151); требуютъ отъ покоренныхъ ходить съ ними, когда имъ угодно, на войну противъ всѣхъ и давать десятину отъ всего, какъ отъ людей, такъ и отъ вещей: отсчитавъ десять, берутъ одного. То же самое дѣлаютъ и съ дѣвицами, коихъ уводятъ въ свою землю и держатъ для услугъ, а остальныхъ переписавъ, учреждаютъ по обычаю. Въ бытность нашу въ Россіи, присланъ былъ, какъ говорили, отъ Куюкъ-Хана и Батыя Сарацинъ (т. е. Хорезмскій баскакъ-откупщикъ?) и сей начальникъ отъ каждаго человѣка, имѣвшаго троихъ сыновей, бралъ одного. Мужчинъ, не имѣвшихъ женъ, уводили, что самое дѣлали и съ женщинами, у коихъ не было мужей. Нищихъ, кои снискивали себѣ пропитаніе милостынею,

также уводили. Остальныхъ же, по ихъ обычаю, переписавъ, приказалъ, чтобы каждый, какъ малый, такъ и большой, даже младенецъ однодневный, бѣдный и богатый, давалъ дань, а именно: по кожѣ бѣлаго (или чернаго) медвѣдя, чернаго бобра, соболя, хорька и по одной кожѣ черной лисицы (ibid. 183—185); съ народовъ же, которыхъ они почему-либо опасаются, берутъ дань человѣколюбиво: такъ съ Грузиновъ берутъ по 50 или 40 тысячъ иперберовъ или бизантиновъ дани (ibid. 189—191); въ Сарацинской землѣ и въ другихъ берутъ они всѣхъ лучшихъ ремесленниковъ и заставляютъ ихъ работать на себя, а другіе платятъ имъ подать отъ своей работы. Всякій хлѣбъ кладутъ они въ господскія житницы, а каждому рабу дается въ день очень малая мѣра, да по три раза въ недѣлю немного мяса» (ibid. 193—195). У Руисброка мы находимъ только, что съ добываемой соли взималось по два куска бумажной ткани (= полъ иперберу) съ каждаго воза (Bergeron, Voyag. en Asie, I, Voyag. de Rubruqu. 5), что мужики отдавали своимъ владѣльцамъ молоко третьяго дня (ibid. 13) и наконецъ опредѣленіе количества дани съ Хатаевъ (15,000 марокъ въ день, кромѣ провизіи и проч., ibid. 60). Марко Поло въ этомъ отношеніи еще менѣе интересенъ: онъ только говоритъ о количествѣ дани съ одной покоренной области (Bergeron, Voyag. en Asie II, Voyag. de Marc Paul. 120). Впрочемъ, не должно удивляться скудости свѣдѣній о финансовой системѣ Золотой Орды: развѣ мы знаемъ въ точности всю систему налоговъ и податей древней Руси,

а между тѣмъ источниковъ здѣсь гораздо больше. Количество всей дани, высылавшейся изъ Россіи Золото-Ордынскими Ханами къ Великому Каану въ Монголіи, означено въ Китайскихъ Лѣтописяхъ.

3 2044 010 191 393

HARVARD COLLEGE
CONSERVED
11/2000
LIBRARY

